

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

НОЯНОВА АЛТАНА АРТУРОВНА

**ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА АРБИТРАЖНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор Григорьева Т.А.

САРАТОВ 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Развитие социальных представлений о нравственных нормах	14
Глава II. Нравственные основы системы арбитражного процессуального права	42
§ 1. Цели арбитражного судопроизводства как социально-правовые ценности	42
§ 2. Социально-нравственное значение функций арбитражного судопроизводства	52
§ 3. Нравственные принципы арбитражного процесса: понятие и содержание	68
Глава III. Нравственные аспекты реализации прав и исполнения обязанностей участниками арбитражного судопроизводства	96
§ 1. Нравственные аспекты правоприменения в арбитражном судопроизводстве	96
§ 2. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства.....	119
Заключение	1411
Библиографический список использованных источников	1444

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Нравственные начала являются одним из важнейших социальных регуляторов, генетически связанных с духовной жизнью и определяющих, наряду с правом, фактическое содержание различных поведенческих актов, мотивов, личностных черт субъектов общественных отношений. Нравственные представления и понятия являются нормативным выражением общественного сознания, действующим через оценку поступков людей, механизм общественного сознания. Посредством нравственных начал в общественном сознании формируются оценочно-нормативные представления о том, какие типы возможного поведения могут и должны восприниматься в обществе как положительные и, в силу этого, поощряемые обществом, иногда вменяемые в особую заслугу, а какие типы поведения должны восприниматься как отрицательные.

Благодаря важной роли, которую нравственные начала играют в сфере норм, осознаваемых человеком, законодательная и правоприменительная практика не могут не учитывать данный фактор при достижении целей по упорядочению общественной жизни. Эффективность общественных отношений, понимаемая как наиболее оптимальный, не затратный и результативный способ социального взаимодействия, в полной мере зависит от того, насколько слажено функционируют различные механизмы социального регулирования – морально-нравственные и правовые. Однако необходимо учитывать, что нравственные и правовые нормы, при всем их глубоком единстве, обусловленном общностью социальной нормативной системы, представляют собой два своеобразных, самостоятельных и равнозначных инструмента социального регулирования. Нельзя поэтому рассматривать взаимодействие нравственных и правовых начал как соотношение главенствующей и подчиненной систем.

Актуальность темы исследования обусловлена социальной значимостью интеграции нравственных начал в систему правового регулирования,

объективными условиями использования регулятивного потенциала морально-нравственных норм для преодоления пробелов законодательства, возможностями применения нравственных представлений для конкретизации содержания оценочных понятий в праве при разрешении фактических отношений между субъектами и т.д.

Особенно важным представляется разрешение этих вопросов применительно к сфере арбитражного процессуального права. Данная отрасль характеризуется высокой степенью свободы участников правоотношений, в основу которой положены принципы диспозитивности и равноправия участников арбитражного процесса; разнообразием средств регулятивного воздействия на отношения субъектов, в том числе, на основе обычаев делового оборота, корпоративных норм, договорных условий и т.п. Все эти обстоятельства создают объективные предпосылки для интеграции нравственных норм в правоприменительную практику арбитражных судов. В отдельных случаях, например, при применении оценочных понятий, такая интеграция может приводить к практике отказа при разрешении дел от средств правового регулирования в пользу норм нравственности. Результатом может стать, например, утрата фактических оснований обжалования решения арбитражного суда в той части, где средством регулирования отношений были не правовые, а нравственные нормы.

Существует и другой аспект проблемы взаимодействия нравственных и правовых норм в сфере арбитражного судопроизводства. Речь идет о единообразном толковании и применении права. В этом случае нравственные нормы могут выступать критерием справедливости закона, подлежащего применению, средством мотивации правомерного поведения субъектов гражданского или арбитражного процессуального правоотношения, способом оценки фактического поведения субъекта правоотношения и т.п.

Таким образом, изучение проблем регулятивного воздействия нравственных начал на общественные отношения в сфере арбитражного судопроизводства представляет значительный научно-практический интерес.

Исследование нравственных начал арбитражного судопроизводства имеет множество теоретических и практических аспектов. Поэтому рассмотрение данной темы должно опираться на всесторонний комплексный научный подход, предполагающий анализ различных ее аспектов.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования, круг изучаемых проблем и подходы к их освещению, рассмотрение философских, теоретико-правовых и отраслевых аспектов нравственных начал.

Степень научной разработанности проблемы. Особенность теоретической разработки темы настоящего исследования обусловлена значительным количеством работ, посвященных исследованию как самого содержания и форм проявления нравственных начал, так и соотношению данного феномена с правом, включая правоприменительный аспект.

Проблемы определения сущности нравственных начал, понятия и классификации нравственных норм, соотношения нравственности с правом, обоснования форм взаимодействия систем права и морали, выявления и определения содержания отдельных нравственных норм неоднократно становились объектом изучения со стороны специалистов в области философии, психологии, социологии и права.

С точки зрения философии, основным направлением исследований является определение категориальной сущности, понятийного аппарата и методологических основ исследования начал нравственности во всех своих проявлениях. В этом аспекте нравственность представляется как проявление диалектики форм общественного сознания, обеспечивающее социально-требуемое поведение как необходимое условие существования общества (О.Н. Крутова).

В социологической науке основное внимание сосредоточено на функциональном аспекте нравственных начал. В соответствии с данным подходом нравственность выступает формой взаимосвязи между людьми, оказывая влияние на социальные отношения и, в свою очередь, подвергаясь влиянию

со стороны системы социальных ценностей субъектов взаимоотношений (М.Н. Руткевич).

В психологии нравственные начала рассматриваются с точки зрения субъектно-релятивного анализа жизнедеятельности людей. В связи с этим нравственные начала определяются как опосредованная личностью связь ее общения и жизнедеятельности, особая форма индивидуальной деятельности, связанная со взаимоотношениями людей (К.А. Абульханова-Славская).

Среди правоведов распространен подход, согласно которому нравственные начала изучались в виду возможности влияния этих начал на мотивацию поведения субъекта правоотношений. Так, один из представителей этого направления, В.Н. Кудрявцев, указывал на скрытый характер действия нравственных норм, справедливо отмечая, что в этом заключается отличие морально-нравственного механизма от правового в области регулятивного воздействия на субъекта (В.Н. Кудрявцев).

Теоретико-правовые аспекты интеграции нравственных начал в нормы права рассматривались в трудах К.С. Юдельсона, М.И. Байтина, И.Е. Фарбера, В.В. Лазарева, С.В. Липеня, И.Б. Морейна, К.А. Чернова, С.С. Алексеева, Л.С. Явича, А.Т. Боннера, Д.А. Керимова, Р.З. Лившица, В.М. Ведяхина, О.Е. Сурковой, Н.М. Вагиной, А.В. Овода, В.М. Реуфа, Д.А. Липинского и др.

Взаимосвязь нравственных начал с принципами различных отраслей права была предметом обсуждения в работах таких авторов, как Д.А. Смирнов, Ф.Н. Багаутдинов, А.Д. Бойков, И.И. Карпец, М.О. Баев, Р. Крикшунас, В.А. Лазарева, И.Ю. Панькина, О.А. Кузнецова, И.К. Дмитриев и др.

В последние годы отмечается рост числа публикаций по вопросам соотношения нравственных и правовых начал в области судопроизводства. Одним из направлений научной деятельности стало рассмотрение вопросов нравственности как составной части института судебного усмотрения. Работы по данному вопросу опубликовали такие авторы, как Р.С. Данелян, В.Д. Подмосковный, В.Г. Антропова, Ю.В. Грачева, А.П. Севастьянов, Л.Н. Берг, А.В. Аверина, Р.Р. Рафикова и др.

Нравственные начала рассматриваются и как составная часть современных исследований по вопросам сущности, значения и формы реализации принципа целесообразности (дискреционности). К числу авторов, работающих в данном направлении, относятся Н.Н. Апостолова, К.В. Пронин, А.В. Аверин и др. Ряд авторов, в частности Я.М. Брайнин, Я.С. Михалык, П.Е. Недбайло и др. объектом исследований определили взаимодействие нравственных и правовых норм на различных стадиях правоприменения.

Несмотря на весомый вклад вышеперечисленных авторов в разработку теории нравственных норм, а также проблем взаимодействия нравственных норм с правовыми, указанные вопросы рассматривались лишь постольку, поскольку были составной частью более масштабных исследований. Специальных работ монографического уровня, посвященных рассмотрению вопросов интеграции нравственных норм в правоприменительную практику арбитражных судов в настоящее время не существует. Вместе с тем, неопределенность в вопросах определения нравственных норм и возможности применения их в практике арбитражных судов негативно отражается на реализации задач единообразного понимания и применения законодательства в арбитражном судопроизводстве. В связи с этим представляется вполне обоснованным и своевременным обращение к исследованию проблемы нравственных начал в арбитражном судопроизводстве.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является всесторонний анализ нравственных начал как системы социального регулирования и различных аспектов взаимодействия данной системы с нормами права при осуществлении арбитражными судами полномочий по рассмотрению и разрешению дел.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- изучить и обобщить имеющиеся научные материалы, определить степень и уровень теоретической разработанности темы;
- проанализировать нормативное содержание системы нравственных категорий;

- исследовать социально-правовую природу целей арбитражного судопроизводства и их соотношение с целеполаганием системы нравственных норм;
- выявить соотношение понятий «нравственность» и «право»;
- установить социально-нравственное содержание функций арбитражного судопроизводства;
- определить взаимообусловленность нравственных и правовых принципов рассмотрения и разрешения дел в арбитражных судах;
- исследовать правовой механизм оценочных понятий и их роль в интеграции нравственных начал в арбитражное судопроизводство;
- выработать практические рекомендации по учету нравственных требований с целью повышения эффективности судебной защиты юридических лиц и предпринимателей и защиты отношений в сфере арбитражного судопроизводства от злоупотреблений правом.

Объект исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации нравственных начал в арбитражном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы нравственности, интегрированные в общественное сознание и взаимодействующие с нормативно-правовыми регуляторами производства в арбитражных судах.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания общественных явлений. Использовались логические приемы познания: анализ, синтез, гипотеза, а также философские категории, такие как форма и содержание, общее и частное. Применялись частнонаучные методы изучения частноправовых явлений: статистический, социологический и исторический методы, логико-юридический анализ законодательства, метод сравнительного правоведения и обобщения судебной практики и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ,

Верховного Суда РФ и арбитражных судов различных уровней судебной системы.

Нормативную базу исследования образуют национальные и международные правовые акты различной юридической силы: Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав человека и гражданина Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод, Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, Конституция РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Кодекс судейской этики и др.

Нормативную базу исследования составили также отдельные законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, такие как Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов РФ», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором в предлагаемом ракурсе проведено системное и всестороннее изучение актуальной проблемы реализации нравственных начал в арбитражном судопроизводстве и праве. Настоящая работа является первым диссертационным исследованием указанной проблемы, выполненным на базе действующего арбитражного процессуального законодательства России.

Автором предложено новое понимание взаимодействия нравственных и правовых норм в арбитражном судопроизводстве, определяется понятие нравственных принципов арбитражного судопроизводства, анализируются нравственные аспекты реализации прав и исполнения обязанностей различными участниками арбитражного судопроизводства. С учетом современного понимания нравственных начал диссертантом разработана новая теоретическая модель деятельности арбитражного суда в условиях неисполнения обя-

занностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Перманентное развитие социальных представлений о нравственных началах человека и человеческого сообщества постепенно привело к осознанию того, что отдельные нравственные начала могут существовать не только в ментальной форме, но и подлежат формальному закреплению, прежде всего в области правосудия, призванного действительно защищать и охранять права, свободы и законные интересы субъектов различных материальных правоотношений. Такая формализация нравственных начал, как правило, происходит через систему принципов правосудия или отрасли права, что применительно к арбитражному процессу означает, что, с одной стороны, правосудие по гражданским делам гарантирует реализацию отдельных формализованных нравственных начал, а с другой – эти начала придают самому арбитражному процессу гуманистическую направленность.

2. В контексте избранной тематики эффективная защита прав, свобод и законных интересов субъектов материально-правовых отношений может рассматриваться как один из общеправовых принципов современного российского арбитражного процессуального права. Анализируемый принцип в полной мере корреспондирует совокупному восприятию национальным законодательством, судебной практикой и доктриной принципа доступности правосудия по гражданским делам, который институализирован п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Арбитражный суд при осуществлении правосудия по гражданским делам выполняет сразу несколько базовых взаимодополняющих функций, а именно функции, связанные с формальным правоприменением в целях защиты участников предпринимательской и иной экономической деятельности, а также функции, сопряженные с реализацией нравственно-воспитательных и информационно-ориентирующих аспектов. При этом нравственно-

воспитательный и информационно-ориентирующий оценочный аспект арбитражного процессуального права (и судопроизводства) имеют единый объект воздействия – сознание и психологию людей, для того чтобы сформировать у них социально полезную, положительную направленность поведения в судопроизводстве при рассмотрении и разрешении гражданского дела по существу.

4. Правовые идеи-принципы, обладающие наибольшей социальной и гуманистической ценностью в арбитражном процессуальном праве, являются объективными регуляторами поведения правоприменителя (суда) и всех остальных лично заинтересованных и незаинтересованных участников судопроизводства. Отсюда становится понятным, что нравственно-оценочные понятия являются своеобразным средством или инструментом, обеспечивающим единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права в зависимости от условий практического воплощения законодательных предписаний в конкретных общественных отношениях.

5. При анализе отдельных институтов арбитражного процессуального права важно более широко использовать базовые нравственные начала. В частности, далеко не всякое действие (бездействие) участников судопроизводства можно и должно расценивать как злоупотребление арбитражным процессуальным правом, поскольку здесь недостаточно исключительно формальных критериев оценки; субсидиарно нужно исходить не только из наличия неправомерности в действиях, но и из таких понятий как совесть, долг, справедливость, необходимость, ответственность и др. В этом случае оценка того или иного института арбитражного процессуального права будет более полной, т.к. в оценку имплементируется элемент социально-нравственной приемлемости или неприемлемости субъективного поведения.

6. Нравственные начала арбитражного процессуального права должны более активно использоваться не только в ходе судопроизводства, но и по его итогам. К примеру, арбитражные суды в рамках подготовки судебных постановлений обязаны добиваться возможно более полного тождества, эквива-

лентности между формальным смыслом материального и процессуального закона и реальными обстоятельствами конкретного гражданского дела, что позволит избежать неиндивидуального подхода арбитражных судов к тем или иным разрешаемым спорам (делам).

7. С точки зрения наиболее полного осуществления нравственных и воспитательных начал в арбитражном процессуальном праве обосновывается необходимость законодательного закрепления обязанности суда по вынесению частных определений в случаях установления нарушений закона гражданами-предпринимателями, должностными лицами и организациями. В связи с чем предлагается ввести в Арбитражный процессуальный кодекс РФ норму, обязывающую суды заносить в протокол судебного заседания и в судебное решение сведения о совершенных нарушениях закона с целью профилактики и предотвращения возможных правонарушений в будущем.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В теоретическом плане диссертационное исследование содержит ряд новых теоретических выводов и положений, направленных на совершенствование судебного правоприменения и контроля в области арбитражного судопроизводства. Указанные теоретические выводы и положения могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе.

В практическом плане выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной практике арбитражных судов, чтении курса лекций по арбитражному процессу, деятельности законодательных органов по дальнейшему совершенствованию российского арбитражного процессуального права.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФБГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведены ее рецензирование и обсуждение.

Положения диссертационного исследования нашли свое отражение в выступлениях на межвузовских и региональных конференциях. В частности автор принял участие в Международной научно-практической конференции

«Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, февраль 2015 г.); III Международная научная конференция «Право: история, теория, практика» (Санкт-Петербург, июль 2015 г.); II Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях» (Казань, июль 2015 г.) и др.

Отдельные положения и выводы диссертации освещались в статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, а также в статьях, опубликованных в сборниках научных и научно-практических конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения и списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.

Глава I.

Развитие социальных представлений о нравственных нормах

Развитие представлений о нравственно-правовых нормах и принципах тесно связано с научной характеристикой категории «нравственность». Ряд авторов полагал, что определение нравственности как совести, чувства долга, понятий о добре и зле проистекает непосредственно из необходимости социальной регуляции поведения¹. По их мнению, объяснение культурно-психологического феномена «нравственность» должно строиться на одной лишь первопричине – труд как деятельность коллективная требовал нормирования общественных отношений по поводу производства социальных благ.

Однако, на наш взгляд, трудовая деятельность не может рассматриваться в качестве социально-культурной предпосылки формирования нравственных норм, т.к. труд строился на основе практической целесообразности, т. е. посредством осознания реальных последствий тех или иных действий. Между тем, нравственные нормы не могут иметь место в условиях исключительной утилитарности. Представления о должном, как основе нравственных норм, возникают не на основе деятельности, связанной с удовлетворением инстинктивных побуждений, а на основе эмоций и чувств высшего порядка – чувства долга, совести и т.п.

Нравственное сознание формируется лишь в условиях объективного разграничения морально-должного как от чисто инстинктивного побуждения, так и от утилитарного мотива человеческой деятельности. Как отмечал В.В. Розанов, само существование морально-должного в мотивах поведения

¹ См.: *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. С. 62-63; *Киссель М.А.* Историческое сознание и нравственность. М.: Знание, 1990. С. 149; *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 18; *Донцов А.И.* О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. 1974. № 5. С. 68 и др.

человека невозможно вне социально-психологических предпосылок, таких, как чувство долга, совести и т.п.¹

Дуализм мироздания, установленный религиозными постулатами, и формирование морально-должного имеют единую морально-нравственную основу, прежде всего в противоположности личного и общественного интереса. Эта противоположность является предпосылкой психологическо-эмоционального разделения внутреннего мира личности, противоречия между «рациональностью» и «чувством», мыслью и действием, желаемым и должным, намерением и поступком, идеалом и действительностью. Психологическо-эмоциональное раздвоение личности человека классового общества является почвой, на которой развивалась духовная жизнь, в том числе и нравственная. По словам Т.Ф. Михайлова: «В условиях классового общества духовная жизнь отделилась от практической, образовавшись и обособившись как область автономных ценностей – добра, истины, красоты, получивших в спекулятивной философии определение основных акциденций духовной субстанции»².

О формировании первых представлений классового общества о морали и нравственности можно судить по древнейшим письменным памятникам культуры, созданным за несколько тысячелетий до нашей эры. В мифологических сказаниях, в эпосе, народной поэзии, религиозных гимнах разных народов присутствовало отчетливое убеждение, что о человеке нужно судить не только по его физическим качествам, красоте, уму знатности рода и т.д., но в первую очередь по достоинствам нравственным – справедливости, благородству, великодушию, верности долгу, правдивости и т.п.³

¹ См.: *Розанов В.В.* В темных религиозных лучах / Собрание сочинений. М.: Республика, 1994. С. 107.

² *Михайлов Т.Ф.* Общественное сознание и самосознание индивида. М.: Наука, 1990. С. 18.

³ См.: *Мальцева С.М.* Предисловие / Хрестоматия по философии: в 4-х тт. Н.Новгород: ВГИПУ, 2010. Т. II. Философия Древнего мира. С. 27.

Мифы Древнего Египта, знаменитая египетская «Книга мертвых», китайская «Книга песен и гимнов» («Шицзин»), вавилонский миф о сотворении мира, поэма о Гильгамеше, индийские Веды, поэмы Гомера отделяют духовность и нравственность от утилитарной пользы, материального блага. Во взглядах древних цивилизаций духовность и нравственность становятся эквивалентом человеческого достоинства, а счастье и материальное благополучие, почет и уважение должны принадлежать людям нравственно достойным. Одновременно в преданиях разных народов выражается осуждение практик распределения наград не по заслугам и благодеяния несправедливо живущих.

Противопоставление нравственно-должного и утилитарного связано с появлением социального неравенства и осознанием его несправедливости. Начальный этап изменения сознания был определен автором «Курса лекций по древней философии» А.Н. Чанышевым¹. Античная мифология, поэмы Гомера, по его мнению, еще не знакомы с категорией нравственности: «Упреки совести Одиссею неведомы. Между тем совесть – это переживание расхождения между должным и сущим в поведении человека... Но у Одиссея вообще нет никакого представления о должном»².

Нравственное сознание Древней Эллады, считает А.Н. Чанышев, начинается с Гесиода, у которого резко выражено противопоставление сущего и должного³. Автор «Курса лекций...» указывает, что у Гомера все в нравственном отношении безразлично, кроме мужества – главной и единственной добродетели и трусости – главного и единственного порока. Отсутствие альтернативы добродетельных качеств, а также представлений о должном подтверждают мысли современных исследователей об отсутствии у греков ясных представлений о нравственности.

Весьма характерно, в связи с этим, указание А.Н. Чанышева на то, что у Гомера Одиссей не ограничивает себя нравственными нормами в выборе

¹ См.: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 121.

² См.: Чанышев А.Н. Указ. соч. С. 108.

³ См.: Чанышев А.Н. Указ. соч. С. 109.

средств достижения целей – в его арсенале хитрость, ложь, коварство и т.п. Но уже в V в. до н.э. появляется пьеса Софокла «Филоклет». Главным героем пьесы выступает все тот же Одиссей, предстающий в образе полного негодяя, не имеющего нравственных представлений.

Указанное произведение свидетельствует, что нравственное сознание эллинов сформировалось к V в. н.э. и что это развитие началось с Гесиода. Наряду с этим, Гесиод был одним из первых известных нам мыслителей гомеровской Греции, который указал на то, что человек отличается от животного наличием нравственных представлений.

Таким образом, характерной особенностью формирования представлений о нравственных нормах Древней Греции был переход от практически полного отсутствия понятий о должном в период Гомера к формированию начальных элементов нравственности, как, например, понятий о любви к родине, верности и предательстве, благородстве и низости, великодушии и злобности.

Решение проблемы нравственных принципов получило свое дальнейшее развитие в христианском учении. Нравственные постулаты, предложенные христианским учением, во многом были обусловлены отрицанием богатства, гордыни, физической силы, красоты, знатности, почет, интеллектуальных достоинств и т.п. Христианские нравственные нормы возвеличивали идею «маленького человека», подчеркивая и возвышая те качества, которые были выработаны нуждой и бесправием¹.

Таким образом, евангельская нравственность представлялась как совокупность моральных норм, направленных на защиту обездоленных против тягот и несправедливостей жизни. Тем, кто жил в довольстве и роскоши, христианские нравственные правила противопоставляли праведность, чувство моральной правоты перед Богом. Одно из основных нравственных христианских правил – непротивление злу насилием – рассматривалось как

¹ См.: Амман А. Путь Отцов. Краткое введение в патристику. М.: Изд-во «Пропилен», 1994. С. 231.

средство борьбы со злом¹. Данная нравственная норма, во-первых, заключала в себе обращение к совести тех, у кого она дремлет, а во-вторых, этот принцип помогал переносить неправду тем, кто был унижен, давая утешение: хоть бедны, но морально чисты. Другим нравственным правилом христианства было служение добру, что рассматривалось как единственное призвание человека.

Традиция европейской философии связывает с христианством и само появление совести, в чем, несомненно, проявилось давление и инерция церковно-апологетической литературы².

Сравнение христианских нравственных норм с предшествующими им античными показывает отличия их содержания в оценке добра и истины. Нравственная цель античного философа классических времен заключалась в том, чтобы указать путь разумного самоопределения личности, который обеспечивал бы одновременно добродетельную, прекрасную и счастливую жизнь³.

Однако в условиях духовного и политического кризиса и разложения античных порядков нравственные нормы, сочетающие в себе добродетель, счастье и разумность показали свою неспособность стать надежным мерилom поведения человека.

Согласно христианским нравственным правилам, которые сменили античную парадигму, добродетель, как основа нравственных норм, должна основываться на таких постулатах, как самоотречение, отказ от счастья и благополучия, сострадание и любовь к ближним. Обосновать такие представления о нравственных правилах логическими доводами было нельзя.

¹ См.: Геллей Г. Библейский справочник. СПб.: Изд-во «Библия для всех», 1998. С. 738.

² См.: Митер Х.Г. Основные идеи кальвинизма. СПб.: Изд-во «Христианский Мост», 1995. С. 85.

³ Подробнее см.: Джуссами Л. Сущность христианской нравственности. Милан: Христианская Россия, 1980. С. 19.

Поэтому вместо рационального обоснования, распространенного в античную эпоху и апеллирующего к целесообразности нравственного образа жизни и личной заинтересованности в нем человека, христианство выдвинуло идею обращения к сверхразумному авторитету небесного владыки. Только таким способом можно было обесценить реальные земные блага и саму жизнь, обесценить человеческий разум, философское знание¹. В этом и заключается причина состоятельности христианского нравственного учения и вытеснения им античных представлений о нравственности.

В нравственных правилах христианского учения трансформировалось и понятие счастья. Оно стало связываться лишь с приближением к Богу. Учение о нравственности и благодати как о необходимых условиях спасения стало важным элементом этического мышления. Нравственный постулат христианства гласил, что человек не может одними только своими силами достичь истинной жизни, он должен воспринять помощь, посылаемую Богом. Этот существенный поворот мысли в эпоху поздней античности был воспринят христианством и удержался в нем (даже усилился в протестантизме) до наших дней. Нравственная догма о всеобщей греховности, об испорченности человеческой природы является важнейшим элементом христианских концепций человека. Христианство выразило в мистической форме реально существующую и ощущаемую каждым человеком коллизию – противоположность между нравственными идеалами и жизнью, моральными правилами и фактическим поведением субъекта, между тем, что признается нравственно обоснованным, и тем, что является следствием естественных потребностей человека.

Признание несоответствия нравственного идеала и фактического поведения человека имело в христианском учении о нравственности утешительную силу: оно примиряло человека с самим собой – все так устроены, безгрешен и совершенен лишь один Бог. Как выразился современный философ и

¹ См.: Piper O.A. Christian Ethics. London: Thomas Nelson and Sons LTD, 1970. Pp. 94-95.

теолог С. Булгаков, разлад между нравственными ценностями и поведением, в христианском учении фактически неизбежен¹. Тем не менее, каждый может и должен бороться с грехом, понимаемым как отступление от нравственных идеалов и ценностей.

Нравственные постулаты христианства соединили в себе разнородные и противоречивые начала. Это с самых первых веков существования религии породило массу различных интерпретаций, одинаково именующих себя христианскими. Здесь одна из причин чрезвычайной живучести христианских нравственных норм, их громадной лабильности и приспособляемости к различным, несхожим условиям и временам.

Христианское учение, в том числе и его нравственные постулаты, очень быстро стали элементом, причем очень важным, массового сознания. Христианство сумело, используя многие нравственные постулаты античной философии, претворить свою нравственную ориентацию в факт массовой культуры².

В целом, относительно нравственных постулатов рассматриваемого периода можно говорить лишь о том, что нравственными были идеалы, но не жизнь, поступки, поведение. Разрыв между нравственными идеалами и жизнью признавался неизбежным и самими христианскими теологами. Тем не менее, нельзя не отметить роль христианства во внедрении в массовое общественное сознание такого нравственного мерила, как совесть, и таких нравственных постулатов, как, праведность, чувство моральной правоты перед Богом, непротивление злу насилием, самоотречение, отказ от счастья и благополучия, сострадание и любовь к ближним и др.

Дальнейшее развитие представлений о нравственности связано с философскими воззрениями XVIII века, именуемыми просветительством.

¹ См.: *Булгаков С.* Православие. Очерки учения Православной Церкви. М.: Терра, 1991. С. 52.

² См.: *Корзо М.А.* Христианская этика // *Этика: Энциклопедический словарь.* М.: Гардарики, 2001. С. 141.

Источником нравственных норм философии Просвещения стал постулат о том, что человек во всех своих делах должен руководствоваться разумом, и что все беды проистекают от невежества и суеверий. Мыслители данной эпохи исходили из того, что просвещение и наука разрешат все социальные проблемы и проблемы индивидуального существования. При этом утверждалось, что социальный процесс, как и нравственное развитие индивида, в сущности, совпадает с интеллектуальным и научным прогрессом.

Именно эти представления о нравственности, заложенные в философии Нового времени, получили широкое распространение среди высших слоев общества, включая и круги, близкие тронам. Нравственные правила должны были подчиниться требованиям разума. Отсюда – различные проекты переустройства общества на новых началах, нравственные принципы которых всецело выводились из разумной, практической целесообразности.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период еще никто не мог предвидеть, что принесет с собой надвигающееся царство буржуазной рациональности. Французские философы, выдвигающие принцип разумного эгоизма в качестве основы общечеловеческой нравственности, английские утилитаристы, строившие систему нравственных правил исходя из понятия общей пользы, полагали, что они отыскивали вечные и естественные нормы взаимоотношений между людьми, гарантирующие всем оптимальное благополучие.

Идеологи буржуазно-демократических революций, провозглашавшие лозунги свободы, равенства и братства, и буржуазные философы-моралисты стремились понять и выразить нравственный смысл своей эпохи. Только с расцветом капитализма отчетливо проявились итоги воплощения их нравственных воззрений. Буржуазная демократия оказалась механизмом, обеспечивающим привилегию одного класса, нравственные правила, построенные на принципах разумного расчета, были привиты обществу и привели к безнравственному результату – господству принципа наживы.

Рационализм в качестве определяющего начала в жизнепонимании и поведении обнаружил свою органическую враждебность по отношению к нравственной сущности человека. Нравственные ценности превратились в товар, цена которого определялась на рынке по меновой стоимости.

При всем том, что утилитарный расчет стал доминирующим принципом регуляции поведения, нравственные постулаты буржуазного общества не освободилась от религиозной санкции. После того, как буржуазия взяла верх, стало очевидно, что нравственные ценности и оценки не могут держаться на доводах, обращенных к рассудку людей, ибо в обществе, где интересы одной группы людей противоречат интересам другой группы, не может существовать таких норм и ценностей, практические значения которых были бы равными для всех. Вольнодумие и атеизм прошли, бог снова понадобился как сила, стоящая на страже нравственных норм, навязанный обществу господствующим классом. При этом, христианство с его удивительной способностью вмещать в себя самые разные нравственные умонастроения, оказалось пригодным обслужить новый класс буржуазии. «Для общества товаропроизводителей... – писал К. Маркс, – наиболее подходящей формой религии является христианство с его культом абстрактного человека, в особенности в своих буржуазных разновидностях, каковы протестантизм, деизм и т.д.»¹.

Капитализм дал мощный толчок развитию науки и техники, революционизировал экономику, коренным образом изменил быт и нравы общества. Рост общественного могущества, однако, сопровождался усилением зависимости, связанности и несамостоятельности отдельной личности как в материальном, так и в нравственном отношениях.

С одной стороны, расширилось поле деятельности человека и его гражданские права, огромную роль обрела личная инициатива в условиях конкуренции и предпринимательской деятельности. С другой стороны, сузился ха-

¹ См.: *Маркс К.* Предисловие к «К критике политической экономии» / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: 2-е изд. В 50-ти тт. М.: Госполитиздат, 1955-1981. Т. 23. С. 19-20.

рактёр деятельности индивида в соответствии с промышленным разделением труда, сузились рамки, в которых могла свободно проявляться личность.

Дух своекорыстия, борьбы за существование подчинял себе человека и подавлял в нем все высокие нравственные устремления и порывы. Жизнедеятельность и верхних и нижних слоев общества жестко определялась экономическими отношениями. Рабочий превращался в придаток промышленного производства, предприниматель находился в тисках конкурентной борьбы за выживание, и, хотя от него требовалась инициатива и предприимчивость, конечный успех зависел от многих независящих от него факторов и выпадал как удача, как успех, как случай¹. Сфера, в которой человек мог свободно распоряжаться собой и строить жизнь согласно своим желаниям и убеждениям, свелась к личным вкусам и привычкам.

Рост социальной зависимости индивида, сознание им своей несвободы получали объяснение в нравственной идеологии протестантизма, которая выразилась в концепции предопределенности судеб и невозможности для человека жить праведно, согласно нравственным идеалам. Перенеся центр тяжести с соблюдения нравственных постулатов каждым субъектом в своих ежеминутных поступках на неспособность человека изменить свое поведение, протестантизм утверждал, что нравственные постулаты ставятся в прямую зависимость от законов экономической действительности.

Отчуждение от человека его сущностных сил при капитализме достигает наивысшего развития и завершения. Экономическое и политическое отчуждение дополнялось отчуждением и в сфере нравственной жизни. Наука стала средством удовлетворения потребностей товарного производства и утратила непосредственную связь с нравственными потребностями человека. Если в древности считалось само собой разумеющимся, что знание служит человеку и этим измеряется его ценность, то в Новое время научное знание превратилось как бы в самодовлеющую силу, заставляющую служить себе

¹ См.: *Маркс К.* Указ. соч. С. 21.

людей науки¹. Стремление к истине стало представляться самоцелью, прикрывавшей подчиненную роль науки товарному производству. Тем самым оправдывалась безнравственность действий, совершенных даже во имя истины.

Возникшая вместе с ранними формами социально-экономического отчуждения и достигшая завершения при капитализме разделенность нравственной и познавательной деятельности получила наиболее отчетливое отражение в философии И. Канта². Кант видел основу разделенности нравственности и истины в вечном и прирожденном различии способностей человека, в устройстве его внутренней организации. Истину постигает чистый разум, практический разум содержит в себе правило нравственной деятельности, красота относится к ведомству способности суждения.

Кант разграничил нравственность и стремление к счастью, долг и склонность, а также этику и житейскую мудрость. Назначение нравственности по Канту в том, чтобы подавлять чувственные влечения. Если бы чувственность не расходилась с требованиями нравственного закона, то не было бы никакой надобности в моральных императивах. Нравственный поступок совершается по долгу вопреки склонности.

По Канту, между злым и добрым образом мыслей нет ничего среднего. Отсюда следует, что если человек руководствуется стремлением к счастью, благоразумием, соображениями пользы, то его поступки не могут быть нравственными, в лучшем случае они легальны, т.е. согласуются с юридическим законом. Более того, их нельзя назвать нравственными даже в том случае, если они согласуются и с нравственным законом, поскольку в основании их лежат отнюдь не моральные побуждения. Нравственным поступок делает мотив. Тем самым, Кант впервые ставит вопрос о нравственном содержании законодательных норм.

¹ См.: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980. С. 114.

² См.: Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира / Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. М.: Мысль, 1963-66. Т. II. С. 98.

В такой постановке вопроса есть определенные противоречия, о которых говорили уже и его ближайшие последователи, в частности Ф. Шиллер¹. Получается, что человек, который, устрасаясь санкции закона подавил в себе дурные желания, в нравственном плане должен быть поставлен выше того, у кого независимо от наличия законодательных предписаний дурных желаний и не возникало.

Но на это замечание Кант мог бы ответить вполне резонно, что если бы дурных желаний не было бы, то не нужны были бы и закон, как форма, и нравственность, как его содержание. Но таковые желания (оцениваемые отрицательно с нравственной точки зрения) возникают с необходимостью, поэтому нравственным достоинством обладает тот закон, который может их пресекать.

Гегель пытался исправить ошибку Канта, встав на позиции исторического рассмотрения развития человеческого духа². Он указал на единство содержания искусства, религии и философии, расположив их вместе с тем в последовательности, как ступени приближения к абсолютной истине. Гегель предвещал гибель искусства на том основании, что оно уже изжило себя и должно уступить свое место более адекватному отражению истины. Правдоподобие этого прогноза создавалось лишь тем, что дух буржуазного рационализма, по существу, убивал искусство. С тем же основанием можно было бы говорить о смерти нравственности, ибо капитализм как таковой враждебен нравственным нормам вообще.

Критикуя этику Канта, Гегель высказывался против долга, оторванного от нравственных потребностей человека, в защиту блага, счастья, когда они соответствуют идеалам разума. Истинная нравственность, с его точки зрения, должна объединять в синтезе обе противоположности – добродетель и благо, долг и счастье. Такое объединение он считал возможным на пути следования

¹ См.: *Шиллер Ф.П.* Фридрих Шиллер: жизнь и творчество. М.: Гослитиздат, 1955. С. 57.

² См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М.: Юрист, 1998. С. 277.

разумной необходимости, согласно которой происходит развитие мирового духа. Нравственность в этом плане выглядит лишь как средство достижения царства разумности – разумного государства.

Таким образом, Гегель создал надэтическое мировоззрение, отведя нравственности подчиненное положение по отношению к главной задаче – познанию истины. Исторический процесс начинается и заканчивается мышлением, которое в конце концов обнаруживает тождество объекта и субъекта. Историческая практика философии Гегеля отождествляется с познанием. Хотя свобода провозглашается целью исторического прогресса, она лишается реального практического смысла, ее не на что употребить. Дело жизни – постижение истины. Гегель принял грядущее торжество буржуазного рационализма за наступление времени всеобщей разумности. Но весьма скоро обнаружилось, что реальные капиталистические государства не имеют ничего общего с нравственным идеалом разумной государственности, который представлялся воображению Гегеля.

Реакция Л. Фейербаха на идеалистическую этику Канта и Гегеля была справедлива тогда, когда он пытался оправдать чувственность и стремление к счастью, однако принцип разумного эгоизма, получивший в его этике дальнейшее развитие, не мог, конечно, быть сколь-нибудь удовлетворительным решением проблемы¹. Ф. Энгельс совершенно справедливо дает низкую оценку этике Фейербаха². Человек имеет право на счастье, на удовлетворение своих желаний и влечений. Пусть это так, но сказать это, ограничиться этим применительно к обществу, где жизнь заставляет выбирать – быть нравственным, но ценой отказа от благополучия или жить в довольстве, поправ долг и совесть, это значит не сказать ничего.

¹ См.: *Есин И.М.* Материалистическая философия Л. Фейербаха. М.: Госполитиздат, 1954. С. 203.

² См.: *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: 2-е изд. В 50-ти тт. М.: Госполитиздат, 1955-1981. Т. 14. С. 119.

Капиталистический уклад обострил дезинтеграцию нравственного, эстетического и познавательного начал во внутреннем мире личности, столкнул их между собой, побудил к противоборству. Гармония нравственного мира, казавшаяся древним грекам не только достижимой, но и долженствующей быть, оказалась практически неосуществимой. Служение добру включало в этих условиях поклонение красоте и разуму, заставляло быть глухим к борьбе с нравственными пороками, с социальным злом, к нуждам и заботам повседневности. Реализация нравственных норм в этой ситуации неизбежно сопровождалась глубокими сомнениями в их существовании и внутренней борьбой.

Таким образом, рассматриваемый период характеризуется попытками философского осмысления нравственной основы законодательства как неотъемлемого условия существования права и справедливости. Именно с этого момента нравственное содержание законодательства начинает выполнять функцию духовного ориентира общества. Вместе с тем, вопрос о гарантиях построения законодательства на основе нравственных начал оставался не решенным.

Послевоенный период развития философской и социальной мысли характеризовался общим подходом, в рамках которого признавалось необходимым исправление такого состояния общества, когда налицо рассогласование между нравственными нормами и поведением, идеалами и действительностью, стремлением к счастью и нравственным долгом¹. Несогласованность порождена историческими причинами — социальным неравенством, отчуждением от человека его сущностных сил и способностей.

Вплоть до начала XXI в. философская и социальная наука видит разрешение данного вопроса не только в нравственном самосовершенствовании и подавлении каждым дурных, эгоистических влечений человеческой природы, но и в преобразовании действительности и самого человека — его потреб-

¹ См.: *Смоленцев Ю.М.* Мораль и нравы: диалектика взаимодействия. М.: МГУ, 1989. С. 39-42.

ностей, влечений, склонностей, которые также носят социально и исторически обусловленный характер¹. Нравственная природа и сущность человека не заданы неизменными. Исторический процесс есть процесс становления подлинно нравственной сущности.

Четкое понимание сущности нравственных начал определяет этап развития общества на рубеже XX-XXI вв. Данный этап характеризуется устранением материальных причин внутренней раздвоенности, расщепленности личности, ее сознания и поведения. Современная этическая философия разрабатывает два основных варианта дальнейшего развития. Некоторые авторы считают, что противоречие между нравственными идеалами и действительностью, намерениями и поведением, долгом и влечениями останется всегда, необходимо лишь устранять основные препятствия на пути духовно-нравственного развития человека, процесс же нравственного совершенствования бесконечен².

Другая часть философов исходит из того, что в процессе социального строительства внутренняя противоречивость, раздвоенность личности будет раз и навсегда преодолена и человек обретет цельность и органичность существования³. Сторонники этой точки зрения обычно основываются на том, что с развитием общества прекратит свое существование и обособление интересов разных социальных групп, необходимость согласования которых и лежала в основании нравственных идеалов и долга, противостоящих эгоистическим устремлениям. По их мнению, если человек в полном смысле слова обретет свою подлинную сущность, то отпадет и необходимость постоянного насилия над собой в целях выполнения нравственного долга. При этом, це-

¹ См.: Максимов Л.В. Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли. М.: РОССПЭН, 2003. С. 18.

² См.: Joyce R. The Myth of Morality. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. Abstract. P. II.

³ См., например: Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. С. 27; Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. С. 87 и далее; Price H. How To Stand Up for Non-Cognitivists // The Australasian Journal of Philosophy. 1996. № 74. Pp. 275–292.

лью нравственных начал законодательного регулирования является не такой человек, который умел бы преодолевать свои желания и устремления, но такой, у которого дурных желаний и не возникало бы.

В настоящее время нравственные нормы расширяют сферу своего влияния за счет все более широкого использования системно-функционального потенциала законодательства, как одного из главных ретрансляторов социальных ценностей на уровень практического воплощения. Поэтому области, ранее не регулировавшиеся морально-нравственными постулатами и другими формами принуждения, все более и более переходят в сферу законодательно-нравственной регуляции. Примером могут служить законодательно санкционированные этические и моральные кодексы корпоративных сообществ, например, адвокатских образований.

Парадокс, однако, заключается в том, что большинство представителей социально-философских наук, с редким единодушием, утверждают – в перспективе нравственные нормы перестанут быть мерилom социальных действий и, соответственно, не будут включаться в законодательные нормы, с которыми каждый должен соотносить свои намерения¹. Нравственность настолько органически войдет в саму структуру и способ мотивообразования субъекта, что будет обуславливать и возникающие в человеке чувства, побуждения, потребности. Это и будет уже высший способ духовно-нравственного социального бытия.

Современные нравственные нормы гуманизированы. Они не только не требуют жертвы здоровьем и личным счастьем ради общего дела, но и направлены на защиту здоровья человека и его права на счастье. Основной нравственный постулат современности исходит из того, что люди должны жить полноценной жизнью и иметь преимущественное право на удовлетворение духовных и материальных потребностей. При этом духовный аспект

¹ См.: Колесникова И.А. Идеи духовного ученичества педагога в системе воспитания для работы с человеком: теоретико-методологические проблемы современного воспитания. Волгоград, 2010. С. 103.

жизни человека является неотъемлемой частью нравственных постулатов современности, т.к. материальная заинтересованность сама по себе еще не обеспечивает высоты нравственного развития.

Исследование показывает, что нравственные нормы прошли длительный путь развития, прежде чем стать современным регулятором общественного и личного аспектов поведения правоспособного субъекта. Источником норм нравственности стало психологическо-эмоциональное раздвоение личности человека, связанное с дуалистичностью материальных и духовных потребностей человека и, соответственно, с формированием категорий «должное» и «желаемое».

При этом категории «должное» и «желаемое» приобретали различное толкование, в зависимости от конкретно-исторического периода. И если в античной философии нравственные нормы представляли собой начальные духовные постулаты - любовь к родине, верность, благородство, великодушие и т.п., то в трудах древнекитайских мыслителей нравственные нормы представляют уже не как перечень духовных качеств, а как средство достижения гармонии человека с окружающим миром.

В христианских религиозных доктринах еще больше усиливается акцент на прикладном аспекте нравственных постулатов. Нравственные нормы определяются не как перечень качеств, обладание которыми свидетельствует о добродетельности человека, а как некая основа духовной природы человека, которая определяет масштаб его соответствия нравственным идеалам. Именно поэтому основными нравственными постулатами христианства становятся совесть, праведность, чувство моральной правоты перед Богом, непротивление злу насилием, самоотречение, отказ от счастья и благополучия, сострадание и любовь к ближним и т.п.

Философия Нового времени внесла рациональную составляющую в осмысление нравственных основ жизни человека. Именно в этот период сформулированы первые идеи о том, что право и все формы его проявления, в том числе и закон, должны включать в свое содержание нравственные нор-

мы. Это включение необходимо для выполнения законодательством функций духовного ориентира общества.

Вместе с тем, вопрос о гарантиях построения законодательства на основе нравственных начал оставался не решенным вплоть до Новейшего времени. Лишь в послевоенный период право стало развиваться по пути целенаправленной интеграции с нравственными нормами и создания системы гарантий, обеспечивающих реализацию нравственного содержания правовых норм. В настоящее время наблюдается гуманизация нравственных норм, которые сегодня не требуют жертвы здоровьем и личным счастьем ради общего дела и направлены на защиту здоровья человека и его права на счастье. Следствием гуманизации нравственных норм стала гуманизация права, главным ориентиром и ценностью которого стал человек, его права и свободы.

В настоящее время наличие нравственных принципов, являющихся неотъемлемой частью процессуальных норм, регулирующих рассмотрение и разрешение дел в арбитражных судах, позволяет решать целый ряд задач правосудия, как общих, направленных на обеспечение защиты основных прав и свобод человека и гражданина, так и конкретных, связанных с морально-этической оценкой арбитражным судом поведения сторон и других участников процесса.

В специальной литературе содержание нравственных принципов понимается как одна из форм общественного сознания. По мнению ряда авторов, в нравственных принципах в наиболее обобщенной форме выражены морально-этические требования к поведению людей, оцениваемому данным конкретным обществом в качестве одобряемого и приемлемого. Глубинным фактором, определяющим содержание нравственных принципов, являются социально-экономические и политические интересы конкретного общества, характер которых, в свою очередь, зависит от объективных закономерностей

социального развития¹. Нравственные принципы, принятые в обществе на данном этапе развития, обеспечиваются средствами как всей правовой системы в целом, так и отдельных правовых норм. Тем не менее, как отмечал М.С. Строгович, не следует полагать, что положения о нравственности присутствуют в каждой норме права². Реализация нравственных начал основана на общности целей и задач всех норм права. Поэтому правовые нормы, в содержание которых не включены нравственные правила, тем не менее, также обеспечивают воплощение морально-этических начал в конкретных отношениях субъектов.

Приведенное утверждение справедливо для целого ряда норм арбитражного процессуального права, в содержание которых не включены нравственные принципы непосредственно. Тем не менее, все без исключения нормы арбитражного процессуального права обеспечивают реализацию нравственных начал правосудия по делам, подведомственным арбитражным судам.

Рассматривая вопрос о нравственных принципах правосудия, осуществляемого арбитражными судами, необходимо исследовать и такой аспект, как применение данными судами нравственных принципов при разрешении дел. Исследование законодательного регулирования процессуальной деятельности арбитражных судов по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их компетенции, показывает, что материальные и процессуальные нормы определяют цель, направление и пределы деятельности арбитражного суда и других участников судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел по спорам о праве гражданском и другим делам.

Однако средствами материального и процессуального правового регулирования не всегда можно охватить всевозможные варианты развития

¹ Горский Г.Ф., Котов Д.П., Кокарев Л.Д. Судебная этика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 25.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2-х тт. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 178.

общественных отношений, формирующихся вследствие и в пределах судебного рассмотрения дела. Данная проблема приобретает особую остроту в условиях, когда законодательное регулирование «отстает» от темпов развития общественных отношений. Разрешая подобные, не урегулированные нормами права, случаи, арбитражные суды могут руководствоваться в своей деятельности нормами нравственности.

С другой стороны, в практике арбитражных судов нередко возникает необходимость урегулирования конфликтов, в основе которых лежит социальная потребность восстановления нравственных состояний субъектов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. В процессе разрешения подобных споров арбитражные суды должны руководствоваться не только правовыми нормами, но и положениями системы нравственных требований, т.к. и те, и другие входят в группу социальных регуляторов общественных отношений.

Одним из условий полного и всестороннего рассмотрения дела и вынесения по нему законного и обоснованного решения является соблюдение судей в своей деятельности требований нравственности, морали и служебной этики. Нравственными принципами и нормами судья должен руководствоваться наряду с нормами материального и процессуального права, поэтому данные группы социальных регуляторов не должны противоречить друг другу – правовая политика, имеющая место в конкретных социально-экономических условиях, должна соответствовать нравственным критериям социального взаимодействия, принятым в данном обществе. По этой причине соблюдение требований служебной этики представителями судейского корпуса предполагает согласование своего поведения и нормами права, и с нормами общих нравственных принципов, т.е. обеспечивать в своей деятельности гармоничное сочетание правовых и нравственных начал.

Опорными положениями системы нравственных принципов, составляющими ее основу, выступают принципы, обеспечивающие гуманизм

и справедливость арбитражного суда при рассмотрении дела, а также независимость и беспристрастность состава арбитражного суда.

Необходимо отметить, что нравственные принципы не исчерпываются вышеперечисленными, однако те принципы, которые не входят в данную группу, не имеют основополагающего значения для отправления правосудия по делам, подведомственным арбитражным судам. Значимость принципов гуманизма, справедливости, независимости и беспристрастности арбитражного суда обусловлена неразрывной связью этих принципов с обеспечением основных задач правосудия по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов. Отсутствие любого из принципов гуманизма, справедливости, независимости и беспристрастности превращает, по словам Н.В. Радутной, правосудие в произвол¹.

Приведенные положения имеют, в первую очередь, методологическое значение, т.к. позволяют рассматривать морально-нравственный аспект осуществления правосудия по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, с точки зрения реализации принципов гуманизма, справедливости, независимости и беспристрастности в арбитражной процессуальной деятельности.

Характерной чертой вышеуказанных принципов является их сложная структура, построенная на интеграции и правовых, и нравственных начал, совокупность которых обеспечивает справедливость судебного разбирательств в арбитражных судах. В связи с этим представляется методологически правильным рассмотреть категорию «справедливость» в целях наиболее полного раскрытия содержания правовых свойств принципов нравственности.

В нравственно-правовом понимании справедливость выступает как неотъемлемое условие организации социального взаимодействия, обеспечивающее равенство и эквивалентность в отношениях между членами

¹ Этика судьи / Под ред. Н.В. Радутной. М.: Российская академия правосудия, 2002. С. 25.

общества, обладающими определенным статусом, т.е. конкретной совокупностью прав и обязанностей¹.

Справедливость является неотъемлемым условием законного и обоснованного рассмотрения и разрешения всех без исключения юридических дел, в том числе и подведомственных арбитражному суду. По этой причине нормативной регламентации принципа справедливости уделяется особое внимание на разных уровнях законотворчества. Высшим уровнем правовой регламентации принципа справедливости является включение его в общепризнанные нормы международного права, ратифицированные, в том числе, и Российской Федерацией, как, например, ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающая «право на справедливое судебное разбирательство независимым, беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Аналогичные положения о справедливости содержатся и в Международном Пакте о гражданских и политических правах, ст. 14 которого также гарантирует право на рассмотрение и разрешение дела справедливым судом.

Наряду с вышеприведенными международно-правовыми актами, принцип справедливости нашел свое отражение и в нормах ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, которые устанавливают, что судебное разбирательство по всем юридическим делам должно быть справедливым².

На уровне национального законодательства принцип справедливости воплощен в содержании Конституции РФ, ряда Федеральных конституционных законов, в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ, других законодательных актов.

В тексте Конституции категории «справедливость» отведена значительная роль. Об этом говорит хотя бы тот факт, что данная категория

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М.: Гардарики, 2003. С. 337.

² См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М.: Юрид. лит., 1993. С. 14.

включена в первый раздел Конституции РФ – Преамбулу, формулирующую самые основные цели и задачи российского общества¹.

В других законодательных актах определяется роль и место принципа справедливости в отечественной судебной системе. К примеру, в п. 2 ст. 3 ФКЗ «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 14 мая 2015 г.) указано, что судья должен согласовывать свое поведение, как при исполнении возложенных полномочий, так и во внеслужебных отношениях, с принципами справедливости².

Особое внимание законодательной регламентации принципа справедливости уделено в нормативном содержании Арбитражного процессуального кодекса РФ. Так, в частности, одной из задач судопроизводства в арбитражных судах, согласно п. 3 ст. 2 АПК РФ, является справедливое разбирательство дел, подведомственных арбитражным судам.

Наряду с этим, АПК РФ устанавливает обязанность арбитражных судов применять при регулировании оспоренных отношений законодательство, руководствуясь, помимо прочего, и принципом справедливости. К примеру, п. 2 ст. 98 АПК РФ устанавливает правило, согласно которому определение размера присужденной компенсации должно осуществляться с учетом требований справедливости.

Важная роль в АПК РФ уделена гарантиям реализации принципа справедливости при рассмотрении арбитражными судами подведомственных дел. К примеру, п. 1 ст. 308.10 АПК РФ устанавливает обязанность Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя

¹ См.: Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Федеральный закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 14.05.20015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3366.

Верховного Суда Российской Федерации обеспечивать устранение фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных АПК РФ, в том числе права на справедливое судебное разбирательство¹.

Таким образом, справедливость является важным нравственно-правовым принципом осуществления правосудия арбитражными судами по делам, отнесенным к их компетенции. Данный принцип представляет собой единый комплекс правовых и нравственных установлений, обеспечивающих решение задач, связанных с осуществлением судебной власти арбитражными судами в условиях демократического государства. Принцип справедливости является важной социально-политической предпосылкой реализации прав и свобод личности в арбитражном судопроизводстве.

Следующими важными нравственно-правовыми положениями являются принципы независимости и беспристрастности. Применительно к арбитражному правосудию, сущность данной группы принципов заключается в обеспечении полного, всестороннего и объективного рассмотрения материалов дела арбитражным судом на основе независимости судей. При этом под независимостью понимается такое состояние судейской коллегии или единоличного судьи, которое обеспечивает законное и обоснованное рассмотрение дела на основе самостоятельной оценки арбитражным судом всех обстоятельств оспоренного правоотношения.

Отступление от данной группы принципов представляет собой нарушение нравственно-правовых норм, а именно – возможность честного выполнения арбитражным судьей своего профессионального долга, даже не

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

принимая во внимание нежелательные последствия, которые могут иметь место в отношении данного представителя судейского корпуса. Следует отметить, что угроза указанных нежелательных последствий может привести к принятию судьей арбитражного суда решения о самоотводе. Подобные действия судьи представляются нравственно более обоснованными, при условии убедительного объяснения судьей мотивов своего самоотвода участникам процесса. Во всяком случае, самоотвод судьи в такого рода ситуации представляется более нравственно обоснованным, т.к. побудительным мотивом такого поведения выступает, в данном случае, стремление судьи обеспечить честное выполнение служебного долга и способность объективно оценивать ситуацию, связанную с разрешением данного конкретного дела средствами арбитражного правосудия. Во всяком случае, такое поведение обеспечивает устранение сомнений в беспристрастности судьи со стороны участников процесса и иных заинтересованных лиц. «Независимость способствует судье быть свободным от давления извне, а беспристрастность, как сугубо этическая категория, придает независимости нравственный смысл, возлагает на судью субъективную обязанность следовать этой независимости, а не выжидать, когда она будет обеспечена»¹.

Именно по этим причинам правосудие, осуществляемое всеми звеньями судебной системы, в том числе и системой арбитражных судов, не может и не должно ограничиваться исключительно правовыми средствами регулирования отношений, являющихся предметом судебного разбирательства, но и опираться на всю совокупность нравственных требований, обеспечивающих неуклонное следование судьи требованиям профессионального долга, независимо от влияния каких-либо иных обстоятельств, кроме тех, что предусмотрены законом и материалами дела.

¹ Этика судьи / Под ред. Н.В. Радутной. С. 33.

Одной из гарантий осуществления правосудия на основе нравственно-правовых принципов беспристрастности судей является оценка всех обстоятельств дела на основе внутреннего убеждения. Разрешая дело, судья осуществляет теоретическое и практическое освоение всех обстоятельств, формируя в сознании комплекс представлений о деле на основе процедур толкования и уяснения смысла и содержания юридической нормы, полной и всесторонней оценки доказательств, восприятия объяснений участников судебного разбирательства и т.п.

Вместе с тем, судья арбитражного суда при разрешении дел не может ограничиваться лишь интерпретацией законодательства. Полное и всестороннее исследование обстоятельств дела невозможно без обращения к субъективному потенциалу судьи арбитражного суда, т.е. к его личному опыту, правосознанию и системе ценностей¹. Интеграция правоприменительной деятельности и субъективного потенциала судьи арбитражного суда служат необходимым фундаментом для разрешения сложных юридических коллизий, нередко встречающихся в практической деятельности органов хозяйственной юрисдикции.

Реализация субъективного потенциала судьи на основе судебного усмотрения при разрешении дел, подведомственных арбитражным судам, возможна только на основе всей совокупности нравственно-правовых принципов, в том числе принципов гуманизма, справедливости, независимости и беспристрастности.

В этой связи представляются особенно актуальными рекомендации Конституционного Суда РФ, направленные на обеспечение реализации нравственно-правовых требований к осуществлению правосудия. Осуществляя организационную деятельность, связанную с обеспечением единообразия судебной практики, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал обоснованность и необходимость толкования оценочных

¹ Дубова Г.В., Окалева А.В. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. М.: Щит-М, 1999. С. 16.

понятий, связанных с обеспечением доступа к правосудию, соблюдением разумных сроков, устранением неоправданных задержек и т.п., на основе практического применения судами таких категорий, как справедливость, беспристрастность, честь, достоинство и др.¹

Таким образом, судебское усмотрение является важным нравственно-правовым началом арбитражного судопроизводства и представляет собой свободу судьи при оценке доказательств, понимаемую в процессуальном смысле как активность суда, реализуемую в рамках полного и всестороннего выяснения обстоятельств дела и не имеющую каких-либо ограничений при формировании судебного представления о законном и обоснованном разрешении дела².

При осуществлении правосудия по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, особую роль имеет и такое основополагающее требование, как нравственно-правовой принцип гуманизма. Н.В. Радутная определяет категорию «гуманизм» как требование, согласно которому суд должен осуществлять свою деятельность, исходя из признания человека высшей ценностью. При этом, суд должен обеспечивать защиту прав, чести и достоинства, а также охраняемых законом интересов человека и гражданина³.

Одной из гарантий реализации требований гуманизма является уважительное отношение суда ко всем участникам процесса. В этом, в свою очередь, не последнюю роль играют этические требования, предъявляемые к личности судьи. Основные этические требования сформулированы в Кодексе судейской этики, одной из задач которого является обеспечение определенного поведения судьи как в рамках служебной деятельности, так и во внеслужебное время⁴.

¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.1996 г. «О рассмотрении Устава Тюменской области» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

² См.: *Закомлистов А.Ф.* Судебная этика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 140.

³ Этика судьи / Под ред. Н.В. Радутной. С. 44, 46.

⁴ См.: Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Справочная правовая о

Нормы Кодекса судейской этики обеспечивают достижение целей правосудия на основе ряда требований, предъявляемых к поведению представителей судейского корпуса. Данные требования направлены на реализацию нравственно-правовых принципов, в том числе принципа гуманизма. Соблюдение этих положений позволяет судье одинаково относиться ко всем участникам процесса, независимо от их имущественного и служебного положения, а также социальной, расовой, национальной, половой и религиозной принадлежности.

Таким образом, длительный путь развития морально-нравственных ориентиров обеспечил формирование в обществе целого ряда нравственных постулатов. Наиболее важные из них впоследствии были интегрированы в правовые системы, трансформировавшись в систему нравственно-правовых принципов. Основное место среди указанных принципов принадлежит требованиям гуманизма, справедливости, независимости и беспристрастности. Данная группа нравственно-правовых принципов обеспечивает независимость судей арбитражных судов, полное и всестороннее исследование обстоятельств дела, вынесение законных и обоснованных решений по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов. Определяя рамки поведения судей во время исполнения служебных обязанностей и вне служебной деятельности, нравственно-правовые принципы выступают в качестве одного из путей интеграции в процессуальное право таких сугубо этических норм, как честность, равное отношение ко всем, достоинство и моральный долг представителей судебной власти и т.п.

Глава II.

Нравственные основы системы арбитражного процессуального права

§1. Цели арбитражного судопроизводства как социально-правовые ценности

Глобальные изменения в правовой, экономической и социальной сферах являются основными тенденциями развития нашего общества в последние годы. В качестве главной составляющей происходящих процессов называется изменение социально-правовых приоритетов и ориентиров¹.

Данная тенденция коснулась и деятельности судов по отправлению правосудия. В действующем арбитражном процессуальном законодательстве была отражена совершенно новая система ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении.² Остро встал вопрос о закреплении в законодательстве социально значимых целей и задач судопроизводства, наделении судов функциями, которые отвечают требованиям защиты прав и свобод субъектов экономической и иной предпринимательской деятельности, правовой политике государства в разрешении экономических споров между хозяйствующими субъектами. В связи с вышеизложенным перед юридической наукой в качестве первоочередной и важнейшей задачи выступает необходимость установления нравственных оснований целей арбитражного судопроизводства.

Для уяснения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие ее аспекты.

В юридической науке спорным является само существование такого вида (форма) судопроизводства, как арбитражное.

¹ Матузов Н.И. Принципы права как объект научного исследования // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 14.

² Сидоров М.А. Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции: дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

Происходит это по той причине, что в ГПК РФ¹ понятие «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство» зачастую отождествляются. Так, в ст.2 ГПК – «Задачи гражданского судопроизводства» – указывается, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду». Статья 9 ГПК – «Язык гражданского судопроизводства» – гласит, что «гражданское судопроизводство ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется на русском языке».

Аналогичный подход получил довольно широкое распространение в законодательстве, юридической науке и практике при освещении различных вопросов, касающихся арбитражного процесса.

Так, статья 90 УПК Российской Федерации предписывает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, при-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

знаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки¹.

В статье 94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть наложены исключительно в рамках процесса о банкротстве, за исключением случаев, когда подобные ограничения, налагаются в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства².

Данный термин встречается в приказах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,³ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства Финансов Российской Федерации⁴, постановлениях пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁵, актах Конституционного Суда Российской Федерации⁶ и Европейского Суда по правам человека¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 2015. 12 января.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6975.

³ Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 27 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=59876> (дата обращения: 01.06.2014).

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 12 и Министерства Финансов Российской Федерации № 3н от 20 января 2009 года «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12065311/> (дата обращения: 01.06.2014); Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. № 4. 2013.

⁵ Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 273-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Амрита» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений статей 39, 146, 167 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_10103.htm (дата обращения: 01.06.2014).

В то же время ч.2 ст.118 Конституции РФ² указывает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В связи с этим следует согласиться с мнением тех ученых, которые обосновывают существование двух процессов – гражданского и арбитражного как форм гражданского судопроизводства³.

Подтверждением тому служат и оговорки, сделанные уже в первых статьях ГПК РФ и АПК РФ. В статье 1 ГПК специально оговаривается, что соответствующее законодательство регулирует порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции. В АПК РФ упоминается словосочетание «судопроизводство в арбитражном суде» (статья 1 АПК РФ). Очевидно, что речь идет именно о гражданском судопроизводстве. Свидетельством тому является законодательная инициатива по унификации процессуального законодательства, предусматривающая создание единого Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, гражданское судопроизводство осуществляется и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции. Во избежание неточностей и разночтений в трактовке понятий полагаем важным уточнить, что гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции – это составная часть гражданского судопроизводства, осуществляемого судами системы РФ (в

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сутяжников (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (Жалоба № 8269/02) (Страсбург, 23 июля 2009 года) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 3; Решение Европейского Суда по правам человека «По вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 по делу «ООО «ЛИНК ОЙЛ СПБ» (ООО LINK OIL SPB) против Российской Федерации» (Страсбург, 25 июня 2009 года) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 1. С. 3, 121 - 126.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Ярков В.В. Цели правосудия и доступ к правосудию; Жилин Г.А., Сахнова Т.В. Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2. Красноярск, 2003 С. 315-323.

том числе и арбитражными судами). Поэтому арбитражное судопроизводство следует понимать как синоним термина «судопроизводство в арбитражных судах», но не как синоним термина «гражданское судопроизводство в арбитражных судах».

Вторым существенным аспектом рассматриваемой нами проблемы является то обстоятельство, что в юридической литературе называют цели судебной власти¹, правосудия² и судопроизводства³. Причем при формулировании содержания целей данные понятия зачастую отождествляются. В тоже время в литературе указывается и на то, что цели арбитражного судопроизводства, правосудия и судебной власти в ряде случаев не совпадают.

Поэтому представляется методологически правильным начать изучение вопроса о нравственных аспектах целей судопроизводства в арбитражных судах с изучения понятия арбитражного судопроизводства и его разграничения с понятиями судебной власти, правосудия и арбитражного процесса.

В правовой литературе дается следующее понятие судебной власти: «это обладание в силу закона правоприменительными полномочиями в правовой сфере жизни общества и осуществление этих полномочий в соответствии с процессуальными законами в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства

¹ Дегтярев С.Л. Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Правоведение. -2005 . № 6. С. 99 – 108; Он же. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. "Волтерс Клувер", 2007. – С.56; Судебная власть в системе разделения властей: Научно-правовые, философские и исторические аспекты. // Государство и право. 2000. № 10. С. 51; Умнова И.А., Алешкова И.А., Власова Т.В. Цель и задачи судебной власти: современное понимание. М., Российская академия правосудия. 2013 http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1971&Itemid=118 ; Колоколов Н.А.

Судебная власть как общеправовой феномен: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2006. С.14-15.

² Баталова Л. А., Вершинин А. П. Способы защиты прав налогоплательщиков в арбитражном суде. СПб., 1997. С. 22; Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. С. 71; Амосов С.М. К вопросу о целях правосудия // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С.1-10.

³ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 4 6, 15 – 16; Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 2-5.

специальными государственными органами – судами, образующими единую судебную систему России...»¹.

На наш взгляд, правоприменительная деятельность (правосудие) – главная, но не единственная функция судебной власти. Как правильно отмечают О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова, в функции судебной власти входит не только правосудие, но и осуществление судебного контроля, толкования правовых норм, удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, решения вопросов, касающихся правосубъектности граждан, судебного надзора над решениями нижестоящих судов и др.².

Из приведенного мнения однозначно следует, что при рассмотрении и разрешении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не осуществляет правосудие. Такая точка зрения по поводу особого производства высказывалась многими представителями процессуальной науки³.

В то же время существует и иной взгляд на понимание правосудия: «вся деятельность суда, которая осуществляется в установленном законом порядке судопроизводства, есть не что иное, как правосудие»⁴.

В соответствии с определением, данным Т. А. Григорьевой, правосудие следует рассматривать как самостоятельный вид государственной деятельности, состоящей в том, что особый независимый орган государства, суд, рассматривает уголовные и гражданские дела в установленных законом процессуальных формах и разрешает их на основе закона и внутреннего убеждения, принимая по ним от имени государства решения (приговоры, определе-

¹ Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. В.И. Швецова. М.: Проспект, 1997. С.33.

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2004. С.22.

³ См.: Носырева Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 14–15 ноября 2003 г. / под ред. Ю.Н. Старилова. В 5 ч. Часть 2: Гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. Воронеж, 2004. С. 133.

⁴ Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С.23.

ния, постановления) о защите и восстановлении нарушенного права, а также о наличии (отсутствии) юридически значимых фактов»¹.

При рассмотрении и разрешении подведомственных ему дел суд реализует предоставленные ему, как органу судебной власти, исключительные полномочия. Таким образом, правосудие является формой реализации судебной власти.

Судопроизводство понимается как средство осуществления судебной власти²; форма принудительного осуществления нарушенных или оспоренных гражданских прав³; деятельность суда и других субъектов процессуальных правоотношений⁴; разновидность государственной деятельности, осуществляемой судом⁵; процессуальная форма правосудия по гражданским делам⁶; урегулированный правовыми нормами порядок рассмотрения и разрешения дел судами⁷.

Процесс (судопроизводство) представляет собой сложную систему правоотношений, где обязательным субъектом является суд, состоящий в правовых связях с участниками процесса (сторонами, третьими лицами, представителями, свидетелями т.д.) В рамках этих правоотношений действует не только суд, но и участники дела, и вся эта совокупная деятельность, регулируемая нормами процессуального права, включается в гражданское судопроизводство. Однако правосудие осуществляет только суд (ст. 118 Кон-

¹ Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Изд-во СГУ, 2002. С.13.

² Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. М., 2001. С.5.

³ Боннер А.Т. К. Маркс о соотношении материального права и процесса // Правоведение. 1978. №4. С.31.

⁴ Вершинин А.П. Содержание гражданских процессуальных правовых правоотношений: Автореф...дис. канд. юрид. наук. Л., 1986. С.11; Гражданский процесс Российской Федерации: Учебник / Под ред. проф. М.С. Шакарян. М., 1995. С.19 (автор главы – М.С. Шакарян); Советский гражданский процесс: Учебник. М., 1975. С.4; Мурадян Э.М. Гражданское судопроизводство // В кн.: Судебная власть / Под ред. проф. Л.И. Петрухина. М., 2003. С.660.

⁵ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С.53.

⁶ Жилин Г.А. Указ соч. С.5

⁷ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С.25.

ституции РФ)¹. Поэтому представляется неправильным отождествление судопроизводства и судебной власти.

Любая деятельность человека направлена на достижение определенного результата, цели. Цель – идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс.

«Юридическая цель – это идеально предполагаемое управомоченным на то органом состояние отношений, явлений или процессов, для достижения которого предлагают использовать определенные комплексы юридических средств».²

В арбитражном процессуальном законодательстве указываются не цели, а задачи арбитражного судопроизводства:

1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом;

4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

5) формирование уважительного отношения к закону и суду;

¹ Громошина Н.А. Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2008. № 5. С.1052; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 76.

² Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2011. С. 334.

б) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Как правильно указывается в Проекте Концепции по унификации процессуального законодательства, в Основных положениях Кодекса должны быть сформулированы общие для всего цивилистического процесса промежуточные и конечные цели гражданского судопроизводства.

На современном этапе общепризнанной целью арбитражного судопроизводства является защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций.¹

С.Л. Дегтярев, напротив, не согласен с мнением, что защиту прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и других субъектов можно назвать основной, наиболее значимой задачей судебной власти, судебных органов в целом, гражданского судопроизводства, а в качестве цели судебной власти указывает отправление правосудия². Мы не можем согласиться с данным суждением по следующим причинам.

Первый аргумент С.Л. Дегтярева заключается в том, что защита прав — основная цель и задача субъектов нормотворчества, т.е. законодателей³. В качестве второго аргумента называется то, что суд является защитником публичных интересов, а не конкретных участников процесса, иначе нельзя говорить о существовании таких принципов, как состязательность и диспозитивность⁴.

¹ Естественно, что предпосылками для становления данной цели в гражданском судопроизводстве являлись общеправовые тенденции, определяемые господствующей теорией государства и права, см., напр.: *Алексеев С. С.* 1) Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971; 2) *Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования.* М., 1999; *Лившиц Р. З.* Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // *Сов. государство и право.* 1990. № 10. С. 9; *Нерсисянц В. С.* История взглядов на соотношение права и закона. М., 1983; *Четвернин В. А.* Понятие права и государства. М., 1997; и др.

² *Дегтярев С.Л.* Содержание деятельности судебной власти. С. 166, 171.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 171

Безусловно, в правовых нормах устанавливаются гарантии реализации субъективных прав и их защиты. Но защиту нарушенных или оспоренных субъективных прав и законных интересов осуществляет именно суд.

Возражая С.Л. Дегтяреву, уместно привести и образное, но правильное по существу высказывание Э.М. Мурадян: «В идеале судья по своему предназначению – тот же адвокат, но обладающий властными полномочиями, защищающий посредством властного акта – правосудного решения»¹.

Принято выделять также вспомогательные, второстепенные цели гражданского (арбитражного) судопроизводства. Так, Г.А. Жилин указывает на промежуточные цели правосудия, к которым он относит правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, которые являются основными показателями при определении степени эффективности правосудия².

На наш взгляд, следует признать, что так называемые промежуточные цели правосудия являются не целями, а задачами деятельности судов в арбитражном судопроизводстве.

Еще одним аспектом установления целей правосудия является конкретизация словосочетания «задачи судопроизводства», использованного нормотворцами в названии ст. 2 АПК РФ «Задачи судопроизводства в арбитражных судах». Данную формулировку нельзя признать корректной, поскольку чаще всего судопроизводство определяется как порядок рассмотрения и разрешения дел арбитражным судом, установленный в законе. У формы отправления правосудия нет и не может быть целей и задач. Поэтому более правильным было бы определить данные задачи как задачи не арбитражного судопроизводства, а арбитражных судов при рассмотрении и разрешении арбитражных дел. В дореволюционной правовой литературе цели и зада-

¹ См.: Судебная власть / под ред. *И.Л. Петрухина*. С. 653 (автор параграфа – Э.М. Мурадян).

² См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 57.

чи также указывались в отношении суда, например, Е.В. Васьковский выделял принцип скорого суда¹.

Поддерживая данную позицию, А.Ф. Козлов выделял два вида задач, стоящих перед судом. Задачами первого вида он называл защиту общественного и государственного строя, субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций от всяких посягательств, а также быстрое и правильное разрешение гражданских дел. Задачей второго вида он называл «воспитание советских граждан»².

Относительно данной точки зрения хотелось бы отметить следующее. Перед судом стоят и иные задачи помимо рассмотрения правового конфликта. Суд реализует в арбитражном процессе различные публичные интересы. Кроме того необходимо подчеркнуть, что рассмотрение конфликта арбитражным судом является только одним из установленных законом способов разрешения правового спора. Поэтому, на наш взгляд, эффективность и доступность защиты прав, свобод и законных интересов юридических и физических лиц должна быть закреплена в законодательстве в качестве общеправового принципа, а не цели или задачи арбитражного судопроизводства. Данный принцип соответствует общепризнанным международным нормам и принципам, закрепленным в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и ратифицированным Российской Федерацией.

§ 2. Социально-нравственное значение функций арбитражного судопроизводства

Нормы ст. 2 Конституции РФ содержат фундаментальные положения о том, что высшей ценностью в российском государстве признаются человек, его права и свободы, и что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Приведенная

¹ См.: *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 2004. С. 465–473.

² *Козлов А. Ф.* Перспективы развития судебной деятельности по разрешению гражданских дел в период строительства коммунизма: Сб. уч. тр. Вып. 5. Свердловск, 1966. С. 249.

конституционная норма является исходным положением, определяющим в качестве приоритетной задачи органов правосудия защиту прав и свобод человека и гражданина. В аспекте практического воплощения в жизнь конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина приобретает особое значение решение задач, связанных с обеспечением принципа законности, основ федерализма, единства экономического пространства, а также связанных с обеспечением общепринятых условий жизнедеятельности населения, защиты всех форм собственности и решения всех иных задач, следующих из содержания гл. 1 Конституции, в том числе задач, решение которых возложено на органы правосудия. Решение перечисленных и других задач, достижение законодательно закрепленных целей государственного и общественного развития обуславливают основные направления деятельности органов, осуществляющих правосудие, иными словами – определяют функции судебной ветви власти.

По функционально-организационному признаку В.М. Стецовский предложил разделить деятельность судов на два взаимосвязанных и всесторонне дополняющих друг друга направления – правозащитное и правовосстановительное. С объективной стороны, данные виды деятельности представляют собой совершение в установленном процессуальным и материальным законодательством порядке действий, составляющих полномочия судебного органа. С субъективной стороны, указанные действия составляют исключительную компетенцию судебных органов и могут быть реализованы в полном объеме только судом¹. Взаимосвязь объективной и субъективной сторон осуществления правозащитной и правовосстановительной функций проявляется, прежде всего, в специфике правосудия, которая, в свою очередь, определяется целью данного вида государственной деятельности – устранением сомнений в существовании оспоренного отношения. Из этого следует, что взаимосвязь объективной и субъективной сторон судебной деятельности

¹ См.: *Стецовский В.М. Судебная власть. М.: Дело, 1999. С. 67, 78.*

заключается в том, что судебное постановление, содержащее окончательный ответ на требования сторон и утвержденное вышестоящими судебными инстанциями, вступает в законную силу, т.е. становится обязательным для всех граждан, государственных органов, должностных лиц и общественных организаций. При этом избранная судом норма, регулирующая общественное отношение, ставшее предметом судебного рассмотрения, обеспечивается всеми имеющимися средствами государственной власти.

Среди подходов, имеющих конструктивное значение с точки зрения классификаций функций органов правосудия, следует особо выделить точку зрения В.А. Терехина, который предложил классифицировать направления деятельности судов на внешние и внутренние. Внешние направления деятельности обусловлены полномочиями судов по применению различных способов активного воздействия на общественные отношения. Данную группу составляют полномочия по защите права, осуществлению правосудия и судебного контроля, управомочивающие и обязывающие полномочия суда, а также регулятивные, восстановительные, компенсационные, превентивные и информационные полномочия. Наряду с перечисленными, В.А. Терехин включает в группу внешних и полномочия, связанные с толкованием права и законодательной инициативой определенных законом судебным органом.

Выделенная В.А. Терехиным группа внутренних полномочий охватывает организационно-правовой аспект деятельности органов правосудия. Содержание внутренней группы составляют полномочия вышестоящих судов по осуществлению надзора за нижестоящими, обобщению судебной практики на основе конкретных показателей правоприменительной деятельности, полномочия, связанные с материально-организационными мерами обеспечения деятельности судов, решением вопросов обеспеченности кадрами и повышения уровня их профессиональной подготовки, полномочия, связанные с осуществлением судебного управления и внутреннего контроля¹.

¹ См.: Терехин В.А. Указ. соч. С. 13.

Точка зрения В.А. Терехина во многом созвучная мнению Н.А. Колоколова, который также рассматривал основные направления правового воздействия, реализуемые в процессе правоприменительной деятельности судов, в двух плоскостях внутренней и внешней. Группу внутренних функций составляют направления деятельности судов, связанные с правоустановлением, правоприменением и правоохранной. К этой же группе относятся идеологическая, культурно-воспитательная, социальная, экономическая, управленческая, контрольная, диагностическая, предупредительная и защитная функции суда.

Идеологическая функция представляет собой такое направление правового воздействия уполномоченного судебного органа на общественные отношения, которое призвано обеспечить верховенство закона при упорядочении социальных, политических, экономических и правовых отношений в рамках рассмотрения и разрешения споров, составляющих предмет компетенции органа, осуществляющего правосудие.

Осуществление культурно-воспитательной функции выражается в таком воздействии органов правосудия на общественные отношения, возникающие по поводу и в связи с рассмотрением спора в суде, которое бы обеспечивало решение коренных задач воспитания представителей общества на основе общепринятых социальных, в частности, культурно-правовых ценностей.

Политическая функция – направление властно-правового воздействия, предполагающее соответствие решений органов правосудия по делам, составляющим их компетенцию, целям и задачам государственной политики, основанной на международных принципах, а также нормах действующего внутреннего законодательства.

Осуществление социальной функции выражается в упорядочении общественных отношений органами правосудия на основе рассмотрения и разрешения споров, а также нивелирование иных социальных противоречий (в частности, осуществление практической деятельности по уравниванию в пра-

вах граждан различного имущественного, социального и культурно-религиозного положения).

Решающее значение при проведении экономической функции имеет урегулирование хозяйственных отношений, возникающих в процессе взаимодействия субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

Функция управления представляет собой такое направление властно-правового воздействия, целью которого является обеспечение результативной координации статического и динамического состояний субъектов общественных отношений. Функция управления обеспечивает решение государственных задач посредством указаний со стороны органов правосудия возможностей развития общественных отношений, соответствующих требованиям нормативно-правовых актов.

Функция контроля непосредственно связана с функцией управления и предполагает осуществление органами правосудия деятельности, связанной с обеспечением наиболее оптимального развития общественных отношений, которые стали предметом судебного разбирательства, с точки зрения соответствия указанных отношений законодательно установленным нормам.

Диагностическая функция представляет собой направление деятельности органов правосудия, имеющее своей целью выявление нарушений господствующих общественных отношений, их неприкосновенности.

Предупредительная или превентивная функция обеспечивает целостность и стабильное развитие санкционированных законом общественных отношений на основе реализации судами комплекса нормативно-правовых дозволений и запретов.

Защитная функция представляет собой основанную на нормах права властную деятельность органов правосудия, направленную на восстановление нарушенного права и обеспечение исполнения юридических обязанно-

стей участников оспоренного правоотношения, а также иных управомоченных субъектов¹.

Анализируя перечисленные функции органов правосудия, необходимо, разумеется, видеть, что главной среди них является функция осуществления правосудия и что другие функции суда имеют производный характер и призваны лишь обеспечить достижение основных целей деятельности судов.

В аспекте рассматриваемой проблематики приведенный вывод имеет методологическое значение, т.к. позволяет определять функции правосудия по делам, подведомственным арбитражным судам, на основе характеристики функций судебной власти в целом. Иными словами, функции органов правосудия Н.А. Колоколов определил наиболее абстрактно.

Позиция Н.А. Колоколова по вопросу о сущности функций правосудия, во многом, согласуется с мнениями других авторов. Например, сходной классификации придерживается В.Ф. Ковин, включающий в число функций судопроизводства познавательно-удостоверительную, организационно-разъяснительную, стимулирующую, профилактическую и контрольную.² Указанный автор полагает, что функции правосудия являются производными по отношению как к функциям права, так и науки права в целом и гражданского процесса, в частности.

Вместе с тем, научно обоснованные критерии, позволяющие четко дифференцировать основания классификации функций органов правосудия, в работах В.Ф. Ковина отсутствуют, что создает известные трудности при использовании научной доктрины данного автора.

Придерживаясь аналогичной классификации, А.Ф. Козлов расширяет приведенный перечень, добавляя в качестве отдельной функции органов,

¹ См.: Колоколов Н.А. Выход арбитражных судов за пределы юрисдикции // Арбитражная практика. 2008. № 10. С. 65-66.

² См.: Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 6.

осуществляющих правосудие, функции делопроизводства, а также исполнения судебных решений¹.

Мы не можем согласиться с расширением приведенного перечня за счет включения в его состав делопроизводственной функции. Полагаем, что рассмотрение делопроизводственной стороны правосудия в качестве отдельной функции не способствует пониманию объективного содержания правосудия как вида правоприменительной деятельности. В самом общем смысле, функции представляют собой такие направления деятельности государственных органов, в том числе судебных, которые непосредственно нацелены на решение конкретных государственных задач. Упорядочение общественных отношений на основе верховенства права является непосредственной задачей органов правосудия, определяющей направление судебной деятельности. Делопроизводственная деятельность лишь обеспечивает функционирование самого органа правосудия, но не связана с реализацией общегосударственных задач укрепления законности.

Основой классификации функций правосудия, предложенной Б.Н. Юрковым, являются задачи судопроизводства. Исходя из этого, указанный автор определяет функции правосудия как основные направления процессуальной деятельности суда и всех участников дела². Вместе с тем, при таком подходе можно определить лишь функции судопроизводства, а не правосудия, к примеру, судопроизводства гражданского.

Вполне разделял точку зрения Б.Н. Юркова по вопросу о сущности функций правосудия И.М. Зайцев, который полагал, что рассмотрение дела, пересмотр и исполнение судебных решений следует рассматривать в качестве функций судопроизводства. Тем не менее, И.М.Зайцев делал существенную оговорку, подчеркивая, что функции судопроизводства лишь обеспечи-

¹ См.: Козлов А.Ф. Субъекты советского гражданского процессуального права по основам гражданского судопроизводства и новым ГПК союзных республик // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 103.

² См.: Юрков Б.Н. Право на обжалование в суд действий административных органов // Правоведение. 1986. № 2. С. 39.

вают реализацию функции правосудия¹. Именно поэтому, как отмечал И.М. Зайцев, следует четко разграничивать функции судопроизводства как деятельности, непосредственно связанной с восстановлением нарушенных прав и охраняемых законом интересов, и функции суда как органа, осуществляющего правосудие.

Основные подходы к определению содержания функций должны учитывать ряд таких теоретических положений, как наличие целей, на достижение которых направлена та или иная функция, а также правовых средств достижения данных целей. Наряду с этим, к перечню основных условий необходимо отнести соответствующие законодательные нормы, обеспечивающие реализацию данных функций.

Исходя из содержания норм арбитражного процессуального законодательства, понятием «функции судопроизводства в арбитражных судах» охватываются такие виды реализации судебных полномочий, как деятельность по рассмотрению и разрешению арбитражных дел по существу; осуществление вышестоящими судами обязанностей пересмотра судебных актов на предмет выявления и устранения возможных ошибок и противоречий законодательству; деятельность, осуществляемая на стадии исполнения судебных актов арбитражного суда.

Состав функций арбитражного суда включает функции правоприменения, контроля, воспитания и правотворчества.

При этом анализ норм арбитражного процессуального законодательства показывает, что существует разграничение функций судопроизводства и функций арбитражного суда, как участника арбитражного процесса. Данное разграничение вытекает из самого существа судопроизводства, которое охватывает как действия самого арбитражного суда, являющегося участником судопроизводства, так и действия иных, участвующих в деле лиц, в том числе

¹ См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов: Изд-во СГУ, 1990. С. 24.

действий, осуществляемых истцом, ответчиком, третьими лицами, экспертом и др.

Опираясь на вышеизложенное, мы разделяем имеющееся в специальной литературе мнение о том, что «именно через деятельность участников арбитражного процесса реализуются задачи судопроизводства и регулирующая роль процессуального права»¹.

При этом необходимо учитывать различия в содержании процессуального статуса и деятельности суда и иных субъектов арбитражного процесса. Указанные различия обуславливают дифференциацию функций судопроизводства и функций арбитражного суда. В связи с этим представляется вполне обоснованным мнение И.М. Зайцева, согласно которому функции суда и судопроизводства являются строго разграниченными.

Кроме того, сравнительный анализ функций суда и судопроизводства показывает, что правоприменение, как функция, реализуемая арбитражным судом – субъектом арбитражного процесса, подразумевает выполнение нормативно-правовых предписаний, а также восстановление нарушенных прав субъектов спора. Изложенное позволяет сделать вывод, что такие функции арбитражного суда, как функция правоприменения и функция судопроизводства, соотносятся как целое и часть.

Исследование сущности и содержания функций судопроизводства в арбитражных судах показывает, что основными критериями указанных функций являются нормативно-правовая определенность, а также поэтапность (стадийность) реализации.

Нормативно-правовая определенность означает, что деятельность участников судопроизводства в арбитражных судах регламентируется исключительно арбитражными процессуальными нормами, направленными на реализацию процессуальных целей.

¹ Вулах Г.М. Арбитражный суд как участник арбитражного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

Поэтапность (стадийность) реализации также регламентируется арбитражными процессуальными нормами, которые предусматривают в качестве исходного этапа рассмотрение и разрешение по существу дел, подведомственных арбитражному суду, а в качестве последующего этапа – осуществление контроля законности и обоснованности судебных постановлений, вынесенных нижестоящим судом.

Анализ содержания функций арбитражного суда как участника арбитражного процесса показывает, что и в данном случае основным критерием функций является нормативно-правовая определенность. Особенность указанной нормативно-правовой определенности заключается в том, что функции арбитражного суда как участника процесса определяются как нормами процессуального, так и нормами процедурного содержания.

Опираясь на постулат о том, что «нормы материального права изменяются быстрее по сравнению с процессуальными нормами, в связи с этим новые процессуальные отношения требуют соответствующей процессуальной деятельности ... процессуальная деятельность обладает свойствами постоянного движения и изменения, чего в такой степени не имеют внешние формы процесса»¹, можно сделать вывод о динамизме процессуальной деятельности, которая, в свою очередь, предусматривает процессуальное и процедурное урегулирование.

Иными словами, одним из критериев, характеризующих действие процессуальных норм, являются содержащиеся в данных нормах императивные указания, определяющие как состав действий, так и установленную последовательность совершения данных действий. В результате происходит реализация нормативно закрепленной формы процессуальной деятельности арбитражного суда.

¹ *Абова Т.Е.* Арбитражный процесс в СССР. М.: Наука, 1985. С. 72.

Относительно процедурных нормы следует заметить, что они создают соответствующие условия для практического воплощения норм арбитражного процессуального права.

В результате, в процессе процедурно-процессуального определения и регулирования субъективных прав лиц, участвующих в деле, реализуется внешнее проявление сущности процессуальной деятельности.

Примером подобной реализации в арбитражном процессе является практическое воплощение прав и соответствующих обязанностей при проведении собеседования между сторонами на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Процессуальный институт собеседования со сторонами имеет своей целью создание необходимых предпосылок для всесторонней и исчерпывающей подготовки дела к судебному разбирательству. Собеседование призвано решить следующие вопросы: 1) выявить обстоятельства, имеющие отношение к существу заявленных требований и возражений; 2) обеспечить условия реализации обязанностей сторон по раскрытию и представлению доказательств; 3) способствовать установлению психологического взаимодействия и последующему выявлению взглядов сторон относительно исхода дела в целях заключения, в дальнейшем, мирового соглашения¹.

Необходимо при этом учитывать, что деятельность арбитражного суда, направленная на обеспечение условий для проведения собеседования, не имеет арбитражной процессуальной формы и не является объектом подробного нормирования. Предоставление арбитражному суду, осуществляющему деятельность по подготовке и проведению собеседования, широкого объема свободы действий объясняется особенностями норм процессуального законодательства. Указанные нормы нередко содержат императивные властные веления арбитражному суду совершить то или иное действие. Поэтому излишняя регламентация полномочий арбитражного суда при проведении со-

¹ См.: *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс-Клувер, 2010. С. 114.

беседования не будет способствовать созданию благоприятных условий достижения целей судебного разбирательства.

В целом, сравнительный анализ функций арбитражных судов и функций правосудия позволяет прийти к следующим заключениям. Функции арбитражного суда как государственного органа, наделенного полномочиями по осуществлению правосудия, охватывают как собственно функции правосудия, так и ряд других функций, связанных с реализацией арбитражными судами полномочий по рассмотрению и разрешению дел, вытекающих из предпринимательской и иной экономической деятельности. Нормативно-правовыми основаниями данного вывода являются положения ст. 18 Конституции РФ, которыми устанавливается принцип обеспечения надлежащей реализации прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, на арбитражных судах, осуществляющих рассмотрение и разрешение дел, лежит обязанность по реализации функций охраны прав и законных интересов участников хозяйственной деятельности, и что данная деятельность основана на реализации арбитражными судами правоприменительной и контрольной функций.

Представляется, что эффективное решение задач, возложенных законодательством на арбитражные суды должно обеспечиваться реализацией не только функций, непосредственно связанных с рассмотрением дел субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, но и других функций, связанных с деятельностью арбитражных судов опосредовано. Речь в данном аспекте идет о функции нормотворчества, реализуемой Верховным судом Российской Федерации. Результаты осуществления данной функции распространяются на арбитражное судопроизводство и нацелены на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Исследование арбитражного процессуального законодательства позволяет выделить такие самостоятельные функции арбитражного судопроизводства, как охранительная и воспитательная.

Осуществление охранительной функции связано, преимущественно, с рассмотрением дел в судебном заседании арбитражного суда. Как правило, охранительная функция реализуется посредством действий арбитражного суда, направленных на восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Представляется вполне обоснованным не ограничивать охранительную функцию исключительно защитой прав. На наш взгляд, указанная функция может быть реализована арбитражными судами и за пределами судебного заседания в виде превентивной деятельности, направленной на предотвращение в будущем нарушений норм гражданского законодательства. Указанные полномочия вытекают из содержания задач арбитражного судопроизводства, закрепленных в ст. 2 АПК РФ, связанных с укреплением законности и предупреждением правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формированием уважительного отношения к закону и суду; содействием становлению и развитию партнерских деловых отношений; формированием обычаев и этики делового оборота.

Реализация задач, закрепленных в ст. 2 АПК РФ, предполагает использование разнообразных приемов и методов, среди которых немаловажное место, на наш взгляд, должна занимать обязанность вынесения частных определений при выявлении правонарушений, допущенных субъектами предпринимательской деятельности, должностными лицами и организациями. Полагаем, что основания и порядок осуществления данной деятельности должны иметь законодательное оформление в виде отдельной группы арбитражных процессуальных норм. В связи с этим предлагаем возложить на суды обязанность закрепления в протоколе судебного заседания и содержании судебного решения по делу сведения о правонарушениях, допущенных указанными субъектами.

Наряду с этим необходимо внести дополнения в нормы АПК, определяющие цели подготовки дела к судебному разбирательству. Содержание до-

полнений должно определяться задачей предупреждения правонарушений и воспитания граждан.

Эффективная реализация функций правосудия по арбитражным делам неразрывно связана с принципами процессуальной деятельности, в частности, принципом гласности. Принцип гласности может быть определен как установленное законом правило открытого рассмотрения дел в арбитражном суде. Данный принцип обладает существенным воспитательным потенциалом в отношении как участников процесса, так и других граждан, на что неоднократно обращалось внимание в практике арбитражных судов.

К примеру, Компанией было подано в арбитражный суд заявление о выдаче исполнительного листа в виду необходимости принудительного исполнения решения третейского суда. Определением арбитражного суда заявление Компании было удовлетворено.

Ответчик обжаловал данное решение, обратившись с просьбой об отмене данного определения по основаниям процессуальных нарушений – во время судебного заседания не осуществлялась аудиозапись, что подтверждает отсутствие в материалах дела ее материального носителя.

Как было установлено судом, факт неприобщения носителя аудиозаписи к материалам дела имел место, несмотря на то, что в протоколе судебного заседания содержалось указание на то, что в процессе судебного разбирательства проводилась аудиозапись.

Нормы АПК РФ устанавливают, что при отсутствии в деле протокола судебного заседания судебный акт подлежит обязательной отмене (п. 6 ч. 4 ст. 270, п. 6 ч. 4 ст. 288). Постановлением Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 разъяснен порядок применения норм ст.ст. 270, 288. В п. 22 Постановления указано, что основанием отмены судебного акта является фиксация на аудиозаписи судебного заседания сведений, которые явились основанием принятия данного акта, при этом арбитражный суд должен установить, факт безвозвратной потери файла в информационной системе суда.

Ответчик указал, что он обращался с ходатайством об отложении судебного рассмотрения дела по причине обжалования решения третейского суда вследствие отсутствия третейской оговорки. Факт обращения с ходатайством мог быть зафиксирован на утраченной аудиозаписи.

Протокол судебного заседания не содержал сведений об этом факте. При этом на арбитражный суд, рассматривавший вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, возлагалась обязанность по установлению действительности третейского соглашения.

Таким образом, по основанию отсутствия в материалах дела аудио-протокола определение суда было отменено и дело направлено на новое рассмотрение¹.

Воспитательная функция неразрывно связана с функциями информационно-ориентирующей и оценочной. Ф.Н. Фаткуллин определял сущность информационной функции посредством описания эскиза запланированной законодателем цели правовых норм. Наряду с этим, информационно-ориентирующая функция могла проявляться в виде указания на повторяющиеся типы жизненных ситуаций, по поводу и вследствие которых возникают, изменяются, прекращаются соответствующие общественные отношения. Еще одним проявлением данной функции является обозначение (маркирование) общеобязательных правил поведения участников данных общественных отношений, а также обобщенный масштаб (мера) юридических средств, направленных на обеспечение соблюдения таких правил. Наконец, данная функция проявляется в установлении состава субъектов, на которых распространяются данные нормы права².

¹ Постановление ФАС Северокавказского округа от 26.02.2013 № А53-31832/2012 // <http://www.v2b.ru/Article1303346>

² См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во КазГУ, 1987. С. 207.

Усваивая информацию о социальных последствиях конкретного поведения в рамках существующего правопорядка, субъекты выбирают свой вариант социально приемлемого поведения.

Реализация оценочной функции связана с установлением нормами процессуального права образцов и правил поведения, которые выступают как масштаб дозволения и приемлемости (т.е. правомерности и неправомерности) поведения субъектов права. Установление ценности или, напротив, неприемлемости поведенческих актов в юридическом процессе определяется на основании указанных норм. Выявление масштаба мер государственного принуждения, применяемых в рамках юридического процесса, также связано с регулированием на основе норм процессуального права.

Воспитательная, информационно-ориентирующая и оценочная функции процессуального права (включая судопроизводство) направлены на общий объект воздействия – сознание и психологию людей. Данные функции направлены на достижение цели формирования социально полезной, положительной направленности субъективной стороны индивидуального поведения. Указанные функции призваны взаимно дополнять друг друга. Иными словами, эффективность одной функции усиливается при условии реализации другой. Реализация уполномоченными органами норм процессуального права обеспечивает выполнение функции социального контроля и установленную степень единообразного поведения граждан, согласно требованиям правовых предписаний. Индивидуальные потребности, не причиняющие ущерба обществу, обеспечиваются защитой процессуального права. Соответствующие этим потребностям индивидуальные интересы и субъективные цели также поощряются и защищаются государственными органами.

§ 3. Нравственные принципы арбитражного процесса: понятие и содержание

Проблема сущности, классификации и системы принципов арбитражного судопроизводства неоднократно рассматривалась в научной литературе. Активно разрабатывались вопросы, связанные с реализацией отдельных принципов права в процессе рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом.

Однако вопросы понятия и сущности нравственных принципов арбитражного судопроизводства остаются чрезвычайно актуальными в юридической науке, что подтверждается относительно малой их изученностью.

В предпринятом нами исследовании прежде всего следует осуществить дифференциацию таких понятий, как правовой принцип, принцип права и принцип правосознания, нравственный принцип.

Категория принцип используется при обозначении фундаментальных, отправных положений той или иной научной теории, доктрины, науки, мировоззрения, научных или нравственных начал, которых придерживаются в качестве первоосновы.

Взгляды на принципы права в основном дифференцируются в зависимости от научного подхода к пониманию права. При широком понимании права принципы права рассматриваются в системе взаимосвязей с иными правовыми явлениями: правосознанием, правоотношениями, субъективными правами, актами применения права, правопорядком, составляющими право¹. Отсюда принципы мыслятся как более широкая категория, включающая не только нормы, но и идеи правосознания, содержащие фундаментальные

¹ Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 106-107.

начала. Легистский (узконормативный) подход сводит содержание права и его принципов к законодательным источникам¹.

Менее широкое распространение, чем названные точки зрения, получила так называемая доктринальная теория, согласно которой принципы выявляются, конкретизируются юридической наукой и учитываются в правотворческой деятельности². На наш взгляд, в самом общем виде она сводится к широкому пониманию права, поскольку подразумевает влияние на правовую действительность идей, не опосредованных нормами права.

Так, К.А. Чернов пишет, что «принципы права – это некие идеи, определенным образом, влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке»³.

Приведенные определения показывают, что принципы права неразрывно связаны с идеями правосознания. Многие ученые подчеркивают значение правовых принципов как идей, на которых базируется правовое регулирование⁴. Так, Л.С. Явич отмечает, что принципы могут действовать в области судебной практики, не будучи закрепленными в законодательстве, в связи с тем, что определенные правовые традиции, обычаи, правоотношения находятся в стадии становления⁵. В.М. Ведяхин считает, что принципы – это ос-

¹ Менее широкое распространение, чем названные точки зрения, получила так называемая доктринальная теория, согласно которой принципы выявляются, конкретизируются юридической наукой и учитываются в правотворческой деятельности (см., например: *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 32; *Смирнов О.В.* Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 13; *Козлова В.Н., Миронова Л.А.* Проблемы понятия, классификации и нормативного закрепления конституционных принципов гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 5. С. 14-17).

² См., например: *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 32; *Смирнов О.В.* Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 13; *Козлова В.Н., Миронова Л.А.* Проблемы понятия, классификации и нормативного закрепления конституционных принципов гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 5. С. 14-17.

³ *Чернов К.А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 14

⁴ *Керимов Д.А.* Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. с. 193-195; *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985. С. 108-110; *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 1994. С. 195.

⁵ *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985. С. 149-150.

новополагающие идеи, прямо либо косвенно закрепленные в законодательстве, или содержащиеся в сознании правоприменителей¹. Н.М. Вагина полагает, что принципами права могут быть идеи, хотя и не имеющие закрепления в формальных источниках, но получившие общее признание в устойчивой юридической практике, в правоотношениях»².

А.В. Овод, хотя и признает принципы элементом действующего законодательства, тем не менее связывает их содержание с устойчивой юридической практикой³. Представители противоположной точки зрения на принципы права высказывают опасения, что широкое понимание правовых принципов нарушит четкость и определенность в правоприменении, приведет к растворению их в иных правовых явлениях⁴.

В качестве аргумента приводятся доводы, применение принципов с позиций широкого правопонимания требует специальной юридической подготовки, знаний в области юриспруденции и доступно только для ограниченного круга лиц, имеющих высокий уровень правосознания и специальное юридическое образование.

Полагаем, что в настоящее время вполне уже возможно говорить о том, что важнейшие правовые идеи-принципы, обладающие наибольшей социальной ценностью, присутствуют в правосознании правоприменителей и становятся реальной судебной практикой.

Подтверждением тому могут служить как решения Европейского Суда по правам человека, так и акты системы арбитражных судов Российской Федерации.

¹ См.: *Ведяхин В.М.*, Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права. Самара, 2005. С. 26.

² См.: *Вагина Н.М.* Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 10.

³ См.: *Овод А.В.* Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 17.

⁴ См.: *Халфина Р.О.* Что есть право: понятие или определение // Советское государство и право. 1984. № 11. С. 22; *Кудрявцев В.Н.* О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 6.

За последние несколько лет Европейским Судом по правам человека были вынесены несколько постановлений по вопросам обеспечения гарантий ст. 6 Европейской Конвенции при отправлении судопроизводства судами Российской Федерации. Наиболее широкую известность получила проблематика реализации норм права о надзорном производстве в судах общей юрисдикции. Дело в том, что ЕСПЧ стоит на позиции непризнания существующей в настоящее время процедуры пересмотра дел в порядке надзора эффективным и достаточным средством защиты нарушенных прав (решения по делам «Тумилович против России», «Денисов против России», «Сардин против России»)¹.

Различия в подходах относительно необходимости законодательного оформления принципов права стало причиной выделения понятий «принцип права» и «правовой принцип»². В юридической литературе было высказано мнение, что «всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права»³. Правовые принципы существуют в правовом сознании, а затем становятся принципами права, и, как следствие, частью системы права⁴. Принципы права неразрывно связаны с содержанием и формой права, а принципы правосознания – это только идеи⁵.

По-нашему мнению, «понятия «правовой принцип» и «принцип права» следует признать однозначными, также, как однозначными признаются понятия «правовая норма» и «норма права».

¹ Решение ЕСПЧ от 22 июня 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, по делу «Тумилович против Российской Федерации»; Решение ЕСПЧ от 6 мая 2004 года по вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 по делу «Денисов против России»; Решение ЕСПЧ от 12 февраля 2004 г. По вопросу приемлемости жалобы № 69582/01 по делу «Сардин против России» // <http://otkrytyzal.ru/mezhdunarodno-pravovaya-zashchita-prav-cheloveka/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/obzory-reshenij-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-rossijskim-zhalobam> (дата обращения: 20.06.2014)

² Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 23; Ведяхин В.М., Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права. Самара, 2005. С. 29.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. С. 128.

⁴ Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 14.

⁵ Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 12.

Поскольку правовой принцип (принцип права) формируется в сознании законодателя, его можно признать категорией правосознания. Однако принципы объективируются и становятся содержанием не только правосознания, но иной правовой реальности¹.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки исследования нравственной составляющей основ принципов права. Принципы права определяются как исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права².

Нравственные ориентиры законодателя вбирают в себя обычаи, традиции, ценности, базовые идеи человечества о морали и справедливости, т.е. то, что на уровне общественного сознания во все времена представляется наиболее ценным.

Следует также отметить и то, что принципы представляют собой продукт сознательного творчества законодателя.³ Субъективная сторона принципа заключается в форме их юридического выражения, а также в регулировании поведения людей, коллективов и организаций.⁴

Исходя из названных субъективных оснований принципов, можно говорить о возможности выбора законодателем пути дальнейшего развития законодательства, исходя из потребностей общества и из выбранной им системы принципов.

В юридической литературе авторы отмечают, что для эффективного функционирования правовой системы субъективный выбор законодателя

¹ *Реуф В.М.* Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 128; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 13.

² *Байтин М.И.* Сущность права. М., 2005. С. 148.

³ *Громов Н.А., Николайченко В.В.* Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 34.

⁴ *Фролов С.Е.* Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 10.

должен быть наиболее близок к объективным закономерностям общественного развития данной исторической эпохи¹.

Данная точка зрения вполне подтверждается реалиями развития арбитражного процессуального законодательства. Так, например, закрепление в АПК РФ принципа эффективности и доступности судебной защиты в арбитражном судопроизводстве, на наш взгляд, приостановлено именно из-за наличия субъективного усмотрения законодателя, который, безусловно, учитывает и объективные факторы, такие, как уровень экономического развития и финансовые возможности государства, его отношение к защите прав и свобод определенных социальных слоев общества, уровень развития судебной системы и т.д.

Принцип доступности вытекает из формулировок ст.ст. 46, 48 Конституции РФ и ряда норм АПК РФ, хотя, как уже отмечалось, определен в арбитражном процессуальном законодательстве в качестве одной из задач арбитражного судопроизводства.

Содержание принципа раскрыто, в частности, в статье 4 АПК РФ, регуливающей реализацию права на обращение в арбитражный суд. Указанная статья закрепляет не ограниченное какими-либо условиями право на обращение за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, определенных в законе. Отказ от права на обращение в суд недействителен (п. 3 статьи 4 АПК РФ).

Содержание принципа доступности правосудия составляют следующие элементы:

- процессуальные права лиц, участвующих в деле, гарантированные системой мер процессуального воздействия;
- обязанность суда содействовать сторонам; содействие в осуществлении прав;
- обязанность суда правильно и своевременно рассмотреть дело;

¹ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 16.

- четкое законодательное регулирование в АПК РФ оснований для приостановления производства по делу, прекращения производства по делу либо оставления заявления без рассмотрения;
- возможностью обжалования судебного решения;
- возможность отмены незаконного и необоснованного решения.

Главенствующая роль среди нравственных основ судебного разбирательства принадлежит принципу справедливости.

Следует согласиться с устоявшимся в специальной литературе мнением, что категория «справедливость» в содержании ст. 6 Европейской Конвенции имеет характер расплывчатой концепции, включающей в себя как элементы, прямо указанные в данной статье (к примеру, положения о независимости и беспристрастности суда, разумности сроков судебного разбирательства и т.п.), так и другие, имеющие наименование «несформулированные», элементы, содержание которых определяется, прежде всего, на основе материалов правоприменительной практики Европейского Суда¹.

В нынешних условиях справедливость необходимо рассматривать как многоплановую правовую категорию, основополагающее начало, которое взаимосвязано с фундаментальными международными принципами осуществления правосудия, элементы которого воспроизводятся в правоприменительной практике. Реализация данного принципа в гражданском и арбитражном процессе возможна только в тесной взаимосвязи со всей системой принципов и норм отрасли процессуального права.

Принцип справедливости арбитражного судопроизводства включает в себя правила, в соответствии с которыми, во-первых, признаются ничтожными всякие действия судьи, которые не входят в его компетенцию²; во - вто-

¹ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М. 1998. С.220.

² Подробнее об этом см.: Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Савельева Т.А. Гражданско-процессуальные средства осуществления судебной власти // Проблемы гражданско-процессуального права: сборник работ молодых ученых / Под ред. И.М.Зайцева. Саратов, 1994; Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе: автореф. дис. ...

рых, требование беспристрастного и независимого суда при рассмотрении дел, подведомственных арбитражным судам; в третьих, установление правил о доказывании сторонами тех обстоятельств, на которые она ссылается¹; наконец, установление правила оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи и т.п.

В числе норм, определяющих основания, при наличии которых арбитражный суд может выходить за пределы своей компетенции, содержатся п. 4 ст. 288 АПК РФ. Нормы этой статьи, в полной мере соответствуя упомянутой правовой аксиоме, определяют, что безусловными основаниями к отмене постановления арбитражного суда являются:

- рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе;
- рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- нарушение правил о языке при рассмотрении дела;
- принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

канд. юрид. наук. Саратов. 1996; *Елисейкин П.Ф.* Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975; *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972.

¹ См.: *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950; *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950; *Щеглов В.Н.* К вопросу о понятии доказывания в советском гражданском процессе. Томск, 1957; *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972; *Болтуев С.Ш.* Проблемы доказывания в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1985; *Юдельсон К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951; Курс гражданского процессуального права. М., 1981; *Осипов Ю.К.* Установление действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон по гражданским делам // Тезисы докладов по проблемам правовой науки. Кишинев, 1965; *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982; *Молчанов В.В.* Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991; *Самсонов В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

- неподписание решения, постановления судьей или одним из судей либо подписание решения, постановления не теми судьями, которые указаны в решении, постановлении;
- отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его неуполномоченными лицами;
- нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

Исходя из содержания категории «справедливость судебного разбирательства», можно сделать вывод о значении правил о ничтожности действий судьи за пределами своей компетенции и правил п.4 ст. 288 АПК РФ. Значение этих правил заключается в ограничении судебной власти исключительно границами нормы, определенной законом. При этом, судья, выходящий за установленные рамки, допускает нарушение закона, что, в свою очередь, должно квалифицироваться только как несправедливое судебное рассмотрение дела, «... ведь любое нарушение закона в конечном итоге осуждается моралью, а, следовательно, чревато несправедливостью»¹. В связи с этим противоправные действия арбитражного суда определяются как ничтожные и не подлежат обеспечению властными правомочиями, т.к. не соответствуют главной функции судебных органов – функции восстановления справедливости всех видов социального взаимодействия.

Рассмотрение дела судом на началах справедливости, независимости и беспристрастности обеспечивается всей совокупностью правовых норм. К примеру, ст. 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает правило, согласно которому судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить его достоинство и авторитет судебной власти, вызвать сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи.

¹ Боннер А.Т. Указ. соч. С. 91.

Гарантии независимости судей арбитражных судов устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом. В числе процессуальных гарантий практического воплощения принципа независимости судей нельзя не упомянуть институт отвода судей, нормативную регламентацию состязательности процесса, правила невмешательства в деятельность судьи при рассмотрении и разрешении дела; соответствие самого судьи требованиям законности и объективности и пр.

Например, согласно статье 18 АПК РФ, состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст.21 АПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он:

- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи, прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, переводчика или свидетеля, судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража;
- является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя;
- находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя;
- лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

По результатам рассмотрения заявления о самостоятельном отводе судьи самого себя, а также об отводе судьи сторонами, принимается соответствующее, не подлежащее обжалованию определение. При несогласии лица, заявившего отвод, с результатами рассмотрения заявления о самоотводе или

отводе, возражения данного субъекта могут быть приложены в процессе обжалования решения.

В целом анализ установленных правил указывает на наличие комплекса арбитражно-процессуальных средств и процедур, обеспечивающих соблюдение гарантий прав и свобод человека и гражданина при осуществлении отвода судей. Арбитражной практикой подтверждены их демократизм и эффективность. Так, согласно нормам ныне действующего арбитражного процессуального законодательства, в отличие от законодательства предшествующего периода, судья, принимавший участие в рассмотрении и разрешении дела в какой-либо инстанции, вправе участвовать в повторном рассмотрении дела той же инстанцией. На наш взгляд, данное правило обеспечивает оперативность пересмотра, поскольку дело принимается к производству тем судьей, который ранее изучил материалы дела.

Тем не менее, уровень законодательной техники выражения данных правил не является высоким. Исходя из содержания статей 21 и 22 АПК РФ, можно прийти к выводу о возможности нового участия того же судьи в рассмотрении дела в первой инстанции.

К примеру, согласно пункту 1 части 1 статьи 21 АПК РФ, основанием для отвода судьи является факт участия в деле в качестве судьи, если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями настоящего Кодекса является недопустимым. В п.1 статьи 22 АПК РФ приводится правило, согласно которому судья, участвовавший в рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции, не вправе принимать участие в рассмотрении данного дела как в суде апелляционной и кассационной инстанций, так и в порядке надзора. Таким образом, законодательством допускается повторное участие одного и того же судьи в новом рассмотрении дела по первой инстанции.

Вместе с тем, вышестоящая судебная инстанция наделена полномочиями по указанию на необходимость осуществления нового рассмотрения дела

в ином составе судей (п.3 ч.1 ст.287, п.2 ч.1 ст.305 АПК РФ). Данные полномочия реализуются при отмене судебного акта и передаче дела на новое рассмотрение вправе. Однако по нашему мнению, включение данных правил в содержание статьи 22 АПК РФ представляется более обоснованным.

Практическое воплощение в конкретных общественных отношениях положений, предусмотренных п. 5 данной статьи, устанавливающей правило отвода судьи, если имеет место личная прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела, вызывает существенные затруднения. Исследование арбитражного процессуального законодательства показывает, что субъект, заявивший отвод, нередко не в состоянии самостоятельно истребовать доказательства, свидетельствующие о желании или возможности судьи извлечь выгоду по результатам рассмотрения дела. У судьи не может быть заинтересованности в получении доказательств в обоснование его отвода. Уполномоченные должностные лица, в компетенцию которых входит разрешение вопроса об отводе, такие как председатель арбитражного суда, заместитель председателя арбитражного суда, председатель судебного состава, не наделены полномочиями по собиранию соответствующих доказательств. В связи с этим полагаем, что законодательное закрепление полномочий по отводу, в том числе полномочий по истребованию доказательств, подтверждающих или опровергающих доводы, содержащиеся в заявлении об отводе, в виде не только права, но и обязанности соответствующих должностных лиц, будет способствовать повышению эффективности арбитражного судопроизводства.

Также следует положительно оценивать позицию законодателя по вопросу изменения состава субъектов, уполномоченных осуществлять отвод судьи. Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава (ст. 25 АПК РФ). При рассмотрении дела в коллегиальном составе вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, кото-

рому заявлен отвод. Вопрос об отводе, заявленном несколькими судьям или всему рассматривающему дело составу суда, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», арбитражный суд первой инстанции рассматривает экономические споры и иные дела, возникающие из гражданских и иных правоотношений, в составе судьи и двух арбитражных заседателей, если какая-либо из сторон заявит ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей.

Арбитражные заседатели при рассмотрении дела пользуются правами и несут обязанности судьи (части 5 и 6 статьи 19 АПК РФ), т.е. обладают равным статусом и одинаковыми правомочиями с судьями. Вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов (часть 1 статьи 20 АПК РФ).

В ряде решений, в том числе по делам «Падовани (Padovani) против Италии»,¹ «Фей (Feu) против Австрии»,² «Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства»,³ на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека сформулировал следующие критерии беспристрастного суда:

1. «Субъективная беспристрастность», означающая, что ни один из членов суда не имеет права открыто проявлять пристрастие и личное

¹ Дело «Падовани (Padovani) против Италии» // <http://www.hrights.ru/text/inter/b2/Chapter8.htm> (дата обращения: 20.06 2014)

² Дело «Фей (Feu) против Австрии» // <http://www.hrights.ru/text/inter/b2/Chapter8.htm> (дата обращения: 20.06 2015)

³ Дело «Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства» <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/pullar-protiv-soedinennogo-korolevstva-pullar-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 20.06 2015)

предубеждение. Личная беспристрастность презюмируется, пока не будет доказано иное.

2. «Объективная беспристрастность», означающая, что каждый судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело¹.

Полагаем, что в целях обеспечения права граждан на эффективное судопроизводство и справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым, беспристрастным судом федеральный законодатель должен предусмотреть участие в судебном заседании запасного арбитражного заседателя, подобно тому, как это предусмотрено в ст. 328 УПК РФ в отношении присяжных заседателей. В том случае, если будут выявлены сомнения в беспристрастности арбитражного заседателя, может быть осуществлены его замена и дальнейшее рассмотрение дела с соблюдением сроков судебного разбирательства.

Как было отмечено выше, в число основных принципов судебного разбирательства включены и такие принципы, содержание которых определяют не только положения закона, но и нравственные постулаты. Данная особенность принципов обусловлена не столько их природой, сколько недостаточно подробной правовой регламентацией.

Исследование правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека, с учетом формулировок, используемых в актах ЕСПЧ, позволяет выделить принципиальные требования, соответствие которым обеспечивает справедливость судебного разбирательства:

- рассмотрение дела должно осуществляться компетентным судом, в соответствии с правилами подведомственности и подсудности;
- подведомственное и подсудное дело должно рассматриваться судом в надлежащем составе;

¹ <http://www.hrights.ru/text/inter/b2/Chapter8.htm> (дата обращения: 20.06 2015)

- к рассмотрению в суде допускается требование заявителя, удовлетворяющее правилам обоснованности и правомерности;
- законодательно установленная процедура судебного рассмотрения и разрешения дела должна соответствовать формальным предписаниям арбитражного процессуального закона и реализовываться, исходя из смысла принципов арбитражного процессуального права, в том числе принципа доступности;
- результат рассмотрения дела в суде не должен противоречить целям и задачам судопроизводства в арбитражных судах, а также должен соответствовать объективной структуре общественных отношений.

При этом правоприменительная практика конкретизирует и детализирует основные положения принципа справедливости. Например, согласно пункту шестому Информационного письма «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие», факт обеспечения справедливости процедуры судебного разбирательства может быть подтвержден отсутствием реальной возможности у лиц, не участвующих в споре и чьи права не затронуты судебным актом, вмешиваться в установленный порядок обжалования судебных решений.

Весьма часто приведенное обстоятельство является предметом рекомендаций и ЕСПЧ. Общий подход свидетельствует о негативном отношении ЕСПЧ к тем ситуациям, когда вопрос о пересмотре судебного решения относится к компетенции субъекта, который не принимал изначального участия в процедуре рассмотрения дела и не являлся стороной, чьи материальные интересы зависят от исхода судебного разбирательства. Позиция ЕСПЧ заключается в том, что право на справедливое судебное разбирательство является иллюзорным, если окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление может быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица.

Необходимо также отметить, что полномочия прокурора по вступлению в уже начавшийся процесс, даже если налицо все формальные основания, указанные в ст. 52 АПК РФ, в том числе и такие основания, как необходимость осуществления прокурором защиты прав конкретных субъектов, если прокурор не являлся участником предыдущих стадий процесса, не может соответствовать основным условиям справедливости судебного разбирательства. В настоящее время законодательство не урегулировало вопрос относительно того, чьи интересы уполномочен защищать прокурор при обращении с надзорным представлением. В итоге, констатирует А.Е. Ефимов, нередко случаи, когда прокурор, реализуя полномочия в соответствии со ст. 52 АПК РФ, имеет возможность по собственной воле и на основе вполне правомерных действий принять участие в рассмотрении дела арбитражным судом любой (не исключая надзорную) инстанции, в целях защиты интересов всевозможных субъектов арбитражного судопроизводства, оспаривающих, в частности, сделки, заключенные субъектами, названными в ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

В наибольшей степени подвержен нарушениям принцип справедливости в ситуации, когда прокурор, реализуя полномочия, определенные ч. 5 ст. 52 АПК РФ, впервые вступает в процесс уже на стадиях обжалования и пересмотра, включая стадию надзорного производства. Иными словами, вступление прокурора в процесс происходит, когда рассмотрение дела по существу полностью завершено, а, предоставленные процессуальным законом возможности защиты прав реальных участников оспоренного правоотношения серьезно ограничены.

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что справедливость является основным условием осуществления разбирательства дела в суде, и представляет собой такой объединяющий фактор, который обеспечивает сочетание всех других начал судебного разбирательства и достижение общих целей правового регулирования.

В связи с этим представляется обоснованным вывод о том, что непосредственное закрепление определения принципа справедливости и соответ-

ствующая конкретизация содержания данного принципа судебного разбирательства придаст категории справедливости правовой характер, что, в свою очередь, будет способствовать более широкому применению данной категории в качестве инструмента разрешения основных задач арбитражного судопроизводства.

Переходя к рассмотрению принципа беспристрастности судебного разбирательства, отметим отсутствие правового определения данного принципа, а также тот факт, что указанный принцип нашел косвенное отражение в отдельных положениях арбитражного процессуального законодательства.

К примеру, п.п. 3 и 5 ст. 2 АПК РФ среди прочих задач судопроизводства в арбитражных судах закрепляют и задачу справедливого публичного судебного разбирательства дела судом, отвечающем критериям независимости и беспристрастности.

Нормы ч. 3 ст. 9 АПК РФ регулируют обязанность арбитражного суда, осуществляющего руководство процессом, разъясняющего лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, предупреждающего о последствиях совершения или несовершения указанными лицами процессуальных действий, оказывающего содействие в реализации их прав, создающего условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела, соответствовать требованиям независимости, объективности и беспристрастности. Норма аналогичного содержания присутствует и в гражданском процессуальном законодательстве. Так, ч. 2. ст. 12 ГПК РФ предусматривает обязанность суда сохранять независимость, объективность и беспристрастность на протяжении всего процесса¹.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2015. № 14. Ст. 2022.

Право субъекта на рассмотрение его дела беспристрастным судом предусматривается и положениями ряда международно-правовых актов. Среди них можно указать на принцип 3, включенный в содержание Рекомендаций Комитета министров Совета Европы № R (84) 5. Данный принцип устанавливает обязанность суда по активному проведению процесса в целях обеспечения возможно более быстрого судебного разбирательства, но при этом руководствуясь принципом уважения прав сторон, в том числе права на беспристрастность¹.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 указано, что судья, проявляя объективность и беспристрастность, обязан с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судебного процесса, быть свободным от предубеждений социального, расового, национального, полового и религиозного характера. Он не должен допускать предвзятого отношения к лицам, участвующим в судопроизводстве, по мотивам их имущественного или должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, а также политических и иных убеждений, поведения в процессе.

Несмотря на закрепление даже на международно-правовом уровне, специальная литература не всегда выделяет принцип беспристрастности в категорию самостоятельных принципов арбитражного процессуального права. Один из противников обособления принципа беспристрастности, Д.А. Фурсов, полагает, что беспристрастность является так называемым псевдоотраслевым принципом арбитражного процесса². При этом автор в категоричной форме отказывает беспристрастности в претензиях на роль само-

¹ См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R (84) 5 «Комитет министров - государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» // Российская юстиция. 1997. № 7.

² См.: *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учебное пособие. М.: Статут, 2009. С.30; *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009. С.89.

стоятельного принципа судопроизводства. Тем не менее, подобные выводы не соответствуют не только нормам права, но и судебной практике, которая рассматривает беспристрастность именно как принцип¹.

Среди процессуалистов также нет единого подхода к научному пониманию принципа беспристрастности. В научных публикациях по данному вопросу нередки ситуации, когда нормы, составляющие принцип беспристрастности, авторы публикаций относят к другим принципам, например, состязательности, равноправия сторон, равенства всех перед законом и судом, независимости судей².

Объективной предпосылкой неправильной классификации является тот факт, что все перечисленные выше принципы интегрированы в единую систему и тесно взаимодействуют друг с другом. В составе единой системы каждый принцип арбитражного процессуального права приобретает особые свойства. В частности, принцип беспристрастности в условиях интегрированной системы принципов арбитражного процессуального права приобретает новое нравственное содержание.

Относительно нравственного содержания принципа беспристрастности, можно судить на основе нормативного содержания Кодекса судейской этики. К примеру, в ст. 4 Кодекса говорится об обязанности судьи быть беспристрастным, не допуская никаких посторонних воздействий на сферу своей профессиональной деятельности. Исполнение судейских обязанностей не должно создавать условий для проявлений расовых, гендерных, религиозных

¹ В Правилах гражданского судопроизводства Англии от 1998 г. в ст. 1.1 п.2 указывается, что справедливое разрешение дела включает в том числе обеспечение честного его разрешения. См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008. С.193.

² См., например: *Зайцева А.Г.* Тенденции развития принципа состязательности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12 и др.; *Мурадьян Э.М.* Судебное право. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юрический центр Пресс», 2007. С. 350 и др.; *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учебное пособие. М.: Статут, 2009. С.30,32,49 и др.; *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009. С. 89, 91 и др.

или национальных предрассудков. Мнение широкой публики, а также имеющая иногда место неконструктивная критика выполнения судьей своих обязанностей не должны оказывать влияния на законность и обоснованность судебных решений.

Также в ст. 8 Кодекса закреплены права судьи по взаимодействию с уполномоченными представителями органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления по правовым вопросам, вопросам судопроизводства и судоустройства. Осуществляя взаимодействие, судья должен избегать дискредитирующих его ситуаций, которые могут поставить под сомнение независимость и беспристрастность судебной деятельности.

Наряду с этим, статья 8 содержит прямой запрет для судей на принадлежность к политическим партиям и движениям, открытое выражение судьей своих симпатий партиям и движениям, в том числе путем оказания материальной или иной поддержки. Также судья не вправе осуществлять иные формы политической деятельности, например, посредством открытого выражения своих политических взглядов, участия в шествиях и демонстрациях, других акциях политического характера. Кроме того, судья не должен поддерживать финансовые и деловые связи, для того, чтобы никто не смог усомниться в его беспристрастности при выполнении профессиональных обязанностей.

Следует согласиться с замечанием Э.М. Мурадяна, который указывал, что по-настоящему независимый судья ведет дела естественно, без пристрастия и предвзятости¹. По мнению данного автора, предвзятость является качеством, компрометирующим деятельность судьи.

Наряду с этим необходимо отметить, что, благодаря своим свойствам, принцип беспристрастности является средством, гарантирующим реализацию других принципов арбитражного процессуального права, в частности,

¹ См.: *Мурадян Э.М.* Судебное право. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 351.

принципов равноправия сторон, юридической истины, состязательности, диспозитивности и гласности. Кроме того, беспристрастность служит инструментом, определяющим масштаб сферы применения данных принципов. Инструментальное назначение принципа беспристрастности является следствием многочисленности связей в системе принципов арбитражного процессуального права, которые имеют разнообразное содержание, что характерно для всякой иерархичной социальной системы.

В связи с вышеизложенным особый интерес представляет ряд дел, рассмотренных и разрешенных Европейским судом по правам человека.

В деле бывшей судьи Питкевич, являющейся членом церкви «Живая Вера», Европейский Суд вынес постановление о признании неприемлемой жалобы, т.к. в жалобе Питкевич затрагивался вопрос свободе выражения своего мнения судьей. ЕСПЧ посчитал вмешательство в реализацию судьей свободы выражения мнения обоснованным, т.к. указанное вмешательство, по мнению ЕСПЧ, в полной мере отвечало критериям необходимости, принятым в демократическом обществе, поскольку направлено на восстановление авторитета и беспристрастности правосудия в виду недопустимости обсуждения религиозных вопросов в стенах суда¹.

В решении по другому делу, ЕСПЧ выразил свою позицию относительно права на свободу выражения мнений судьями. ЕСПЧ указал, что право на выражение мнений имеет определенные границы, если речь идет о лицах, выполняющих судебские обязанности. В соответствии с нормами п. 2 ст. 10 Европейской Конвенции о защите основных прав и свобод, свобода выражения мнения может ограничиваться «в интересах ... обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия». Причем, Европейский Суд руководствует-

¹ См.: Решение Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2001 г. по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Галиной Питкевич против Российской Федерации // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 23.

ся принципом, что статус судьи относится к числу ограничительных факторов, устанавливающих пределы свободы выражения мнения¹.

В числе основных гарантий принципа беспристрастности нельзя не упомянуть положения ч. 4 ст. 71 АПК РФ, в соответствии с которыми всякое отдельное доказательство по рассматриваемому делу может быть оценено арбитражным судом лишь вкупе со всеми другими доказательствами, собранными по делу. В ч. 5 ст. 71 АПК РФ приводится указание, что для арбитражного суда никакие доказательства не могут иметь предусмотренной силы.

Особенностью законодательного регулирования содержания принципа беспристрастности является отсутствие каких-либо норм, регламентирующих ограничения данного принципа. Полагаем, что следует согласиться с позицией законодателя по данному вопросу, т.к. любые ограничения принципа беспристрастности, в конечном итоге, породят сомнения в независимости судебной власти.

Между тем, судья при рассмотрении дел, в качестве своей приоритетной цели должен стремиться к достижению возможно большей объективности при установлении обстоятельств дела и оценке доказательств. В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения Э.М. Мурадяна: «без этого суд не может быть гарантом законности, реальной защиты прав физического или юридического лица. Объективность—первооснова законности процесса, решения, правосудия»².

Еще один принцип, содержание которого является предметом нашего исследования, пронизывает как процессуальную науку, так и судебную прак-

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года по делу «Вилле против Лихтенштейна» [Wille v. Liechtenstein], п. 64 // СПС «Гарант» по состоянию на 12 мая 2008 г. Аналогичная позиция выражена и в других актах ЕСПЧ. См., например: Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за февраль 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 4. С. 5-7.

² Цит. по: *Мурадян Э.М.* Судебное право. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 350.

тику. Речь в данном случае идет о принципе проявления уважения к закону и суду. В законодательстве отсутствует непосредственное закрепление понятия данного принципа, а в теории дефиниция принципа уважения подверглась неоднозначному толкованию.

Следует согласиться с В.Е. Чиркиным в том, что в настоящее время в России нередко встречается правовой нигилизм, который проявляется не только в несоблюдении установленных законом норм, но и в более или менее явном отсутствии уважения к суду и закону¹.

В целях преодоления проявлений правового нигилизма необходимо прилагать усилия в направлении повышения правовой культуры, воспитания населения в духе уважения к суду и закону, повышения значимости и авторитетности судебной власти.

Необходимо отметить, что рассматриваемый принцип, как и все остальные принципы арбитражного процессуального права, распространяет свое действие не только на стороны, включая их представителей, но и на других субъектов арбитражного процесса, в том числе судей. Обязанность уважения закона и суда возлагается на всех лиц, наделенных правосубъектностью.

Принцип уважения нашел свое отражение в законодательстве в косвенной форме. Так, ст. 2 АПК РФ перечисляет среди задач судопроизводства в арбитражных судах необходимость обеспечения уважительного отношения к закону и суду. В ст. 154 АПК РФ содержится требование относительно порядка в судебном заседании. Международно-правовые акты содержат рекомендации о необходимости уважения прав сторон по делу².

¹ См.: Чиркин В.Е. К 15-летию Конституции РФ // Гражданин и право. 2008. № 12.С. 23.

² См., например: принцип 3, установленный в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R (84) 5 «Комитет министров - государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» // Российская юстиция. 1997. № 7

На наличие нравственного содержания принципа указывают нормы Кодекса судейской этики. В соответствии с нормами Кодекса на судью возлагаются обязанности осуществлять свою деятельность в соответствии с нормами закона и нравственности; оказывать содействие распространению в обществе такого морально-нравственного постулата, как уверенность в справедливости, беспристрастности и независимости органов правосудия (ст. 1); сохранять личное достоинство во всех ситуациях; рассматривать как неприемлемое все то, что может нанести ущерб авторитету судебной власти, репутации судьи или заставить сомневаться в объективности и независимости судебных органов (ст. 3); осуществлять свою деятельность на началах терпимости, вежливости, тактичности и уважительного отношения ко всем участникам судебного разбирательства; обязан быть требовательным в отношении уважительного поведения ко всем лицам, участвующим в судопроизводстве (ст. 4).

Отметим также, что в Кодексе установлен ряд гарантий, призванных обеспечить реализацию содержащихся правил. К числу таких гарантий относятся: запрет для судьи публично, за пределами своей профессиональной деятельности, подвергать критике постановления судов и выражать свои сомнения относительно профессионального соответствия своих коллег, т.к. такие действия влекут подрыв авторитета судебной власти (ст. 6); обязан постоянно повышать свою квалификацию в целях обеспечения качественного выполнения профессиональных обязанностей, связанных с осуществлением правосудия (ст. 7); вправе принимать участие в общественной и преподавательской деятельности, если это участие не причиняет ущерба авторитету суда и не препятствует качественному выполнению судьей возложенных на него профессиональных обязанностей (ст. 8); обязан не разглашать сведения, полученные при исполнении профессиональных обязанностей, а также избегать любых ситуаций, которые могут повредить репутации (ст. 4).

Действительно, правосудие не может существовать без честного и независимого судейского корпуса. Для обеспечения его честности и независи-

мости судья обязан принимать участие в формировании, поддержании высоких норм судейской этики и лично соблюдать эти нормы.

В условиях практически полного отсутствия правовой регламентации принципа уважения к закону и суду, особый интерес вызывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27, содержащее разъяснения, которые в полной мере могут быть применены и в арбитражном процессе: несовместимы с требованиями закона и профессиональной этики назначение в судах первой инстанции рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, а также безосновательные отложения рассмотрения дел, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой к судебному разбирательству. Эти и подобные им нарушения умаляют авторитет судебной власти.

Пункт 9 этого же Постановления указывает на то, что деловая обстановка судебных заседаний, четко организованная работа воспитывают у граждан чувство уважения к суду и его решениям. Поэтому каждое судебное заседание должно проводиться в назначенное время и в соответствии с процессуальным законодательством. При этом судье надлежит принимать меры к максимальному сокращению сроков составления судебных актов, не допуская снижения их качества.

Пункт 10 указывает на то, что в судебном заседании судья должен быть облачен в мантию, при исполнении профессиональных обязанностей по отправлению правосудия необходимо соблюдать культуру поведения в судебном процессе. Не могут иметь места резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса.

Статус судьи не совместим с проявлением высокомерия, судья должен придерживаться вежливого и спокойного тона ведения судебного процесса, а также соответствовать требованиям сдержанности, тактичности. Судья обязан проявлять уважение, понимание и терпение к участникам судебного разбирательства, а также ко всем присутствующим в судебном заседании. Девиантное поведение отдельных лиц как в помещении суда, так и в судебном заседании, не означает освобождение судьи от обязанности проявлять так-

тичность, объективность и справедливость в отношении данных лиц. Судебный процесс судья ведет, не допуская возможности появления поводов для заявления ему отвода. Обоснованный отвод судьи является нежелательным фактом для судебного органа в целом, поскольку ведет к затягиванию сроков рассмотрения дела, возложению дополнительной нагрузки на других судей и снижению авторитета судебной власти в целом.

В этой связи нельзя не согласиться с выводами Э.М. Мурадыян: «Сила закона проявляется через силу решения. Справедливое решение пробуждает веру в закон. Из факта справедливого решения делается вывод: справедливы и закон, и судьи. И наоборот. Недовольство решением переносится на закон»¹. Такого же мнения придерживаются и другие авторы. В частности, Н.А. Алимова замечает, что воспитательная функция усиливает авторитет судебного решения в обществе и, в конечном итоге, способствует решению задач гражданского судопроизводства².

Аналогичной позиции придерживаются и органы высшей судебной власти. Так, в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 27 говорится, что судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей.

Согласно нормам, предусмотренным ст. 154 АПК РФ, при рассмотрении дел в арбитражных судах подлежат обязательному соблюдению определенные правила, направленные на формирование уважения к суду. К примеру, в момент появления состава суд в зале судебного заседания присутствующие граждане обязаны встать. Во время дачи показаний в ходе судебного

¹ Мурадыян Э.М. Судебное право. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 334.

² См.: Алимова Н.А. Участие гражданина в гражданском процессе [электронный ресурс]. СПС «ГАРАНТ», 2006.

разбирательства, все участники обязаны обращаться к суду стоя, что также призвано демонстрировать уважение к суду. Также стоя все присутствующие в зале судебных заседаний выслушивают оглашение судебных постановлений. На всех присутствующих распространяется обязанность при обращении к суду использовать фразу «Уважаемый суд». Наряду с этим на всех присутствующих возлагается обязанность по соблюдению порядка, выполнению всех требований председательствующего судьи, соблюдению тишины.

В нормах ч. 4, 5 ст. 154 АПК РФ также определены гарантии соблюдения данных правил. В случае нарушений порядка в зале судебных заседаний, председательствующий вправе применить законодательно установленные санкции – вынести предупреждение, удалить из зала, наложить штраф. Законодательством предусмотрены различные виды ответственности за проявление неуважения к суду, вплоть до уголовной.¹ В целях пресечения злоупотребления процессуальными правами субъект может быть привлечен к ответственности с последующим применением штрафных санкций. Наряду с этим, к такому субъекту могут быть применены также и меры процессуальной ответственности, например, предусмотренные ст. 111, ст.156, ч.2 ст. 157 и др. АПК РФ санкции в виде лишения процессуального права, а также возложения обязанности по возмещению судебных расходов.

В этой связи следует согласиться с высказыванием В.Е. Чиркина: «Роль судебной власти во многом определяется уровнем правовой культуры народа, коренится в уважении к суду, которое воспитывается даже не десятилетиями, а столетиями»². В.Т. Кабышев выражает аналогичную позицию, указывая, что «если роль судьи умалется, то умалется роль авторитета государ-

¹ См. также: Янович Е.Ю. Участие гражданина в уголовном процессе. М.: ООО «Новая правовая культура», 2006. С. 56.

² См.: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 410; Снежко О.А. Право на судебную защиту в свете российской правовой ментальности // Гражданин и право. 2008. № 6. С. 34-36.

ства. Без полноценной судебной власти у нас не будет правового государства»¹.

Искоренение всех контрпродуктивных стереотипов общественного сознания, повышение уровня правовой культуры на основе воспитания уважения к органам правосудия и закону, в том числе и посредством пропагандирования лучших образцов применения права, вызывающих положительный отклик в широких массах, является одной из приоритетных задач государства и общества.

¹ См.: *Кабышев В.* Без полноценной судебной власти у нас не будет правового государства // Судья. 2006. № 12. С. 45.

Глава III.**Нравственные аспекты реализации прав и исполнения обязанностей
участниками арбитражного судопроизводства****§ 1. Нравственные аспекты правоприменения
в арбитражном судопроизводстве**

Под применением права понимают осуществляемую в установленных законом формах деятельность компетентных органов государства по реализации правовых предписаний в конкретных жизненных ситуациях и вынесению актов применения права. Эта деятельность представляет собой комплекс мыслительных и юридически значимых фактических действий субъекта правоприменения, который условно можно подразделить на три основные стадии: 1) установление фактических оснований дела; 2) определение юридических оснований дела; 3) вынесение решения по делу.

В каждой из этих стадий решаются задачи, касающиеся реализации права, и в каждой из них основу совершения тех или иных действий составляют не только профессионализм судьи, знание законов, но и выполнение закрепленной в рамках процессуального закона обязанности суда по обеспечению равных процессуальных возможностей сторонам, объективность и беспристрастность, учет мнений обеих сторон при рассмотрении и разрешении дела.

Поэтому отдельного внимания заслуживают проблемы нравственных основ активности суда в установлении действительных обстоятельств дела, вынесения на основе правосознания справедливых судебных решений, содействующих развитию партнерских отношений и соблюдению норм этики делового оборота.

В научных исследованиях в области цивилистического процесса высказаны различные суждения о необходимости предоставления суду полномо-

чий по собиранию доказательств, поскольку в условиях состязательной формы процесса на суд возлагается обязанность предоставить сторонам равные возможности в отстаивании своих прав и не проявлять субъективизм при разрешении дела.

Первоначально судебная реформа была построена на идее закрепления в судопроизводстве «чистого» состязательного процесса, в котором суд обязан создавать сторонам условия для отстаивания своей позиции и строить свои выводы на информации и доказательствах, предоставленных сторонами. В связи с этим правосудие рассматривалось в качестве услуги, оказываемой государством сторонам¹.

«Правила судебного состязания имеют до некоторой степени условный характер: они исходят не из предположения о нравственном совершенстве людей, а из соображений целесообразности»².

Позднее такой подход был признан ошибочным большинством ученых.³ Отмечалось, что цели правосудия должны отражать социальное предназначение судебной системы по защите прав и сохранению правопорядка, обеспечению стабильности и прочности отношений гражданского и публично-

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 98.

² *Сергей П.* Искусство речи на суде. М.: Юрайт, 2012. С. 395.

³ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Изд-во «Городец», 1997. С. 40. *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Изд-во «Городец», 2000. С. 69. *Фурсов Д.А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: (проблемы теории и практики). М.: Изд-во «Инфра-М», 1999. С. 430. *Власов А.А.* Субъекты доказывания / Особенности доказывания в судопроизводстве: Науч.-практич. пособие. Под ред. *А.А.Власова*. М.: Изд-во «Экзамен», 2002. С. 12, 14 и др.; *Веденеев Е.Ю.* Роль суда в доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Изд-во «Юрист», 2001. № 2. С. 33-41; *Калистратова Р.Ф., Приходько И.А., Пацация М.Ш.* Судопроизводство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции Российской Федерации: достижения, проблемы, перспективы Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: Современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов / Министерство образования Российской Федерации. Уральская государственная юридическая академия. Кафедра гражданского процесса / Ред. кол.: *В. В. Ярков* (отв. ред.), *М. А. Вукот* и др. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета, 2000. С. 15.

правового оборота¹, а это означает, что правоприменитель должен принимать все зависящие от него и предусмотренные законом меры с целью всестороннего, полного и объективного выяснения имеющих юридическое значение обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон². Указывая сторонам направление доказательственной деятельности и дополняя ее, суд не имеет права подменять деятельность тяжущихся.

Как известно, действующий АПК РФ, хотя и ограничил существенно активность арбитражного суда в собирании доказательств по делу, оставил за ним право истребования доказательств на основании ходатайства лиц, участвующих в деле, и по своей инициативе (по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений). Суд может назначить экспертизу по делу, в случаях, предусмотренных законом, предложить лицам, участвующим в деле, представить доказательства, необходимые для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Лишение арбитражного суда права собирать доказательства по собственной инициативе, на наш взгляд, препятствует реализации принципа равноправия сторон (ст. 8 АПК РФ) и подрывает нравственные основы справедливого правосудия, поскольку устраняет суд от защиты интересов «слабой» стороны и способствует успеху экономически сильного контрагента.

А.А. Власов правильно заметил, что ст. 48 Конституции РФ, гарантирующая каждому гражданину РФ квалифицированную юридическую помощь, в действительности оказалась декларацией. Формально закон предоставляет истцу и ответчику равенство в процессуальных правоотношениях, но в реальности стороны не обладают равными возможностями³.

¹ См.: *Ярков В.В.* Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С.70.

² См.: *Боннер А.Т.* Там же. С. 69.

³ См.: *Власов А.А.* Должен ли суд нести ответственность за доказывание? // Современное право. М.: Изд-во «Новый Индекс», 2001. № 1. С. 23.

Устранение арбитражного суда из процесса собирания доказательств отрицательно сказывается и на принципе состязательности, и, как следствие, на доказанности выводов суда по делу. М.К. Треушников в этой связи справедливо пишет, что отказ в удовлетворении исковых требований по мотиву недоказанности зачастую воспринимается населением как неистинность решения¹.

Следует отметить, что активная роль суда в собирании доказательств довольно часто встречается в законодательстве других стран, придерживающихся состязательной модели судопроизводства. Так, французский суд вправе обязать сторону и третье лицо представить документы под угрозой применения мер процессуальной ответственности (art. 133 - 142 Nouveau Code de procedure civile)².

В итальянской республике судья вправе обязать стороны предоставить новые письменные доказательства, которые не были указаны в исковом заявлении (art. 184 Condice di procedura civile); судья также имеет право задавать вопросы лицам, участвующим в деле, инициировать проведение экспертизы, истребовать информацию о личности гражданина, его местожительстве, местонахождении собственности (art. 117, 118, 191 Condice di procedura civile)³.

По бельгийскому законодательству суд может самостоятельно принимать меры по установлению фактов (допрашивать свидетелей, делать запросы по месту жительства участников процесса (art. 916, 992, 1007 Code Judiciaire)⁴.

Процессуальное законодательство Германии разрешает суду, исходя из материалов дела, запрашивать и собирать по своему усмотрению необходи-

¹ См.: *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 48.

² См.: Там же. С. 295, 334.

³ См.: *Access to civil procedure abroad / Edited by Heyek J. Sijders.* Munchen, 1996. P. 150.

⁴ См.: Там же. P. 199.

мые доказательства: назначить осмотр или экспертизу (§ 144 ГПК), обязать стороны предоставить документы (§ 142, п. 2 ГПК) и т.д.¹.

В странах общего права принцип состязательности поставлен во главу судопроизводства. В соответствии с данным принципом приоритет в доказательственной деятельности сохраняется за сторонами, которые определяют предмет доказывания, определяют свидетелей, опрашивают их и противоположную сторону. Но, например, в США, суд наделен и полномочиями по доказыванию в судах так называемых малых исков². В делах, рассматриваемых данными судами, их пассивная позиция заменяется инициативной. Судья имеет право проводить допрос свидетелей, задавать вопросы, указывать на необходимость представления дополнительных доказательств³. Судьи континентального права не ограничиваются в юридических выводах в судебном решении пределами правовых доводов сторон, они могут сами, опираясь на нормы законодательства, давать собственную юридическую квалификацию обстоятельств дела независимо от доводов сторон и принимать на ее основании решение⁴.

В настоящее время все большее распространение получает идея совмещения элементов состязательной и следственной систем судопроизводства. Более всего это проявляется в усилении роли суда в собирании доказательств, в том числе в состязательном процессе.⁵ Так, проект Международных правил по гражданскому процессу предусматривает такие полномочия суда, как истребование от лиц, участвующих в деле, или иных лиц относимые к делу письменные или вещественные доказательства, вызов лица, владеющего информацией, относящейся к делу, назначение эксперта или группы

¹ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Изд-во «Городец», 2000. С. 112-113.

² См.: Hazard G., Tarzia C. Civil litigation without frontiers: harmonization and unification of procedural law // Procedural Law on the threshold of a new millenium. Vienna, 1999.

³ См.: Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1999. С. 26 -27.

⁴ См.: Hazard J.C., Taruffo M., American Civil Procedure An introduction, Yale University Press new Haven and London, 1993. P. 86.

⁵ См.: Веденеев Е.Ю. Указ. соч. С. 35.

экспертов, допрос свидетелей по инициативе суда (ст.ст. 19, 22, 23, 24 Проекта)¹.

Суд имеет право исключить из дела недопустимые доказательства или доказательства, а также доказательства, представление которых потребует значительных финансовых затрат для стороны или может привести к отложению разбирательства.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам: реализуемые судом полномочия по доказыванию ни в коей мере не противоречат состязательной модели судопроизводства. Дополняя деятельность лиц, участвующих в деле, они обеспечивают правильность и своевременность вынесения решения по делу, а также реализацию таких принципов судопроизводства, как состязательность, диспозитивность и равенство сторон.

Полагаем, что соответствующие нормы следует включить и в ст.ст. 66, 82, 88 АПК РФ. В качестве важнейшей предпосылки для разрешения судебного спора в состязательном судопроизводстве выступают итоги процессуальной деятельности субъектов доказывания, каждый из которых имеет свои задачи: истец – доказать требование о защите нарушенного или оспоренного права, ответчик – опровергнуть данное правопритязание, суд – принять законное и обоснованное решение по делу.

Кроме того, в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах называется справедливое публичное судебное разбирательство (ст. 2 АПК РФ, пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)². Безусловно, арбитражный суд, как орган хозяйственной юрисдикции, должен быть независимым и беспристрастным. Однако и суд не может не проявить определенной социальной реакции в случаях, когда он сталкивается с асоциальным процессуальным поведением или беспомощностью участника арбитражного разбирательства. Очевидно, что в данном слу-

¹ Там же.

² См.: *Зубович М.М.* Арбитражное процессуальное взаимодействие. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2011. С. 73.

чае арбитражный суд не должен ограничиваться указанием на права одной и обязанности другой стороны, он должен уравнивать шансы сторон в достижении справедливости.

Решение арбитражного суда, согласно действующему процессуальному законодательству, подлежит отмене в связи с неполным выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела, или недоказанностью данных обстоятельств. В том числе и тогда, когда оно мотивировано непредставлением стороной доказательств.

Для уяснения целесообразных возможных акцентов в вопросах процессуального взаимодействия сторон и суда в рассматриваемой сфере обратимся к уже известной нам прогрессивной модели международного гражданского процесса – Принципам трансграничного гражданского процесса АИП/УНИДРУА.

Принцип 21.1 закрепляет: «Сторона несет бремя доказывания всех существенных фактов, составляющих основу ее требований». Принцип 11.3 указывает: «На стадии обмена состязательными бумагами стороны должны с разумной степенью подробности указать имеющие значение для дела фактические обстоятельства, правовые доводы и испрашиваемое средство судебной защиты и достаточно подробно описать имеющиеся доказательства, которые могут быть представлены в обоснование их утверждений». Принцип 11.4 устанавливает для этого случая неблагоприятное процессуальное последствие: «Ненаправление стороной без уважительных причин своевременного ответа на утверждение противной стороны может рассматриваться судом, после предупреждения стороны, как достаточное основание считать данное утверждение признанным или подтвержденным».

Вместе с тем «стороны разделяют с судом ответственность за обеспечение справедливого, эффективного и разумно быстрого завершения производства по делу» (Принцип 11.2). Далее Принцип 22.1. конкретизирует: «На суде лежит обязанность рассмотрения всех имеющих значение для дела фактов и относимых доказательств и определение корректной правовой ос-

новы его решения, включая вопросы, разрешаемые на основе иностранного права». И далее: «Суд вправе, предоставив сторонам возможность заявить свои возражения, разрешить или предложить стороне изменить ее доводы по спорным вопросам права или факта и представить дополнительные правовые аргументы и доказательства, соответственно» (Принцип 22.2.1). По своей инициативе суд вправе распорядиться о получении доказательств, на которые сторона ранее не ссылалась (Принцип 22.2.3), в том числе может назначить эксперта для представления заключения по любому имеющему значение для дела вопросу (Принцип 22.4).

Как видим, предусматриваются не только «ответственность» суда, но и весьма широкие возможности гражданского суда для процессуального взаимодействия со сторонами с целью восполнения пробелов по вопросам права и факта.

В рассмотренной нами принципиальной модели арбитражного процессуального взаимодействия активность сторон и активность суда оказываются уравновешенными, сбалансированными, а вмешательство суда в состязание сторон и ограничение их инициативы подчинено принципу соразмерности (пропорциональности).

В конце 80-х годов прошлого века Ю.М. Грошевой подчеркивал, что ведущая роль в обеспечении справедливости при осуществлении правосудия принадлежит правовому и нравственному сознанию судьи, включающему в себя как систему правовых идей, выражающих интересы правосудия, так и систему собственных правовых воззрений и убеждений, оценок справедливости и несправедливости правовых норм, соответствия правовых предписаний характеру общественных отношений, которые регулируются правом.¹

Идеи морали отражаются в судопроизводстве не только в применении нравственных принципов, но и в использовании иных категорий правосознания. Важную роль в регулировании как материальных, так и процессуальных

¹ См.: Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. С. 25.

правоотношений играют оценочные понятия.

В российской юридической науке данное правовое явление принято называть «оценочными понятиями»¹, «оценочными категориями»², «оценочными терминами»³, «оценочными признаками»⁴ и т.д.

Не вдаваясь в терминологические дискуссии, отметим, что исследовательский интерес в рамках заявленной темы для нас представляют следующие вопросы: кто является субъектом, определяющим границы использования данных понятий, каково соотношение объективных и субъективных факторов при их толковании, как устранить сложности в оперировании данными понятиями.

Для ответа на поставленные вопросы прежде всего следует уяснить сущность исследуемого правового явления, его признаки и тенденции использования в современном судопроизводстве, определить место в правореа-

¹ См.: *Вильнянский С.И.* Применение норм советского права // Уч. записки Харьковского юридического ин-та. Вып. 7. Харьков, 1956. С. 13-32; *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., «Волтерс клувер», 2008; *Гайрамович Д.А.* Оценочные понятия в современном гражданском праве. Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001 С. 130-157; *Диденко А.Г.* Оценочные понятия в гражданском законодательстве. Избранное (постсоветский период). Алматы, 2004. С. 25-51; *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974; *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007; *Шумилина О.С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002;

² См.: *Джанджолія Р.С.* Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначении за них наказания (анализ теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2005. С. 15; *Маслова Е.Н.* Оценочные категории в квалифицированных видах убийства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 67; *Дубовицкий В. Н.* Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984. С. 64; *Агамиров Н. И.* Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1989. Вып. 43. С. 16.

³ См.: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С. 93-102; Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988. С. 82; *Пиголкин А.С.* Язык закона. М., 1990. С.75; *Безруков С.С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. Омск, 2003. С. 25.

⁴ См.: *Питецкий В. В.* Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 5; Его же. Применение оценочных признаков уголовного закона. Красноярск, 1995. С. 6; *Ткешелиадзе Г. Т.* Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 59-72.

лизационном процессе, выявить факторы, влияющие на его толкование.

Оценочные понятия занимают важное место в правовом регулировании общественных отношений в сфере арбитражного судопроизводства. По мнению Р.О. Опалева, в нормы действующего арбитражного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации интегрированы порядка одной тысячи юридических конструкций, содержащих оценочные понятия¹. Данный автор опирался на методологию исследования правовых явлений, предложенную А.С. Пиголкиным, суть которой сводится к тому, что уяснение языковой и смысловой форм закона представляет собой единый акт познания².

Семантический анализ норм АПК РФ показывает, что оценочные понятия нередко используются законодателем в формулировках текстов процессуальных предписаний. К примеру, категория «разумный» встречается в тексте АПК РФ 98 раз; «надлежащий» - 86; «соответствующий» - 81; «имеющий значение» - 59; «превышающий» - 49; «подлежащий» - 34; «затрагивающий» - 12 и т.д. При этом мы не можем утверждать, что оценочные понятия составляют семантическую основу АПК РФ.

Для сравнения можно привести статистику частоты использования других категорий. Ведущее место в данной статистике принадлежит категории, имеющей семантическое ядро «суд», включая его словоформы. Данный термин встречается в тексте АПК РФ в 3747 случаях. Затем следуют категории «арбитражный» (1742); «дело» (1416), «лица» (1076), «решение» (710) и др.

Тем не менее, результаты статистического анализа семантического состава норм АПК РФ не должны рассматриваться как повод для отведения оценочным понятиям второстепенной роли в деле правового регулирования. Полагаем, что значимость оценочных понятий заключается в том, что они

¹ См.: *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 5.

² См.: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. С. 54.

являются важным инструментом, обеспечивающим единообразное толкование и применение норм в зависимости от условий практического воплощения законодательных предписаний в конкретных общественных отношениях. Иными словами, оценочные понятия в праве представляют собой такого рода юридические конструкции, содержание которых определяется обстоятельствами рассматриваемого дела. К примеру, категория «разумный срок» может выражать временной отрезок, исчисляемый в одних правоотношениях секундами (например, в отношениях наследственной трансмиссии, когда речь идет о гибели ближайших родственников с крайне малым временным интервалом), а в других – десятилетиями (например, в отношениях, связанных с охраной и защитой авторского права и смежных прав). Точное определение характера рассматриваемого правоотношения является важным условием правильного учета содержания того или иного оценочного понятия, применяемого арбитражным судом при разрешении конкретного дела.

Таким образом, оценочные понятия, используемые в юридических конструкциях, обладают свойством функциональности, т.к., во-первых, выражают зависимость средств правового воздействия и объекта правовой регламентации. Во-вторых, функциональность выражается в том, что оценочные понятия являются юридически нормированным передаточным звеном, которое обеспечивает результативное воздействие на общественные отношения в объеме и масштабах, достаточных для защиты, упорядочения, и развития этих отношений в соответствии с целями и задачами арбитражного процессуального права.

Функциональность оценочных понятий, составляющих неотъемлемую часть структуры определенных арбитражных процессуальных норм, можно рассматривать и с точки зрения роли этих понятий в организации (упорядочении) общественных отношений, связанных с рассмотрением арбитражным судом дел, отнесенных к его компетенции. Если исходить из классификации, предложенной С.С. Алексеевым, то по самым общим основаниям оценочные понятия можно распределить на две группы – оценочные понятия, реализу-

ющие охранительную функцию, и оценочные понятия, выражающие регулятивную функцию¹. К первой, охранительной, группе относятся нормы, которые, по определению С.С. Алексеева, направлены на неприкосновенность санкционированных государством общественных отношений и, соответственно, на воспрепятствование возникновению и развитию отношений, противоречащих целям законодательного регулирования. В эту категорию входят арбитражные процессуальные нормы, содержащие оценочные понятия, направленные на поддержание режима процессуальной экономии. Примером могут быть положения ст. 6.1 АПК РФ, которая устанавливает и гарантирует осуществление судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки.

Другим примером является требование ст. 74 АПК РФ о выполнении судебного поручения арбитражного суда. Данная статья содержит оценочное понятие «извещение надлежащим образом» и направлена на вытеснение отношений, чуждых целям арбитражного судопроизводства. В рамках данной статьи охранительная функция осуществляется в том случае, если будет иметь место факт неявки лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, и при этом у арбитражного суда будет достаточно оснований полагать, что данные лица извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. В этом случае вывод суда о том, что участвующие в деле лица были извещены надлежащим образом, с одной стороны, будет рассматриваться в качестве фактического основания для проведения судебного заседания в их отсутствии. С другой стороны, данный вывод воспрепятствует возникновению и развитию отношений, порождающих ряд негативных общественных отношений, как, например, судебную волокиту, и, по этой причине, противоречащих целям и задачам арбитражного процессуального права.

Регулятивную функцию выполняют арбитражные процессуальные нормы, в состав которых входят оценочные понятия, нацеленные на обеспечение оптимальной организации общественных отношений в сфере арбит-

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х тт. М.: Юрид. лит., 1981. Т. I. С. 193.

ражного судопроизводства путем установления обязываний и дозволений. Оценочные понятия, составляющие данную группу, представлены такими категориями, как «соответствующий», «имеющий значение», «превышающий».

С одной стороны, оценочные понятия, обеспечивающие реализацию регулятивной функции, оформляют воздействие арбитражного процессуального права на общественные отношения посредством установления соответствия между предпосылками и результатами юридически значимых действий. Примером может служить норма п. 4 ст. 50 АПК РФ о третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Данная норма содержит дозволение обжаловать определение арбитражного суда об отказе во вступлении в дело в качестве третьего лица. Фактическим основанием возникновения у субъекта права обжалования является наличие ранее поданного ходатайства, которое должно быть оценено судом как «соответствующее».

С другой стороны, оценочные понятия используются при осуществлении регулятивной функции и в качестве своеобразных ограничителей, определяющих форму и направление развития общественных отношений в рамках арбитражного судопроизводства. В п. 2 ст. 66 АПК РФ содержится положение о праве суда на обращение к сторонам с предложением о предоставлении дополнительных доказательств для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта. Конструкция «имеющий значение», используемая в данной норме, относится к разряду оценочных понятий. Указанная категория является неотъемлемым элементом регулятивной функции, т.к. очерчивает границы деятельности сторон по собиранию и представлению суду фактических сведений. При этом следует четко дифференцировать материальное содержание рассматриваемого дела и оценочную роль суда. Безусловно, материальное содержание дела детерминирует состав и содержание фактических данных, предоставляемых сторонами суду в качестве доказательств тех

или иных обстоятельств дела. Однако полнота, достоверность, своевременность представления и другие элементы юридической конструкции «доказательство, имеющее значение для правильного рассмотрения дела» являются предметом оценочной деятельности арбитражного суда. Поэтому есть все основания говорить о том, что именно суд, действующий в соответствии с предписаниями п. 2 ст. 66 АПК РФ, осуществляет на практике регулятивную функцию, опираясь, в том числе, и на оценочные понятия, включенные в содержание данной статьи.

В специальной литературе имеет место и более широкий подход к классификации функций оценочных понятий в праве. Так, по мнению М.Ф. Лукьяненко, следует выделять индивидуализирующую функцию, а также функцию унификации¹. Различие между ними, по мнению автора, заключается в субъектном составе юридически значимой деятельности.

Осуществление индивидуализирующей функции основано на усмотрении сторон арбитражного судопроизводства и разворачивается в пределах, заложенных в нормативных предписаниях. При этом критерием правомерности поведения субъекта являются законодательные нормы, в том числе и нормы арбитражного процессуального права. В то же время критерием обоснованности и целесообразности поведения субъекта являются оценочные понятия, включенные в правовые предписания и отражающие соответствие деятельности стороны ее материальным и процессуальным целям, а также целям и задачам арбитражного судопроизводства в целом.

Реализация унифицирующей функции непосредственно связана с правоприменительной деятельностью суда. Содержание судебных правоприменительных действий является одной из форм рационального познания действительности, цель которого состоит в правильном применении нормы к оспоренному правоотношению. В связи с этим судебное правоприменение подразделяется на три основные стадии – установление фактических обстоя-

¹ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

тельств; определение нормы права, подлежащей применению; решение дела. Осуществление судом познавательных действий в пределах каждой из перечисленных стадий в той или иной мере сопровождается применением оценочных понятий, интегрированных в нормы права.

Так, при установлении фактических обстоятельств арбитражный суд, согласно п. 2 ст. 65 АПК РФ, должен использовать оценочное понятие «имеющий значение» при определении обстоятельств дела, подлежащих рассмотрению в судебном заседании.

Использование судом оценочных понятий характерно и для стадии определения нормы права. Согласно п. 1 ст. 133 АПК РФ в процессе установления взаимосвязи между общественным отношением, ставшим предметом судебного разбирательства, и законодательством, арбитражный суд осуществляет юридическую квалификацию на основе оценочного понятия «подлежащий применению».

Оценочные понятия также являются неотъемлемой частью правовой регламентации деятельности арбитражного суда при вынесении решения по делу. Так, п. 3 ст. 174 АПК РФ содержит предписание о том, что арбитражный суд может указать в своем решении, какие действия истец вправе совершить за счет ответчика. Перечень и состав действий арбитражный суд определяет на основе оценочного понятия «соответствующий», включенного в содержание статьи.

Мы не можем согласиться с мнением Р.О. Опалева, что использование оценочных понятий в рамках осуществления унифицирующей функции имеет конечной целью преодоление недостатков правового регулирования¹. На наш взгляд, использование при рассмотрении и разрешении дел арбитражным судом оценочных понятий никоим образом не связано с преодолением пробелов в праве, а обусловлено стремлением законодателя предоставить арбитражному суду более широкую возможность учесть все обстоятельства де-

¹ См.: *Опалев Р.О.* Указ. соч. С. 12.

ла при вынесении решения. Оценочные понятия отличаются от остальных категорий правового регулирования как раз тем, что их содержание может меняться в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Действительно, законодательное закрепление всех вариантов действий, которые истец мог бы совершить за счет ответчика, привело бы, например, к неоправданному расширению объема п. 3 ст. 174 АПК РФ и, в конечном итоге, стало бы практически невыполнимой задачей, т.к. по определению количество вариантов возможных действий субъектов при изменяющихся условиях стремится к бесконечности. Использование оценочных понятий обусловлено самой природой системы континентального права, в рамках которой, в отличие от стран англосаксонской правовой семьи, законодательно установленное правило поведения имеет общий характер и распространяется на все возможные варианты сходных общественных отношений¹. Полагаем, что понимание сущности оценочных понятий не может опираться на представления о них, как средствах устранения недостатков законодательного регулирования. Оценочные понятия являются неотъемлемым условием свободы действий субъекта правоприменительной деятельности в рамках континентальной правовой системы.

В целом необходимо отметить, что видовая характеристика функций оценочных понятий не может рассматриваться как исчерпывающее средство моделирования представлений о сущности данных функций. Важное место в описании функциональной составляющей оценочных понятий занимает исследование того воздействия, той деятельности, которые должны производить оценочные понятия при решении задач и достижении целей арбитражного судопроизводства. Иными словами, в центре внимания исследователя, помимо прочего, должны находиться и такие аспекты функционирования оценочных понятий, которые указывают, за счет каких присущих им свойств оценочные понятия способствуют достижению целей нормативного регули-

¹ См.: *Legeais R. Grands systèmes de droit contemporains: approche comparative*. Paris: Lexis Nexis Litec, 2008. P. 303.

рования.

Следует отметить, что термин «функция» представляет собой системную категорию и поэтому применяется в исследовании оценочных понятий постольку, поскольку они анализируются посредством метода системного анализа. Применение этого метода имеет своей конечной целью создание идеального образца деятельности системы как упорядоченной совокупности взаимосвязанных элементов, направленных на достижение единой цели. Показателем, характеризующим образец, модель, эталон динамического взаимодействия элементов системы является функция.

В работах, посвященных исследованию функций оценочных понятий, большое внимание уделяется результативной стороне деятельности системы, ее функциональному целеполаганию. Распространенным исследовательским приемом является подход, определяющий функциональный аспект оценочных понятий через качественные характеристики объекта, на который направлено регулятивное воздействие системы оценочных понятий.

В итоге функции оценочных понятий представляются как некое правовое средство, которое воздействует на правосознание субъектов права, способствуя правильному пониманию и применению законодательства; повышает эффективность практики арбитражных судов за счет того, что правовые нормы, имеющие общий характер, конкретизируются, персонализируются в судебных решениях с учетом особенностей определенного случая и конкретных субъектов; способствуют четкому выражению воли государства в законодательстве, минимизируя объем словесно-документального выражения арбитражных процессуальных актов.

В литературе также высказано мнение, что функции оценочных понятий являются неотъемлемой частью правосполнительной деятельности правоприменительных органов, а также способствуют конкретизированному применению правовой нормы на основе создания индивидуальных предписа-

ний для каждого конкретного случая¹. Некоторые исследователи стоят на позиции широкого видения правовосполнительной функции оценочных понятий, рассматривая данную функцию как основной способ внедрения морально-нравственных норм в ту область, где закон применяется к конкретной жизненной ситуации.

Очевидно, что речь в данном случае идет о тех нормах права, которые содержат лишь общее правило, а не детальную инструкцию по урегулированию конкретной жизненной ситуации. Обобщенный характер правовой нормы является, по мнению указанных исследователей, главной предпосылкой трансформации средств регулирования – внутри нормы, содержащей общее правило, роль главного регулятора переходит от правовых к морально-нравственным правилам.

Мы не можем согласиться с данным мнением, т.к. указанная позиция ведет к преуменьшению роли права. Функции оценочных понятий нельзя трактовать как средство подмены правовых норм морально-нравственными, при всей значимости последних. Такая позиция противоречит объективному содержанию права в целом и законодательно установленным предписаниям, в частности.

К примеру, ст. 18 Конституции РФ устанавливает, что смысл, содержание и применение законов определяются не морально-нравственными положениями, а непосредственным содержанием прав и свобод человека и гражданина.

Аналогичный подход к определению содержания средств регулирования общественных отношений присутствует и в нормах АПК РФ. Так, пп. 1, 4 и 5 ст. 13 АПК РФ содержат предписание о том, что арбитражные суды при рассмотрении дел, отнесенных к их компетенции, обязаны руководствоваться нормами Конституции РФ, действующего законодательства и иных норма-

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование и конкретизация советских правовых норм // Вопросы теории государства и права: сб. науч. ст. Саратов: Издательство СГУ, 1971. Вып. 2. С. 175.

тивных актов Российской Федерации, положениями международных договоров и заключенных в соответствии с ними соглашениями сторон, если это не противоречит императивным нормам, применяемым согласно ч. VI Гражданского кодекса РФ.

При этом п. 6 ст. 13 АПК РФ содержит правило, имеющее важное значение с точки зрения рассматриваемой проблематики. В случаях, прямо не урегулированных вышеперечисленными правовыми средствами, а также обычаями делового оборота или соглашениями сторон, норма данной статьи обязывает арбитражные суды применять либо аналогию закона, а при отсутствии этой возможности – руководствоваться общими началами и смыслом федерального законодательства и иных нормативных актов, т.е. использовать аналогию права.

Анализ конституционного и отраслевого законодательства показывает, что в сфере арбитражного судопроизводства единственным регулятором общественных отношений, санкционированным государственной властью, были и остаются нормы права. При этом следует оговориться, что обычаи делового оборота, а также соглашения сторон также относятся к средствам правового регулирования по причине опосредованности правом – право, в силу свойства абстрактности, институализирует, придает форму и обычаям, и соглашениям¹.

Нормативно закрепленное требование о применении арбитражными судами исключительно правовых средств разрешения дел и отсутствие указаний на необходимость применения морально-нравственного регулирования, хотя бы и в особых случаях, свидетельствует о легистском подходе законодателя к вопросам арбитражного судопроизводства. В самом широком аспекте и право, и мораль являются, безусловно, однопорядковыми явлениями, т.к. относятся к группе социальных регуляторов. Но оба они, при этом выступают в качестве своеобразных, самостоятельных инструментов соци-

¹ См.: Кулажников М.Н. Советское право, традиции и обычаи в их связи и развитии: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Киев, 1972. С. 19.

альной организации, имеющих существенные отличия как в содержании, так и в механизме реализации. Право опосредует социальные отношения, только если они обладают свойствами, которые поддаются внешнему учету и контролю. Право обусловлено уровнем экономического развития общества, формально определено и обеспечивается мерами государственного принуждения.

Мораль по источникам своего происхождения и содержанию представляет собой категорию иного порядка. Мораль неразрывно связана с духовным миром людей и опосредует общественное поведение в той мере, в какой духовные, культурно-ценностные нормы внедрились в социальное сознание. Мораль, в силу этого, не нуждается в формальном закреплении и обеспечении мерами государственного принуждения, т.к. мораль действует через общественное мнение.

Как отмечал немецкий исследователь Рольф Беренд, субъективное восприятие личностью объективно-ценностных факторов оказывает определяющее влияние на содержание морально-нравственных норм социальных групп и отдельных людей¹. В аксиологическом аспекте, т.е. с точки зрения ценностей, заложенных в социальный регулятор, проявляется разнородная сущность морали. Субъективное преломление ценностных факторов в сознании субъекта является основной предпосылкой неоднородности морально-нравственных норм, а, зачастую, их неопределенности и противоречивости.

По замечанию социолога права Джозефа Ратца, одно и то же явление может иметь совершенно разные моральные оценки². В качестве примера указанный автор приводит моральные оценки института налогообложения. Одни представители общества оправдывают существование налогообложения как института, т.к. от этого зависят обороноспособность страны, уровень образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.п. Другие счи-

¹ См.: *Behrend R. Das Individuum im Technischen Zeitalter. Zürich: Norderstedt, 1973. S. 113.*

² См.: *Raz J. Authority of Law. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 213.*

тают, что налогообложение противоречит моральным принципам, т.к., во-первых, отнимает законно заработанные средства добропорядочных граждан, а во - вторых, направляет их на аморальные цели – на непосредственное убийство людей, если речь идет о ведении войны, на подготовку к убийству, если говорить о совершенствовании вооружений, а также на устранение недовольства тех, кто привык вести праздный образ жизни, если иметь в виду пособия по безработице и иные социальные выплаты, и т.д.

Ратц приводит и множество других примеров противоречивых моральных оценок. Среди них – продажа алкоголя и табачных изделий. Сторонники их производства и реализации не считают данную деятельность аморальной, ссылаясь на запрет их продажи несовершеннолетним, а также указывая, что данная деятельность создает дополнительные рабочие места и доходы в казну. Приверженцы иного мнения считают, что мораль на их стороне, и приводят множество аргументов, например, что алкоголь – катализатор преступности, а курение – источник смертельных болезней.

Приведенные примеры показывают, что даже в пределах одной социальной конгломерации моральные оценки событий, фактов, явлений могут быть не только не совпадающими, но подчас противоположными. Не случайно в работах по теории права высказано мнение, что право и мораль являются особыми, суверенными явлениями, которые хотя и могут взаимодействовать, но никогда не заменяют друг друга¹.

Определенный плюрализм морально-нравственных норм существует в каждом обществе. Более того, морально-нравственные нормы характеризуются подвижностью, субъективизмом и, по высказыванию философа и социолога Г.Д. Банделадзе, «высоким уровнем подверженности влиянию многих разнонаправленных тенденций и сил»². Указанными свойствами обладают все без исключения морально-нравственные нормы, в том числе, и гос-

¹ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. Т. I. С. 184.

² См.: *Банделадзе Г.Д.* О творческом характере нравственности // Вопросы философии. 1981. № 6. С. 122.

подставляющие в каждом конкретном обществе. Причем в специальной литературе особо отмечается, что даже господствующие морально-нравственные нормы далеко не всегда в состоянии выполнить даже такую элементарную функцию по упорядочению общественных отношений, как установление всеобщей справедливости, понимаемой как равенство и эквивалентность¹. З.М. Черниловский приводит по этому поводу пример кровной мести, которая на определенном этапе исторического развития была одним из непрерываемых морально-нравственных постулатов общества, но, тем не менее, глубоко противоречила справедливой организации общественных отношений².

Очевидно, что морально-нравственные нормы не могут служить прочной основой для реализации оценочными понятиями функций по упорядочению общественных отношений. С другой стороны, правовая норма, по словам А.Ф. Шебанова, представляет собой строго определенное мерило общественных отношений, некий масштаб человеческого поведения, при помощи которого государственные органы оценивают фактические поступки людей³. Упорядочивая общественные отношения посредством права, государственные органы устанавливают законодательно определенный социальный порядок и, тем самым, решают задачу, заложенную в системе правового регулирования в целом.

Подводя итог, необходимо отметить, что реализация функций оценочных понятий не основывается на возможности подмены правовых норм морально-нравственными. Функция оценочных понятий заключается в том, чтобы предоставить государственному органу, осуществляющему правоприменительную деятельность, воспользоваться всем арсеналом правовых средств, в том числе и правилами наиболее обобщенных норм – так называе-

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. М.: Инфра М – Норма, 1997. С. 28.

² См.: *Черниловский З.М.* Досоциалистическое право: прогресс и преемственность // Советское государство и право. 1975. № 11. С. 37.

³ См.: *Шебанов А.Ф.* Форма советского права. М.: Юридическая литература, 1968. С. 108-109.

мых норм-принципов, и применить их к конкретному фактическому отношению. Только такая форма осуществления функций оценочных понятий обеспечивает надлежащие гарантии единства правовой системы и каждого случая применения права к конкретному общественному отношению, а также соответствия образа действий субъектов оспоренного правоотношения общим и специфическим правилам, установленным законом. В этой связи представляется важным и еще один ключевой аспект рассматриваемой проблематики. Функции оценочных понятий арбитражного процессуального законодательства реализуются в решении арбитражного суда посредством санкционирования государством правовых норм, примененных к оспоренному правоотношению и конкретизированных соответственно обстоятельствам дела. Очевидно, что государство может наделить юридической силой только акт применения права. Факт применения морально-нравственных норм к общественному отношению государство может санкционировать лишь постольку, поскольку указанные морально-нравственные нормы интегрированы в содержание нормы права, подлежащей применению. Таким образом, морально-нравственные нормы могут стать основой реализации функции оценочных понятий, но лишь в той степени, в какой эти нормы входят в состав правовых предписаний.

§ 2. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства

Субъективные права и обязанности представляют собой производные от права явления, главным отличием которых, по словам Л.Я. Гинцбурга, является то, что они возникают и существуют только на основе юридических норм¹. Именно право является генетическим источником, определяющим взаимосвязь и меру поведения субъектов правоотношения.

Вместе с тем право выступает как носитель идеологического содержания и поэтому органически зависит от уровня развития духовной культуры общества, качества морально-нравственных социальных устоев. Содержание права пронизано принципами морали и нравственности, находящими проявление, например, в правовых идеалах, определенных правовых принципах, представлениях о формах и способах развития права, целях правового регулирования, о наиболее оптимальной структуре и функциях правоотношений.

Поэтому принципы морали являются тем социальным регулятором, который определяет форму и содержание правоотношения опосредованно, в той мере, в какой моральные нормы включены в содержание правовых норм. В этом аспекте моральные нормы служат основой рационального применения права субъектами правоотношения. Моральные начала права служат для субъекта основой добровольной реализации законодательных предписаний; ориентиром в процессе уяснения и толкования правовых норм, предпосылкой выбора наиболее целесообразных форм и способов осуществления субъективных прав и обязанностей; руководством при формировании общественного отношения на началах равенства и справедливости, если по какой-либо причине данное отношение еще не урегулировано правом. Последнее положение представляется особенно важным при осуществлении хозяйственной

¹ См.: *Гинцбург Л.Я.* Социалистическое трудовое правоотношение. М.: Наука, 1977. С. 118.

юрисдикции, предмет которой характеризуется многообразием экономических отношений.

В этой связи нельзя не согласиться с утверждением О.К. Абросимовой, которая объясняет включение морально-нравственных начал в правовые нормы необходимостью установления рациональных пределов поведения субъектов общественных отношений правовыми средствами, т.к. лишь при таком подходе потребность общества в оптимизации нравственного баланса общественных отношений обеспечивается в наибольшей мере¹.

С характеристикой морально-нравственного содержания субъективных прав и обязанностей участников правоотношений тесно связан вопрос о злоупотреблении субъективным правом. В теории права данный вид деятельности субъекта классифицируется как такой акт волевого поведения, который внешне имеет все признаки правомерного действия (бездействия), но при этом имеет своей целью реализацию интересов одного субъекта за счет несправедливого ущемления интересов других субъектов, круг которых не всегда ограничивается непосредственными участниками правоотношения, а может быть представлен и более широкими социальными категориями, вплоть до всего общества в целом².

Цель поведения участника правоотношения в рамках злоупотребления субъективным правом определяет социальное содержание и юридическую природу такого рода неправомерных действий. В этом плане неправомерные действия в виде злоупотребления правом нередко связано с виновным поведением субъекта, хотя возможны и такие ситуации, в рамках которых злоупотребление правом будет квалифицировано и при отсутствии вины по причине невиновного неисполнения субъектом своих обязанностей, «пробелов» в законодательстве, наличием несовершенных норм, которые допускают противоречие субъективных прав и моральных принципов общества (к числу

¹ См.: *Абросимова О.К.* Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 21-22.

² См.: *Ардашкин В.Д.* О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 37.

последних относятся, например, нормы, которые прямо или косвенно ставят доступность средств правовой защиты в зависимость от материальных возможностей субъекта).

Отличительной особенностью злоупотребления правом является отсутствие внешних формальных признаков правонарушения – законодательного запрещения, аномальной формы социального поведения и т.п. Латентный характер злоупотребления правом создает препятствия на пути глубокого и правильного решения юридических вопросов, связанных с осуществлением правосудия арбитражными судами.

Затруднения, связанные с невозможностью провести четкую грань между допустимым и аномальным поведением субъекта, которое внешне имеет все признаки правомерного действия, в значительной мере сковывают возможности участников процесса по восстановлению права, обеспечению выполнения юридических обязанностей и оказанию превентивного воздействия на правонарушителей. На это обратил внимание А.В. Юдин, указав, что правовая действительность допускает и такую ситуацию, в рамках которой все средства правовой защиты могут использоваться недобросовестным лицом в целях, противоречащих морально-нравственным принципам общества¹. Главная опасность данной ситуации заключается в порождении правового нигилизма, способном причинить серьезный ущерб всей правовой системе в целом.

Часть 2 ст. 41 АПК РФ требует от лиц, участвующих в деле, добросовестности при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав, однако неконкретный характер этой обязанности на практике зачастую приводит к ее несоблюдению. Формы злоупотреблений правами многообразны – это предъявление неосновательных исков; заявление ходатайств или отводов

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 5.

с целью затягивания процесса; неявка в суд по неуважительным причинам; сообщение ложных сведений с целью введения суда в заблуждение и другие. Попытка формулирования санкций за процессуальную недобросовестность была предпринята законодателем в ст. 111 АПК РФ, предусматривающей возможность отнесения судебных расходов на субъекта, в действиях или бездействии которого присутствуют признаки злоупотребления принадлежащими ему процессуальными правами.

При этом законодатель связывает полномочия арбитражного суда по возложению судебных расходов на субъекта, злоупотребляющего процессуальными правами или не выполняющего свои процессуальные обязанности, с наличием таких оснований, как срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и вынесению законного и обоснованного постановления по делу.

В литературе указывается, что данная норма не оправдала возлагаемые на нее надежды, санкции за процессуальную недобросовестность неэффективны, что еще раз подчеркивает необходимость не только закрепления правил, отражающих представления о должном, но и четкой проработки их реализации на практике.¹

Мнения ученых относительно практики применения санкций за совершение процессуальных правонарушений разделились. Условно их можно разделить на сторонников и противников данных мер.

Противники возложения судебных расходов за злоупотребление процессуальными правами или невыполнение процессуальных обязанностей является чрезмерным либо неэффективным.

«Злоупотребление не требует жестких мер реагирования, однако должно быть учтено судом при дальнейшем рассмотрении дела, в частности, при оценке намерений лица, совершающего то или иное процессуальное дей-

¹ См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 5.

ствие», – пишет А.В. Юдин¹. Автор поясняет, что мерой процессуальной ответственности может быть замечание, которое заносится в протокол судебного заседания и заключается в превентивном воздействии на правонарушителя путем выражения порицания.

Н.А. Шебанова считает невозможным применения санкций в случае затягивания рассмотрения дел, создания нервной обстановки в заседании, т.к. определить адекватную денежную компенсацию за неудобства, причиненные участникам процесса в ходе разбирательства нельзя².

Большинство ученых полагают, что возмещение вреда, причиненного процессуальными правонарушениями, является дополнительной гарантией их предотвращения³. В.П. Грибанов считает, что в случае злоупотребления процессуальным правом к виновнику, как и в случае гражданского деликта, должны быть применены все условия гражданско-правовой ответственности⁴.

Своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. является задачей арбитражного судопроизводства. Все процессуальные действия должны быть подчинены разрешению этой задачи. Поэтому АПК РФ, на наш взгляд, должен предусматривать оптимальные средства предотвращения злоупотребления процессуальными правами и ответственности за причинение вреда, причиненного в рамках процессуального правоотношения (наложение судебных штрафов в зависимости от формы злоупотребления и степени вины правонарушителя, вынесение частных определений и т.д.).

Вынесение законных и обоснованных судебных постановлений по рассмотренному делу невозможно без полного и всестороннего установления обстоятельств, имеющих значение для принятия судом правильного решения. Поэтому деятельность участников процесса по выявлению и оценке

¹ См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 265.

² Шебанова Н.А. Указ. соч. С. 51.

³ См.: Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Изд-во «Наука», 1991. С. 75.

⁴ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Изд-во «Статут», 2000. С. 203.

фактических данных, связанных с оспоренным правоотношением, обеспечивается целым рядом процессуальных гарантий, в том числе и правомочием суда предлагать участвующим в деле лицам совершение тех или иных действий.

Примером такого правомочия является норма ч. 1 ст. 133 АПК РФ, которая предусматривает круг обязанностей суд при подготовке дела к судебному разбирательству. Данные обязанности, опираясь на классификацию, предложенную М.Г. Авдюковым, можно условно разделить на две категории – обязанности суда перед государством и обязанности суда перед участвующими в деле лицами¹. В контексте рассматриваемого вопроса наше внимание должно быть сосредоточено на последней группе – обязанностях суда перед лицами, участвующими в деле, т.к. злоупотребление правами, под которым мы понимаем акт волевого поведения, внешне имеющий форму правомерного действия (бездействия), но по своему содержанию представляющий собой виновное антисоциальное деяние, не предполагает наличие публичного интереса.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 АПК РФ, определяющей задачи подготовки дела к судебному разбирательству, основанием определения арбитражного суда первой инстанции по данному вопросу является принятие заявления к производству. В рамках подготовки арбитражный суд реализует функцию информирования лиц, участвующих в деле, о характере и содержании их действий, способствующих восприятию судом в процессуальных формах юридических фактов, имеющих значение для дела. Наряду с этим, нормой вышеуказанной статьи предусматривается обязанность суда информировать лиц, участвующих в деле, о сроках реализации правомочий по совершению указанных действий.

Своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел арбитражным судом первой инстанции, во многом, зависит от того, насколько пра-

¹ См.: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: МГУ, 1970. С. 43.

вильно был определен характер оспоренного правоотношения, норма, подлежащая применению, а также установлена взаимосвязь предписаний данной нормы с фактическим составом рассматриваемого отношения. Помимо этого, правильное разрешение дела арбитражным судом первой инстанции зависит от точного определения состава участников оспоренного правоотношения, а также других субъектов рассматриваемого дела. Необходимым условием эффективного правосудия по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, является также обеспечение представления необходимых доказательств путем оказания содействия арбитражным судом первой инстанции лицам, участвующим в деле. Деятельность суда по урегулированию конфликта интересов сторон на основе примирения также является неотъемлемым условием нормализации гражданского оборота посредством реализации правосудия как одной из основных функций государства.

Перечисленные формы процессуальной деятельности арбитражного суда первой инстанции, имеющие подготовительный характер, оказывают настолько значимое влияние на эффективность отправления функции правосудия в дальнейшем, что сформулированы в виде задач подготовки дела к судебному разбирательству (ч. 1 ст. 133 АПК РФ). Роль судебной деятельности в реализации указанных задач заключается, прежде всего, в том, что суд создает предпосылки для фактического и юридического оснований применения права, организуя деятельность лиц, участвующих в деле, и пресекая аномалии их поведения в рамках подготовительной деятельности, в том числе и злоупотребление процессуальными правами.

Другим примером является норма ст. 135 АПК РФ, наделяющая судью арбитражного суда первой инстанции правом предлагать сторонам совершение различных процессуальных действий, связанных с раскрытием доказательств.

Согласно данной норме на судью возлагается обязанность постановки перед сторонами вопроса о раскрытии доказательств, имеющих отношение к существу заявленных требований и возражений, а также вопроса о представ-

лении в установленный срок дополнительных доказательств. В указанной статье также устанавливается обязанность суда оказывать содействие сторонам в предоставлении имеющих значение для дела доказательств. Данная обязанность реализуется судом на основании ходатайства сторон, а в определенных законом случаях – на основании решения самого арбитражного суда первой инстанции.

В дополнение к вышеизложенным, ст. 135 АПК РФ управомочивает суд принимать иные меры, обеспечивающие представление доказательств сторонами, а также осуществлять необходимые действия, обеспечивающие правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела.

Установленные нормами АПК РФ правила правоприменительной деятельности суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству отражают, с одной стороны, властно-правовую природу правосудия, т.к. определение суда о необходимости совершения конкретными субъектами необходимых действий представляет собой результативное средство организационно-правового воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения и охраны. С другой стороны, приведенные правила указывают на важное значение формы как выразителя действий суда, а также носителя предложений, с которыми суд обращается к участвующим в деле лицам. Именно дифференциация форм придает юридический смысл и разграничивает близкие по значению термины теоретико-юридических конструкций норм указанных статей АПК РФ.

Норма ч. 2 ст. 135 АПК РФ имеет отсылочное содержание и устанавливает, что действия судьи, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству, регулируются правилами, предусмотренными иными нормами арбитражного-процессуального кодекса.

При этом нормы кодекса, о которых идет речь в данной статье, определяют различные основания и способы реализации соответствующих правомочий суда. Дифференцированный подход четко проявляется при сравнительном анализе нормативного регулирования процессуальных форм истре-

бования доказательств, а также при сравнении процедур дачи судебных указаний, адресованных лицам, участвующим в деле, о необходимости присутствия в судебном заседании. Разнообразием нормативно предусмотренных результатов отличается и законодательное регулирование процедуры правоприменительной деятельности суда в случае отказа субъекта от совершения действий, установленных судебным определением.

Часть 1 ст. 15 АПК РФ относит определения арбитражного суда к категории судебных актов. Из содержания данной статьи следует, что на определения распространяются положения ст. 16 АПК РФ, устанавливающей правило, согласно которому вступившие в законную силу судебные акты имеют общеобязательный характер. Статья 187 АПК РФ содержит требование о немедленном исполнении определения, вынесенного арбитражным судом. При этом указанная норма предусматривает, что кодекс или арбитражный суд могут установить иные сроки исполнения вынесенного определения. Также на определения распространяется правило о законодательно установленной ответственности за неисполнение судебного акта.

Наряду с этим, в соответствии с ч. 1 ст. 16 АПК РФ требуемые арбитражным судом действия по представлению доказательств, фактических данных и других сведений, а также относящиеся к существу оспоренного правоотношения объяснения, разъяснения, заключения и иные действия также относятся к категории обязательных и должны неукоснительно исполняться всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, которым адресовано соответствующее определение суда.

Однако далеко не все предложения суда, респондентами которых являются лица, участвующие в деле, относятся к категории требований, неисполнение которых квалифицируется как нарушение норм, предусмотренных арбитражным процессуальным кодексом, влекущее наложение судебных штрафов. Мнение суда об обязательном либо необязательном характере действий, положенных в основу судебного определения, формируется на основе

различных обстоятельств, и получает конкретную форму выражения в виде соответствующего предложения суда.

Однако правоприменительная деятельность, осуществляющаяся на основе данных норм кодекса и иных законодательно установленных правил, конкретизирующих негативные последствия виновного отказа от выполнения либо неправильного выполнения предложений и требований суда по вопросам представления доказательств, сведений и документов, а также явки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, указывает на отсутствие единой судебной практики в толковании вышеуказанных статей АПК РФ.

Так, на стадии подготовки дела суд, осуществляя ряд установленных процессуальным законом действий по созданию предпосылок для полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, производит предварительную оценку доказательств. В соответствии с прогностическим характером деятельности суда формируется содержание определений, предписывающих сторонам совершить конкретные действия. Характер этих действий определяется стремлением суда сформировать такую совокупность доказательств, которая будет достаточной для разрешения дела по существу.

Однако сторона, которой адресовано данное определение, решает собственные задачи, обусловленные юридической заинтересованностью в исходе дела. Фактор заинтересованности отражается в сознании стороны и обуславливает ее поведение как участника процесса. Иной подход к определению целей судебного разбирательства обуславливает субъективную неполноту понимания стороной вопроса о достаточности доказательств, а также степени совершения тех или иных действий, предписанных судом.

В результате сторона, в меру своих задач, исполнив корреспондируемую ей судом обязанность, может предположить, что исчерпала требования суда, тогда как суд, руководствуясь своими представлениями о развитии процесса, может посчитать действия этой стороны недостаточными.

В связи с этим вполне обоснованным представляется обращение к исследованию содержания термина «предлагать» как неотъемлемого элемента

теоретико-юридических конструкций, используемых судами при составлении определений об обязывании сторон совершать те или иные действия, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству. Основной задачей исследования является установление степени императивности предписания, построенного на основе данного термина. Иными словами, в рамках решения данной задачи необходимо установить, имеют ли предписания судебных определений, основанных на использовании термина «предлагать», рекомендательное или обязывающее содержание.

Правоприменительная практика выработала вполне определенный путь трактования данного термина. Предложение суда о необходимости представления сторонами доказательств в подтверждение или опровержение конкретных обстоятельств дела квалифицируется лишь как способ судебного содействия сторонам в доказывании фактов, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения дела. Содействие осуществляется в форме указания на совокупность обстоятельств, имеющих существенное значение для дела и подлежащих доказыванию, а также перечисления конкретных доказательств, необходимых для установления данных обстоятельств. Тем самым, суд, с одной стороны, осуществляет организующую деятельность по руководству действиями сторон, связанными с формированием совокупности доказательств, достаточной для разрешения дела по существу; а с другой стороны, суд не выходит за рамки установленной законом процессуальной активности, т.к. инициатива суда распространяется лишь на информирование сторон о необходимости представления определенных доказательств, и не распространяется на собственно истребование доказательств, разумеется, если отсутствует удовлетворенное ходатайство стороны об этом истребовании.

При вышеописанном развитии процедуры подготовки и рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции содержание предложения суда о представлении доказательств имеет значение совета, адресованного сторонам. Юридический смысл такой рекомендации заключается в том, что суд указывает стороне направление, в котором может направиться развитие про-

цесса при условии выполнения стороной конкретных действий по представлению доказательств. Наряду с этим, суд своим предложением формирует мотивацию поведения стороны, информируя о последствиях, разумеется, благоприятных, реализации права на представление требуемого доказательства.

Однако следование предложению суда нормы кодекса ставят в зависимость от усмотрения стороны, которой адресована данная рекомендация. Дальнейшее развитие процесса определяется индивидуальным волеизъявлением стороны, которая может выстроить свои действия с учетом предложений суда либо без учета, вплоть до поведения, имеющего противоположную направленность относительно судебных рекомендаций.

В частности, сторона вправе пойти вразрез с рекомендациями суда путем отказа от представления доказательств и последующего изменения предмета или основания заявленных требований. Последние шаги неизбежно приведут к изменению предмета доказывания. Кодексом предусмотрены и другие формы поведения стороны в процессе, осуществление которых не связано с содержательной частью предложений суда. К таким формам относится реализация права стороны на предъявление встречного иска, отказ от иска, право на заключение мирового соглашения и т.д.

Автономное поведение стороны при наличии предложений суда о возможных формах действий не противоречит требованиям арбитражного процессуального законодательства, а, напротив, рассматривается как правомерное действие в рамках дозволенных условий состязательного процесса. Поэтому отказ стороны от следования рекомендациям суда не может рассматриваться в качестве основания для применения каких бы то ни было санкций.

Тем не менее, отказ от следования судебным рекомендациям несет для стороны риск претерпевания неблагоприятных последствий, которые может повлечь совершение или несовершение стороной соответствующих процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

К примеру, сторона, не предоставившая суду доказательства того или

иногo обстоятельства, входящего в предмет доказывания, имеет высокую вероятность получения отрицательного для нее решения. Столь неблагоприятное последствие и будет рассматриваться как отрицательный результат невыполнения рекомендаций суда относительно представления необходимых доказательств по делу.

В правоприменительной практике встречаются ситуации неправильногo подхода судов к правовой оценке отказа от выполнения или неправильногo выполнения судебных рекомендаций. Результатом такого подхода является ошибочная квалификация указанного действия (бездействия) стороны как нарушение морально-нравственных норм в форме проявления неуважения к суду.

По данному вопросу имеется совершенно справедливое разъяснение ФАС Московского округа, содержащееся в постановлении по делу № КА-А40/4891-13¹. Согласно позиции федерального суда, одним из квалифицирующих признаков неуважения к суду является самостоятельный характер данного противоправного деяния. Тем самым ФАС Московского округа подчеркнул недопустимость установления взаимосвязи между невыполнением или неправильным выполнением рекомендаций суда относительно представления доказательств и деянием, направленным на нарушение этических норм поведения при рассмотрении и разрешении дела по существу.

На основе приведенного толкования федеральным судом была произведена оценка законности и обоснованности определения арбитражного суда первой инстанции, которым неявка представителей налоговой службы в судебное заседание было квалифицировано как проявление неуважения к суду. Вышестоящий суд разъяснил, что причиной неявки мог быть недостаток личного состава налоговой службы. В связи с этим, бездействие стороны, имеющее форму неявки в судебное заседание, не может быть квалифицировано как проявление неуважения к суду. При этом суд первой инстанции

¹ Постановление ФАС Московского округа по делу № КА-А40/4891-13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

вправе применить к данному частнику процесса санкции за неявку в виде штрафа, предусмотренного ч. 9 ст. 66, ч. 3 ст. 200 АПК РФ.

Другим проявлением аномалий в правоприменительной практике арбитражных судов является дифференцированный подход к оценке бездействия стороны при необходимости представления отзыва. В судебной практике имеют место случаи отношения судов к представлению отзывов не как к правомочию, а как к обязанности стороны.

В частности, постановлением ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-24367/14¹ было отменено определение арбитражного суда первой инстанции о применении штрафных санкций за непредставление доказательств стороной процесса. Основанием отмены послужило неуказание в определении суда первой инстанции на то, что данные доказательства истребуются судом, а также отсутствие в определении ссылки на ч. 5 ст. 66 АПК РФ. При этом федеральный суд разъяснил, что в соответствии со ст. 131 АПК РФ обращение суда к стороне с предложением представить отзыв порождает право, а не обязанность данной стороны совершить рекомендуемые действия.

Вместе с тем, и в данном вопросе необходимо констатировать отсутствие единообразия правоприменительной практики судов апелляционной инстанции. Например, ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении по делу № А33-16980/04-С6-Ф021-258/12-С1² квалифицировал как законное и обоснованное определение арбитражного суда первой инстанции о применении штрафных санкций к органу местного самоуправления по основаниям, предусмотренным ст. 119 АПК. Основанием наложения штрафа стало невыполнение органом местного самоуправления предложения арбитражного суда о необходимости представления отзыва и соответствующих документов в рамках рассмотрения дела, возникшего из публичных правоотношений.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-24367/14 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа по делу № А33-16980/04-С6-Ф021-258/12-С1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

Важные правовые последствия правильного и единообразного разрешения дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов, имеет точное понимание судами оснований применения штрафных санкций. Данное положение приобретает особую значимость в тех случаях, когда суд в процессе реализации своих полномочий сталкивается с похожими отношениями, одно из которых влечет применение штрафных санкций, а другое – нет. На это обращалось внимание в постановлениях судов апелляционной инстанции. Так, постановлением ФАС Московского округа по делу № КА-А40/11092-13¹ было отменено определение о наложении штрафа на налоговый орган. Основанием применения штрафных санкций стало непредставление налоговым органом расчета пеней обществу при том, что указанный расчет уже был представлен налоговым органом непосредственно в арбитражный суд первой инстанции.

В постановлении ФАС Московского округа было указано, что норма ст. 66 АПК РФ предусматривает обязанность стороны направлять копию документа, который отсутствует у другой стороны. Однако отказ от выполнения требований ст. 66 АПК РФ не является основанием для применения штрафных санкций.

Также в правоприменительной практике прослеживаются различия подходов арбитражных судов к решению вопроса о применении штрафных санкций в связи с несоблюдением распоряжений суда относительно явки в судебное заседание.

Исследование позиций арбитражных судов первой инстанции по данному вопросу необходимо предварить кратким обзором юридических и фактических оснований обеспечения явки тех или иных участников процесса в судебное заседание.

Согласно нормам, содержащимся в ст.ст. 194, 200, 205, 210 и 215 АПК РФ, обязательной судом может быть признана явка лиц только по категориям

¹ Постановление ФАС Московского округа по делу № КА-А40/11092-13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

дел, возникающих из публичных отношений.

Приведенное нормативное положение имеет следствием не урегулированный нормами права, но фактически допустимый по смыслу вышеуказанных статей порядок, в соответствии с которым обращение арбитражного суда первой инстанции к тому или иному лицу с предложением явиться в судебное заседание не имеет императивного содержания и не является обязательным для исполнения данным лицом, если указанные действия производятся не по делам, возникающим из публичных отношений.

Однако в правоприменительной практике арбитражных судов имеют место ситуации нормативно необоснованного придания рекомендациям суда по делам, не относящимся к категории возникающих из публичных отношений, характера императивных указаний.

Примерами могут служить постановления ФАС Волго-Вятского округа по делу № А29-2559/2012-4э, ФАС Северо-Кавказского округа по делу № Ф08-1268/2013, а также по делу № Ф08-1120/2013, ФАС Уральского округа по делу № Ф09-2385/11-ГК¹ и др.

Теоретико-правовой анализ данных постановлений свидетельствует, что ряд федеральных судов стоит на позиции императивного понимания предложений арбитражного суда о явке лиц в судебное заседание по делам не только из публичных отношений, но и искового производства. В качестве юридического основания данной позиции в указанных постановлениях приводится ссылка на ч. 4 ст. 156 АПК РФ. Императивность, по мнению федеральных судов, обусловлена наличием норм, предусмотренных главой 11 АПК РФ, регламентирующих основания и порядок применения санкций в виде штрафов. Именно наличие санкций за невыполнение или неправильное выполнение требований суда трансформирует право стороны следовать су-

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу № А29-2559/2012-4э, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № Ф08-1268/2013, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № Ф08-1120/2013, Постановление ФАС Уральского округа по делу № Ф09-2385/11-ГК // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

дебным рекомендациям в процессуальную обязанность.

Очевидно, что перечисленные федеральные суды при уяснении нормативного содержания кодекса в части, касающейся рекомендаций арбитражных судов первой инстанции, ограничились узким толкованием соответствующих норм АПК РФ. В результате применения такого подхода содержание норм о явке лиц в судебное заседание, предусмотренное ч. 4 ст. 156 АПК РФ, было раскрыто не в полном объеме.

На наш взгляд, при уяснении смыслового содержания норм о явке следует руководствоваться приемами логического и специально-юридического толкования. Указанный подход позволяет уяснить взаимосвязь нормативных предписаний на основе законов логики, а также перевести юридико-нормативное предложение в описательное, позволяющее раскрыть смысл юридической конструкции.

При специально-юридическом толковании выявляется, что штрафные санкции за неявку лиц в судебное заседание применяются в случае признания такой явки судом обязательной в соответствии с нормами АПК РФ. Применение средств логического толкования позволяет установить взаимосвязь данного правила с иными нормами АПК РФ. Анализ взаимосвязи норм показывает, что императивность судебных распоряжений, порождающих обязанность лица явиться в суд, возникает лишь при наличии прямых предписаний, уполномочивающих суд применять штрафные санкции (главы 23-26 АПК РФ).

Вместе с тем, нельзя не отметить непоследовательность судебной практики в отношении применения штрафных санкций за неявку и по делам, возникающим из публичных отношений. Об этом свидетельствуют постановления ФАС Московского округа по делу № КА-А40/222-12¹, а также постанов-

¹ Постановление ФАС Московского округа по делу № КА-А40/222-12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

ление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-11638/13¹.

Как следует из содержания данных постановлений, федеральные суды, опираясь на средства логического толкования нормы ст. 136 АПК РФ, пришли к выводу об отсутствии взаимосвязи норм данной статьи и тех норм АПК РФ, которые предусматривают основания для применения арбитражными судами штрафных санкций по делам, возникшим из публичных правоотношений. Отсутствие оснований для применения штрафных санкций федеральные суды аргументировали тем, что в данном случае речь идет о неявке на предварительное судебное заседание.

Анализ нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики, в том числе на основе средств специально-юридического и логического толкования, позволяет сделать вывод о необходимости тщательного подхода арбитражных судов к планированию и осуществлению деятельности, связанной с рассмотрением и разрешением дел. Всесторонний учет процессуальных особенностей рассмотрения каждой категории дел, специфики всех без исключения этапов движения дела, семантического содержания языковых средств выражения мнения суда, закономерностей взаимоотношений лиц, участвующих в деле, позволяют сформулировать ряд положений, направленных на устранение или снижение неблагоприятных последствий злоупотребления процессуальными правами.

Основной предпосылкой правильного и единообразного понимания позиции суда по вопросам явки или представления доказательств является унифицированный подход арбитражных судов к терминологии, используемой в соответствующих судебных определениях. Основой унификации является глубокая и всесторонняя подготовительная деятельность судов, направленная на установление категории дела и соответствующих границ судебных полномочий.

Недостаточно добросовестное осуществление судами подготовитель-

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-11638/13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

ной деятельности ведет к терминологическим и предметным ошибкам в индивидуальных предписаниях арбитражных судов.

Вместе с тем, непосредственной целью издания судебных определений является точное установление смысла, заложенного в индивидуальное предписание, всеми участниками процесса, в первую очередь теми из них, которым адресовано обращение арбитражного суда. Поэтому арбитражные суды в процессе подготовки определений, равно как и других судебных постановлений, должны добиваться возможно более полного тождества, эквивалентности между смыслом определения и суждением о характере и направлении деятельности, формирующимся в сознании субъекта, которому адресовано указание суда.

Однако контрольная функция арбитражного суда не ограничивается решением вопроса о правильном отражении смысла определения как теми субъектами, которым оно адресовано, так и остальными лицами, участвующими в деле.

Особенности механизма конкретизации индивидуальных предписаний служат объективной предпосылкой осуществления арбитражным судом контролирующих функций и на этапах реализации судебных предписаний в поведении лиц, участвующих в деле. При этом суд должен фиксировать и, в случае необходимости, корректировать на основе новых предписаний, поступки всех участников процесса относительно указаний, содержащихся в определении, не ограничиваясь теми субъектами, кому определение было адресовано непосредственно. Соблюдение данных условий объективно способствует пресечению аномалий развития процесса по делу, возникших из-за злоупотреблением правами со стороны лиц, участвующих в деле.

Отсутствие судебного самоконтроля, а также контроля за правильным уяснением содержания определений и реализации его положений в поступках лиц, участвующих в деле, на практике приводит к ошибкам суда и злоупотреблению стороны принадлежащими ей процессуальными правами.

Например, при рассмотрении спора, не относящегося к категории дел,

возникающих из публичных правоотношений, арбитражный суд, вследствие ошибочного понимания норм АПК РФ, может в категоричной форме предложить стороне представить доказательство. В результате неправомерными действиями суда создаются условия для злоупотребления процессуальными правами. Сторона, несмотря на заинтересованность в получении конкретного доказательства, не обращается к суду с ходатайством об истребовании данного доказательства. Бездействие стороны в этом вопросе является прямым следствием нарушения арбитражным судом процессуальных норм в части, касающейся судебных полномочий по истребованию доказательств.

Ложное истолкование действий суда, обязывающего представить доказательство, приводит к дальнейшему развитию аномалии процесса и формирует безосновательную убежденность стороны, заинтересованной в представлении доказательства, в отсутствии необходимости активного поведения по вопросу истребования доказательства.

Если в дальнейшем имеет место факт непредставления доказательства в установленный срок, то, по мнению заинтересованной стороны, возникают правовые основания для обращения к суду с ходатайством о наложении штрафа. Тем самым потенциальная возможность злоупотребления процессуальным правом, которая явилась следствием судебной ошибки и ненадлежащего контроля за действиями сторон в процессе, получает реальное воплощение в конкретном процессуальном отношении.

Безусловно, указанное нарушение процессуальных норм повлечет вполне конкретные правовые последствия, неблагоприятные для стороны. Однако в развитии процессуальных аномалий не последнюю роль играют морально-нравственные воззрения стороны. В ситуации, когда процессуальный закон предоставляет стороне возможность различных вариантов поведения, главным регулятором деятельности данного субъекта процессуальных отношений становятся его морально-нравственные нормы.

Выбор в пределах, допущенных законом, варианта поведения детерминируется не только тем, насколько данное поведение способствует упроче-

нию законности и справедливому разрешению дела, но и тем, насколько это соответствует интересам данной стороны в процессе. Указанная ситуация имеет различные степени градации такого соотношения, вплоть до полного противопоставления публичных и частных интересов.

Именно ситуация такого противопоставления, когда частные интересы одной стороны реализуются за счет интересов другой стороны и всего правосудия в целом, именуется злоупотреблением процессуальными правами. В отличие от правонарушения, злоупотребление не является неправомерным действием, не нарушает правовые нормы и внешне имеет форму вполне последовательной реализации положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ о том, что каждый может защищать свои права всеми допустимыми законом средствами.

Однако правоприменительная практика не оставляет попыток конкретизировать критерии отбора средств защиты из числа допустимых законом. Так, в постановлении ФАС Уральского округа по делу № Ф09-1565/11С4¹, положение ст. 45 Конституции РФ толкуется в том смысле, что хотя сторона и может защищать свои права и интересы любыми способами, допускаемыми законом, однако выбор этих способов должен осуществляться на основе «приемлемости».

Очевидно, что когда речь идет о возможности реализации стороной различных вариантов своего поведения внутри установленных законом пределов, то основным руководящим началом, определяющим «приемлемость» тех или иных вариантов поведения, становятся морально-нравственные нормы. Иными словами, поведение стороны, соответствующее морально-нравственным критериям, не может расцениваться как направленное на злоупотребление правом. Такой вид поведения обладает социальной значимостью, т.к. демонстрирует отказ от следования собственным желаниям в поль-

¹ Постановление ФАС Уральского округа по делу № Ф09-1565/11С4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06 2015).

зу чувства долга, совести, справедливости и ответственности¹. В глазах общества поведение субъекта, удовлетворяющее морально-нравственным критериям, является приемлемой формой социальной деятельности и представляет собой пример социального взаимодействия, урегулированного защитно-оправдательными нормами неправового характера.

Таким образом, злоупотребление правом стороной арбитражного процесса может быть определено как правомерное, но противоречащее нравственным требованиям долга, совести, справедливости и ответственности и, в силу этого, характеризующееся как социально неприемлемое поведение субъекта.

¹ См.: Мораль: сознание и поведение. Отв. ред. Н.А. Головки. М.: Наука, 1986. С. 42.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ общеправовых и отраслевых особенностей взаимодействия правовых норм с морально-нравственными постулатами общества обосновывает вывод о том, что право и система нравственных начал при всей их генетической общности представляют две самостоятельные системы нормативного регулирования поведения людей. Дифференциация этих систем объективно обусловлена различием источников происхождения, несовпадением целей и задач, а также средств, обеспечивающих соблюдение этих норм субъектами социальных взаимосвязей.

Если источником норм права являются, главным образом, государственно-властные веления, то нравственные начала обусловлены мотивами практической целесообразности взаимодействия социальных субъектов. Невоспадение целей и задач нормативного регулирования системы права и системы нравственных требований обусловлено различиями в механизме их функционирования.

Действие нравственных норм опирается на ценностные ориентации личности, ограниченные сферой эмоций и внутренних переживаний. Нормы права не имеют строгой обусловленности системой индивидуальных ценностей и эмоциональных проявлений субъекта отношений, но при этом обеспечиваются всей совокупностью средств государственного воздействия.

Однако результаты исследования показывают, что различия таких суверенных систем, как нравственные и правовые нормы, не являются препятствием для их взаимодействия. Наиболее важной, с точки зрения рассматриваемой тематики, формой взаимодействия является интеграция нравственных начал в нормативно-правовую регламентацию арбитражного судопроизводства. В ходе исследования автор пришел к выводу, что основной формой применения нравственных начал к отношениям в сфере арбитражного судопроизводства является урегулирование данных отношений на основе правовых норм, в структуре которых присутствуют не только юридические, но и

нравственные постулаты.

Исследование показывает, что регулятивное воздействие нравственных и правовых норм на поведение субъекта арбитражного процесса неодинаково и обусловлено, во-первых, системой ценностных ориентаций субъекта, а, во-вторых, мерой дозволенного поведения, определяемой нормой права. Широкая мера дозволенного поведения, наряду с преобладанием сугубо индивидуалистических свойств личности субъекта арбитражного процесса создают предпосылки для злоупотребления субъективным правом, как материальным, так и процессуальным. Полагаем, что в данной ситуации основным средством недопущения злоупотреблений правами должны стать действия арбитражного суда, направленные на своевременное разъяснение сторонам негативных последствий злоупотребления.

Кроме того, нельзя недооценивать и роль оценочных понятий, воспитательных аспектов в механизме реализации нравственных начал арбитражного судопроизводства.

Оценочные понятия выполняют функции конкретизации правовых норм, способствуют устранению пробелов в праве, а также служат средством применения нравственных начал к фактическому отношению в сфере арбитражного судопроизводства, при условии, что нравственные правила облечены в правовую форму.

Воспитательная, информационно-ориентирующая и оценочная функции процессуального права (и судопроизводства) имеют единый объект воздействия – сознание и психологию людей и имеют целью сформировать социально полезную, положительную направленность субъективной стороны поведения. Эти функции имеют много общих моментов в содержании, в своей реализации они взаимно дополняют друг друга.

Автором отмечается, что воспитательная функция арбитражного суда не имеет закрепления ни в нормах процессуального и процедурного характера, ни в нормах организационного характера.

В связи с этим предлагаются изменения и дополнения в действующее

арбитражно-процессуальное законодательство. Указывается, что арбитражные суды в процессе подготовки судебных постановлений должны добиваться возможно более полного тождества, эквивалентности между смыслом определения и суждением о характере и направлении деятельности, формирующимся в сознании субъекта, которому адресовано указание суда.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления обязанности вынесения частных определений в случаях установления нарушений закона гражданами-предпринимателями, должностными лицами и организациями.

Предлагается ввести в АПК РФ норму, обязывающую суды заносить в протокол судебного заседания и в судебное решение сведения о совершенных правонарушениях.

Уточняется формулировка соответствующих статей АПК РФ, согласно которым целью подготовки дела к судебному разбирательству должно являться не только обеспечение его своевременного и правильного разрешения, но и задача по предупреждению правонарушений и воспитанию граждан.

Библиографический список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012, 2015. № 37. Ст. 3986.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 20.07.2015 г. № 29. (часть 1.) Ст. 4384.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Собрание законодательства Российской Федерации. 06.04.2015. № 14. Ст. 2022.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 27.07.2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1. 2010. № 31. Ст. 4208.

7. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2015. № 29, часть 1. Ст. 4358.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 29.06.2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; 2015. № 27. Ст. 3968.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 08.06.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 12.01.2015. № 2.

11. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 22 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.

12. Федеральный закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 14.05.2015 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3366.

13. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. 01.07.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6975.

14. ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 05.02.2014 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 551.

15. Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.03.2004 г. № 27 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=59876>.

16. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 12 и Министерства Финансов Российской Федерации № 3н от 20.01.2009 г. «О

взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12065311/>.

17. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. № 4. 2013.

2. Нормативно-правовые акты иностранных государств

18. Access to civil procedure abroad / Edited by Henk J. Snijders. Munchen, 1996. P. 150.

3. Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

19. *Аверин А.В.* Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики / Под ред. М.И.Байтина. Саратов. 2003.

20. *Алексеев Н.Н.* Общее учение о праве. Симферополь, 1919.

21. *Алексеев С.С.* Государство и право. Начальный курс. М., 1994.

22. *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.

23. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.

24. *Байтин М.И.* Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006.

25. *Байтин М.И.* Сущность права. М., 2005.

26. *Баталова Л. А., Вершинин А. П.* Способы защиты прав налогоплательщиков в арбитражном суде. СПб., 1997.
27. *Безруков С.С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. Омск, 2003.
28. *Бойко Л.М.* Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988.
29. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
30. *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Изд-во «Городец», 2000.
31. *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967.
32. *Братусь С.Н.* Предмет и система гражданского права. М., 1963.
33. *Ведяхин В.М., Суркова О.Е.* Факторы формирования и реализации принципов права. Самара, 2005.
34. *Ветрова Г.Н.* Санкции в судебном праве. М.: Изд-во «Наука», 1991.
35. *Власов А.А.* Субъекты доказывания / Особенности доказывания в судопроизводстве: Научн.-практич. пособие. Под ред. А.А.Власова. М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
36. Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004.
37. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003.
38. Гражданский процесс Российской Федерации: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1995.
39. *Горский Г.Ф., Котов Д.П., Кокарев Л.Д.* Судебная этика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973.
40. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Изд-во «Статут», 2000.

41. *Григорьева Т.А.* Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Изд-во СГУ, 2002.
42. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика: Учебник. М.: Гардарики, 2003.
43. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. М.: Изд-во «Городец», 2000.
44. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955.
45. *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М.: «Волтерс Клувер», 2007.
46. *Диденко А.Г.* Оценочные понятия в гражданском законодательстве. Избранное (постсоветский период). Алматы, 2004.
47. *Дубова Г.В., Окалева А.В.* Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. М.: Щит-М, 1999.
48. *Дубовицкий В. Н.* Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984.
49. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010.
50. *Жилин Г.А.* Суд первой инстанции в гражданском процессе. М., 2001.
51. *Закомлистов А.Ф.* Судебная этика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
52. *Зубович М.М.* Арбитражное процессуальное взаимодействие. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2011.
53. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988.
54. *Керимов Д.А.* Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
55. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2004.
56. *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2004.

57. *Крохалев С.В.* Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006.
58. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006.
59. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2011.
60. *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 1994.
61. *Липинский Д.А.* Принципы права // Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006.
62. *Малая Советская энциклопедия.* Т. 6. М., 1930.
63. *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право.* М., 1973.
64. *Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека.* М.: Юрид. лит., 1993.
65. *Морейн И.Б.* Перевод на другую работу. М., 1965.
66. *Нерсесянц В. С.* История взглядов на соотношение права и закона. М., 1983.
67. *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1999.
68. *Общая теория государства и права. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Завалова.* М., 1996.
69. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986.
70. *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М, «Волтерс клувер», 2008.
71. *Пиголкин А.С.* Язык закона. М., 1990.
72. *Питецкий В. В.* Применение оценочных признаков уголовного закона. Красноярск, 1995.
73. *Смирнов О.В.* Основные принципы советского трудового права. М., 1977.

74. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х тт. М.: Наука, 1968.
75. Советский гражданский процесс: Учебник. М., 1975.
76. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
77. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. *В.И. Швецова*. М.: Проспект, 1997.
78. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.
79. Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006.
80. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
81. Теория государства и права. 2-е изд. / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2006.
82. Теория государства и права. 2-е изд. / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2008.
83. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999.
84. *Ткешелиадзе Г. Т.* Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975.
85. *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
86. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Изд-во «Городец», 1997.
87. *Четвернин В. А.* Понятие права и государства. М., 1997.
88. *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979.
89. *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987.
90. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997.

91. *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979.
92. *Фарбер И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
93. Экономический словарь. М., 2006.
94. *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. М., 1956.
95. *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.
96. *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985.

4. Статьи в журналах, научных сборниках

97. *Аболонин В.О.* «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2, 3.
98. *Агамиров Н. И.* Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1989. Вып. 43.
99. *Амосов С.М.* К вопросу о целях правосудия // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1.
100. *Анишина В.И.* Доктрина судебной власти в современной России: проблема теории и практика реализации // Конституция и доктрины России современным взглядом: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: «Научный эксперт». 2009.
101. *Боннер А.Т.* К. Маркс о соотношении материального права и процесса // Правоведение. 1978. № 4.

102. *Веденеев Е.Ю.* Роль суда в доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Изд-во «Юрист», 2001. № 2.

103. *Вильнянский С.И.* Применение норм советского права // Уч. записки Харьковского юридического ин-та. Вып. 7. Харьков, 1956.

104. *Власов А.А.* Должен ли суд нести ответственность за доказывание? // Современное право. М.: Изд-во «Новый Индекс», 2001. № 1.

105. *Власов А.А.* Проблема обеспечения законности по ГПК и АПК РФ 2002 г. // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Изд-во «Юрист», 2003. № 6.

106. *Воронов А.Ф.* О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12.

107. *Гайрамович Д.А.* Оценочные понятия в современном гражданском праве. Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001.

108. *Громов Н.А., Николайченко В.В.* Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7.

109. *Громошина Н.А.* Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2008. № 5.

110. *Дегтярев С. Л.* Соотношение правовых категорий «правосудие» и «судопроизводство» в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8.

111. *Дегтярев С.Л.* Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Правоведение. 2005. № 6.

112. *Демичев А.А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.

113. *Жилин А.Г.* Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции // Журнал Российского права. 2000. № 1.

114. *Ермакова Е.П.* Концепция роли суда в доказывании по гражданским делам в современном российском праве и праве зарубежных государств // Российский судья. М.: Изд-во «Юрист», 1999. № 12.

115. *Зажичкий В.И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11.

116. *Калистратова Р.Ф., Приходько И.А., Пацация М.Ш.* Судопроизводство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции Российской Федерации: достижения, проблемы, перспективы Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: Современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов / Министерство образования Российской Федерации. Уральская государственная юридическая академия. Кафедра гражданского процесса / Ред. кол.: В. В. Ярков (отв. ред.), М. А. Викут и др. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета, 2000.

117. *Ковин В.Ф.* Эффективность процессуальных норм, обеспечивающих быстрое разрешение гражданских дел // Межвуз. сб. науч. тр. № 65. Свердловск, 1978.

118. *Козлова В.Н., Миронова Л.А.* Проблемы понятия, классификации и нормативного закрепления конституционных принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 5.

119. *Кудрявцев В.Н.* О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3.

120. *Лившиц Р.З.* Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.

121. *Липинский Д.А.* Принципы права // Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006.

122. *Матузов Н.И.* Принципы права как объект научного исследования // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспек-

ты. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.

123. *Морхат П.М.* Дефиниция «судебная власть» и необходимость её законодательного закрепления: Теоретико-правовой аспект // *Мировой судья*. 2008. № 8.

124. *Мурадян Э.М.* Гражданское судопроизводство // В кн.: *Судебная власть* / Под ред. проф. *Л.И. Петрухина*. М., 2003.

125. *Лукашева Е.А.* Принципы социалистического права // *Советское государство и право*. 1970. № 6.

126. *Носырева Е.И.* О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // *Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы всерос. науч.-практ. конф.* Воронеж, 14–15 ноября 2003 г. / под ред. Ю.Н. Старилова. В 5 ч. Часть 2: Гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. Воронеж, 2004.

127. Судебная власть в системе разделения властей: Научно-правовые, философские и исторические аспекты. // *Государство и право*. 2000. № 10.

128. *Халфина Р.О.* Что есть право: понятие или определение // *Советское государство и право*. 1984. № 11.

129. Цели и задачи судебной власти на современном этапе // *Правоведение*. 2005. № 6.

130. *Чарыев М.Р.* Функции судебной власти // *Российский судья*. 2002. № 3.

131. *Юдельсон К.С.* Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // *Межвуз. науч. сб. Вып. 1*. Саратов, 1976.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

132. *Абросимова О. К.* Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

133. *Байниязова З.С.* Основные принципы российской правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
134. *Вагина Н.М.* Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
135. *Вершинин А.П.* Содержание гражданских процессуальных правовых правоотношений: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Л., 1986.
136. *Джинджолия Р.С.* Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначении за них наказания (анализ теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2005.
137. *Дмитриева И.К.* Основные принципы трудового права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
138. *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.
139. *Колоколов Н. А.* Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.
140. *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.
141. *Лукияненко М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
142. *Масликов И.С.* Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
143. *Маслова Е.Н.* Оценочные категории в квалифицированных видах убийства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
144. *Овод А.В.* Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
145. *Питецкий В. В.* Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979.
146. *Попов А.Н.* Принцип справедливости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993.

147. *Попов П.А.* Функции современного гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
148. *Реуф В.М.* Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
149. *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.
150. *Сидоров М.А.* Процессуальная деятельность арбитражного суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
151. *Фролов С.Е.* Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.
152. *Чернов К.А.* Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
153. *Шумилина О.С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
154. *Этика судьи* / Под ред. Н.В. Радутной. М.: Российская академия правосудия, 2002.

6. Иностранная литература

155. *Hazard G., Tarzia C.* Civil litigation without frontiers: harmonization and unification of procedural law // Procedural Law on the threshold of a new millennium. Vienna, 1999.
156. *Hazard J.C., Taruffo M.*, American Civil Procedure An introduction, Yale University Press New Haven and London, 1993. P. 86.

7. Правоприменительная практика

157. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (Жалоба № 8269/02) (Страсбург, 23 июля 2009 года) // Бюллетень Европейского Суда по

правам человека. 2010. № 3; Решение Европейского Суда по правам человека «По вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 по делу «ООО «ЛИНК ОЙЛ СПб» (ООО LINK OIL SPB) против Российской Федерации» (Страсбург, 25 июня 2009 года) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 1.

158. Решение Европейского Суда по правам человека от 22 июня 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, по делу «Тумилович против Российской Федерации» // <http://mezhdunarodno-pravovaya-zashchita-prav-cheloveka/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/obzory-reshenij-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-rossijskim-zhalobam>.

159. Решение Европейского Суда по правам человека от 6 мая 2004 года по вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 по делу «Денисов против России» // <http://otkrytyzal.ru/mezhdunarodno-pravovaya-zashchita-prav-cheloveka/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/obzory-reshenij-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-rossijskim-zhalobam>.

160. Решение Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2004 г. По вопросу приемлемости жалобы № 69582/01 по делу «Сардин против России» // <http://otkrytyzal.ru/mezhdunarodno-pravovaya-zashchita-prav-cheloveka/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/obzory-reshenij-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-rossijskim-zhalobam>.

161. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 273-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Амрита» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений статей 39, 146, 167 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_10103.htm.

162. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 1996 г. «О рассмотрении Устава Тюменской области» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

163. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

164. Постановление ФАС Московского округа по делу № КА-А40/4891-13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

165. Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-24367/14 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

166. Постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу № А29-2559/2012-4э // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

167. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № Ф08-1268/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

168. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № Ф08-1120/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

169. Постановление ФАС Уральского округа по делу № Ф09-2385/11-ГК // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

170. Постановление ФАС Московского округа по делу № КА-А40/222-12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

171. Постановление ФАС Уральского округа по делу № Ф09-1565/11С4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

172. Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-11638/13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».